

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General
28 May 2015
Russian
Original: English

Комиссия международного права**Шестьдесят седьмая сессия**

Женева, 4 мая–5 июня

и 6 июля–7 августа 2015 года

**Второй доклад по вопросу об охране окружающей среды
в связи с вооруженными конфликтами,
представленный Специальным докладчиком
Марией Г. Якобссон**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Цель настоящего доклада	4
III. Консультации в Комиссии на ее шестьдесят шестой сессии (2014 год)	8
IV. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят девятой сессии (2014 год)	9
V. Ответы на конкретные вопросы, по которым комментарии представляли бы особый интерес для Комиссии.	13
VI. Практика государств и международных организаций	20
VII. Судебные дела и решения	31
VIII. Право, применимое во время вооруженных конфликтов	41
A. Договорные положения о защите окружающей среды и право вооруженных конфликтов	41
B. Принципы	56
C. Исследование Международного комитета Красного Креста по обычному международному гуманитарному праву	63
D. Руководства по международному праву, применимому во время вооруженных конфликтов	65



IX.	Охраняемые зоны и районы	74
А.	Демилитаризованные зоны	74
В.	Зоны, свободные от ядерного оружия	79
С.	Зоны природного наследия и районы большого экологического значения	81
X.	Будущая программа работы	84
Приложения		
I.	Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами: предлагаемые проекты принципов	85
II.	Избранная библиография	87

I. Введение*

1. В 2013 году на своей шестьдесят пятой сессии Комиссия международного права постановила включить тему «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в свою программу работы и назначила Марию Г. Якобссон Специальным докладчиком по этой теме ([A/68/10](#), пункт 131).
2. Впервые эта тема была включена в долгосрочную программу работы в 2011 году. Рассмотрению этой темы предшествовали неофициальные консультации, которые начались в 2012 году во время шестьдесят четвертой сессии Комиссии и продолжались на ее шестьдесят пятой сессии в 2013 году, когда Комиссия провела более предметные неофициальные консультации. Благодаря этим первоначальным консультациям перед членами Комиссии открылась возможность для обсуждения и изложения комментариев относительно предстоящей работы. В число обсуждавшихся элементов работы входили сфера охвата и общая методология, в том числе разбивка работы по временным этапам, а также график будущей работы. Специальный докладчик представила предварительный доклад ([A/CN.4/674](#) и Согг.1) на шестьдесят шестой сессии Комиссии в 2014 году, на основе которого Комиссия провела общие прения¹.
3. В настоящем докладе содержится резюме обсуждений, состоявшихся как в Комиссии в 2014 году, так и в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в ходе ее шестьдесят девятой сессии. В нем также резюмируются ответы государств в отношении конкретных вопросов,

* Специальный докладчик выражает свою глубокую признательность за конструктивную поддержку Центра по вопросам международного правосудия им. Сайроса Р. Венса и директора экологической программы Сюзан М. Кэт. Особая признательность выражается компании «Клиари Готтиб Стин энд Хэмилтон, ЛЛП.» и Институту экологического права за их ценную помощь в проведении исследований для настоящего доклада. Компания «Клиари Готтиб» желает заявить о том, что она посвящает свой вклад в составление этого доклада помощнику Майару Дахабиеху, без участия которого в проведении исследования оно не было бы возможным. Кроме того, Специальный докладчик выражает свою признательность Ставрасу Пантазолонусу за его квалифицированное исследование. Специальный докладчик также желает поблагодарить Анжелу Барисик, Аманду Крон, Абби Зейт и Джонатана Остерлунда за их полезную помощь при подготовке настоящего доклада. Особая признательность также выражается Бритте Шёстедт и профессору Карен Юльме, а также Анне Диенелте, Ширин Шуа и Китте Чжен. Специальный докладчик выражает признательность профессору Кумие Р. Пайне из Ратгерса, Университета штата Нью-Джерси, и Карлу Бручу, содиректору Института экологического права, на котором лежала основная ответственность за организацию международного семинара по этой теме в Нью-Йорке 24 октября 2014 года. Кроме того, большая признательность выражается в связи с научными исследованиями, в проведении которых способствовали коллеги из Института экологического права и Центра по вопросам международного права в сфере устойчивого развития. Признательность за обмен знаниями и идеями также выражается участникам этого семинара и тем, кто принял участие в последующем неофициальном заседании для обмена мнениями, а также министерству иностранных дел Швеции и Постоянному представительству Швеции при Организации Объединенных Наций за их соответствующий вклад, а также коллегам из стран Северной Европы. Последнее, но не менее важное: библиотекари, без которых работа не могла бы быть проделана, а именно Ирина Герасимова, работающая во Дворце Наций в Женеве, и сотрудники государственной библиотеки в Стокгольме.

¹ [A/69/10](#), пункты 192–213. Что касается всеобъемлющего представления итогов прений, то см. краткие отчеты [A/CN.4/SR.3227–3231](#).

которые были определены Комиссией как представляющие для нее особый интерес.

II. Цель настоящего доклада

4. Основная задача этого доклада заключается в идентификации действующих норм вооруженного конфликта, имеющих непосредственное отношение к охране окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом. Поэтому в докладе содержится анализ таких норм. В нем также содержатся проекты принципов.

5. Право вооруженного конфликта должно толковаться в свете реалий современного вооруженного конфликта. Характер вооруженных конфликтов значительно разнится. Помимо классических межгосударственных войн, мы сталкиваемся с вооруженным конфликтом немеждународного характера, интернационализированным вооруженным конфликтом и войнами по доверенности. В то же время появились другие дефиниции конфликта, такие как «кибервойна» и «асимметричная война». Первый критерий в том или ином конкретном случае заключается в установлении того, существует ли «вооруженный конфликт» вообще².

6. Из-за разнообразия характера вооруженных конфликтов возникают особо сложные проблемы, поскольку любое применение норм права вооруженного конфликта должно начинаться с классификации рассматриваемого конфликта³. До тех пор пока такая классификация не будет произведена, не совсем понятно, какие нормы следует применять. Не все нормы, применимые в случае международного вооруженного конфликта, считаются применимыми во время вооруженного конфликта немеждународного характера. В то же время ясно, что основополагающие принципы, такие как принцип избирательности и принцип гуманности (требования общественного осознания), отражают обычное право и применяются по отношению ко всем видам вооруженного конфликта. Кроме того, многие положения международных договоров отражают нормы обычного правового характера и поэтому могут применяться в отношении всех видов вооруженного конфликта⁴.

Метод и источники

7. В докладе содержится информация о государственной практике, основанная на данных, полученных непосредственно от государств. Такая информация

² Что касается обсуждений, касающихся возможного определения «вооруженного конфликта», то см. предварительный доклад Специального докладчика 2014 года (A/CN.4/674 и Corr.1), пункты 69–78.

³ Краткий анализ необходимости юридической классификации конфликта см. Jelena Pejic: Status of armed conflict in Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, Susan (eds.), *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law* (Cambridge University Press, 2007), pp. 77–100. Что касается всестороннего обсуждения, то см. различные материалы в Elizabeth Wilmshurst (ed.), *International Law and the Classification of Conflicts* (Oxford, Oxford University Press, 2012).

⁴ Существует два этапа при проведении такого анализа: во-первых, положение должно быть идентифицировано как отражающее обычное право; и, во-вторых, из содержания нормы должно становиться ясно, носит ли она обычно-правовой характер и охватывает ли она оба вида конфликта.

была получена либо в виде ответов государств на вопросы, поставленные Комиссией, либо в виде их заявлений относительно этой темы в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Кроме того, информация была получена через официальные веб-сайты государств и соответствующих организаций. Такая информация считается информацией, полученной из первичных источников. Как и в случае с любой другой темой в Комиссии, такая информация не является всеобъемлющей. Сложная задача заключается в выборе метода для использования при идентификации применимых обычно-правовых норм. Международный комитет Красного Креста (МККК) предпринял впечатляющие усилия в этой связи. Его исключительно важное исследование по вопросам международного обычного гуманитарного права («Исследование МККК по вопросам обычного права») было опубликовано в 2005 году по прошествии порядка 10 лет сбора материалов и аналитической работы⁵. Исследование МККК по вопросам обычного права является беспрецедентным. Исследование в трех томах, содержащих 5000 страниц и 161 норму с комментариями, а также дополнительные материалы, является, по словам одного автора, «выдающимся достижением»⁶. Тем не менее, оно было подвергнуто критике в связи с недостатками с точки зрения методологии и достоверности⁷. Кроме того, следует подчеркнуть, что исследование 2005 года само по себе является кратким обзором применимого права в тот или иной конкретный период времени. С тем чтобы уменьшить темпоральные недостатки последнего на посвященном обычному праву веб-сайте МККК постоянно размещаются дополнительные материалы⁸. По мнению Специального докладчика, проведенная МККК работа является слишком ценной и ее не следует игнорировать или даже принижать ее значение. Она является наиболее всеобъемлющей компиляцией законодательных и регламентационных мер наряду с выражением *opinio juris* в этой области. Когда делается ссылка на проведенное МККК исследование по вопросу о международном обычном гуманитарном праве (исследование МККК по вопросам обычного права), то это основывается на этих вышеупомянутых посылках.

8. По очевидным причинам гораздо более сложно добыть информацию о государственной практике применительно к вооруженному конфликту немеждународного характера. Еще более сложно получить доступ к информации о практике негосударственных субъектов. Такая информация вызывает определенный интерес, даже если она не является «государственной практикой» в юридическом смысле этого термина. Во время проводившихся в 2014 году в

⁵ Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck (eds.), *Customary International Humanitarian Law*, vols. I and II (Cambridge, Cambridge University Press, 2005).

⁶ Daniel Bethlehem: The methodological framework of the study, в Elizabeth Wilmschurst and Susan Breau (eds.), *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law* (Cambridge, Cambridge University Press, 2007), p. 3.

⁷ См., например, Daniel Bethlehem: The methodological framework of the Study, Iain Scobbie: The approach to customary law in the Study and Françoise Hampson: Other areas on international law in relation to the Study in Wilmschurst and Breau, *Perspectives...*, pp. 3-14, 15-29 and 50-74, respectively. См. также Timothy L.H. McCormack, "An Australian Perspective on the ICRC customary international humanitarian law study" в Anthony M. Helm (ed.), *The Law of War in the 21st Century: Weaponry and the Use of Force*, International Law Studies, vol. 82 (United States Naval War College, Newport, Rhode Island, 2006), part II, sect. III.

⁸ Самое недавнее обновление было произведено 6 ноября 2014 года и охватывает национальное законодательство Дании, Джибути, Польши, Сомали и Таджикистана (<https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>).

Комиссии обсуждений по теме об идентификации международного обычного права в Комиссии проявилась четкая тенденция не включать практику негосударственных субъектов в рамки концепции «международное обычное право». С учетом этого Специальный докладчик по этой теме предлагает разъяснить норму, предусматривающую, что поведение других негосударственных субъектов (за возможным исключением международных организаций) не является «практикой» для целей его темы⁹.

9. Действие норм международного гуманитарного права распространяется на все стороны вооруженного конфликта. Если оставить в стороне вопрос о том, имеют ли негосударственные субъекты право создавать нормы международного обычного права или содействовать их созданию, то следует отметить, что по практическим соображениям Специальный докладчик не смогла проанализировать практику негосударственных вооруженных групп¹⁰. Во время подготовки этого доклада Специальный докладчик сочла необходимым сослаться на деятельность МККК и неправительственных организаций в связи с распространением действия норм гуманитарного права на такие вооруженные группы. Неправительственная организация «Дженива кол»¹¹, задача которой заключается в содействии соблюдению вооруженными негосударственными субъектами норм международного гуманитарного права в вооруженном конфликте и других связанных с применением насилия ситуациях, разработала руководство для вооруженных негосударственных субъектов по вопросам гуманитарных обязательств, т.е. базу данных, где можно получить информацию о соглашениях между такими субъектами и государствами¹². Однако, в общем, в открытом доступе имеется мало такой информации. По этим причинам Специальному докладчику не удалось проанализировать практику негосударствен-

⁹ Специальный докладчик предлагает, чтобы в проект вывода 4 [5] (Требование в отношении практики) был включен новый пункт 3 следующего содержания: «Поведение других негосударственных субъектов не является практикой для целей формирования или выявления международного обычного права» (см. [A/CN.4/682](#), приложение).

¹⁰ В контексте вооруженного конфликта немеждународного характера существуют некоторые негосударственные вооруженные группы, которые могут быть хорошо организованы и оснащены, в то время как другие могут быть оснащены слабо и плохо обучены. Редки случаи, когда негосударственные вооруженные группы используют воздушную и ракетную боевую технику во время вооруженного конфликта немеждународного характера. Однако имеются свидетельства того, что это может измениться с учетом того факта, что негосударственные вооруженные группы уже располагают беспилотными летательными аппаратами или ракетами. Имеются свидетельства того, что негосударственные вооруженные группы располагают своими ВВС. Что касается боевых средств МВФ, то можно отметить, что военно-морские подразделения Тигров освобождения Тамил-Илама (ТОТИ) (Морские тигры) играли важную роль во время проходившей в Шри-Ланке гражданской войны. Сообщалось о том, что «в состав флота ТОТИ входили катера с крупнокалиберным артиллерийским оружием, транспортно-десантные средства, а также способные действовать в океанических условиях снабженческие суда и что они располагают «плавсредством, не обнаруживаемым радаром» и сложными коммуникационными системами». Утверждалось далее, что «Морские тигры» имеют в своем составе водолазное подразделение, «в задачу которого входит проникновение в бухты для установки мин». См. N. Manoharan, *Tigers with Fins: Naval Wing of the LTTE*, Institute of Peace and Conflict Studies, 1 June 2005, с текстом можно ознакомиться по адресу: <http://ipcs.org/article/terrorism-in-sri-lanka/tigers-with-fins-naval-wing-of-the-ltte-1757.html>.

¹¹ <http://www.genevacall.org>.

¹² <http://theirwords.org/pages/home>.

ных вооруженных групп. Это вызывает некоторое сожаление, поскольку именно по итогам взаимодействия между государствами и негосударственными вооруженными группами можно получить свидетельства, касающиеся государственной практики.

10. Доклад основан на анализе соответствующих договоров по вопросам законов войны, а также на соответствующих договорах по вопросам разоружения. Иногда сложно провести различие между категориями договоров, таких как договор в области гуманитарного права или договор в сфере разоружения. В докладе содержится краткое исследование специально регулируемых областей, таких как свободные от ядерного оружия зоны и зоны природного наследия. Это сделано непосредственно в ответ на предложения членов Комиссии и государств. В целях получения информации об обзоре этих видов договорных режимов было сочтено целесообразным сослаться на них в одном и том же докладе.

11. Кроме того, в докладе содержится раздел, посвященный релевантному прецедентному праву. С учетом объема прецедентного права, которое может иметь отношение к этой теме, был произведен тщательный отбор наиболее актуальных дел.

12. Объем трудов, посвященных почти каждому единому аспекту права вооруженных конфликтов, является огромным. С тем чтобы сделать доклад как читаемым, так и практически полезным, прямые ссылки на ученые труды в сносках строго ограничены. Более широкий перечень ученых трудов, которые были использованы, содержится в приложении II. Доклад уже и без того перегружен сносками. Если будет сочтено целесообразным, то ссылки на комментарии и анализ авторов, которые способствовали развитию доктрины, могут быть более детально изложены в будущих комментариях.

13. В докладе рассматривается вопрос о применении оружия в рамках любого средства ведения боевых действий, поскольку на применение всех видов оружия в вооруженном конфликте распространяется действие норм права, действующего в период вооруженного конфликта. Например, в равной степени применяются нормы и принципы, касающиеся мер предосторожности при нападении, избирательности, соразмерности, военной необходимости и гуманности. С незначительными исключениями, такими как в случае с наземными минами, в праве вооруженного конфликта (*jus in bello*) отсутствуют конкретные нормы, касающиеся особых видов оружия. В настоящем докладе не обсуждается вопрос о применении оружия, которое запрещается международными договорами (например, химическое и биологическое оружие).

14. Здесь также не рассматриваются ситуации, связанные с оккупацией. Причина заключается в том, что «оккупация» продолжается после прекращения активных боевых действий. Кроме того, компенсация за нарушения правовых норм в период оккупации может быть связана как с компенсацией за то или иное нарушение нормы *jus ad bellum*, так и нормы, которая связана с обязательством оккупирующей державы. Существует тесная связь с частными имущественными правами. Поэтому вопрос об оккупации будет рассмотрен в предстоящем третьем докладе.

15. Может возникнуть необходимость в проведении дальнейшего анализа связи между правовой охраной природных ресурсов и окружающей среды. Государства указывали на эту связь в своих заявлениях в Шестом комитете и, согласно сообщениям, в своих внутренних законодательных актах и постановлениях. Во многих своих резолюциях Совет Безопасности рассматривал вопрос о связи между вооруженным конфликтом и природными ресурсами, и значительная часть работы Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) нацелена на этот же вопрос. Такая связь касается всех трех темпоральных этапов этой работы: превентивные меры, ведение боевых действий и репаративные меры. Однако следует провести черту, т.е. вопрос о природных ресурсах как одной из причин конфликта не будет рассматриваться *per se*.

III. Консультации в Комиссии на ее шестьдесят шестой сессии (2014 год)

16. На своей шестьдесят шестой сессии в 2014 году Комиссия провела общие прения на основе предварительного доклада Специального докладчика ([A/CN.4/674](#) и Согг.1)¹³.

17. Эта тема и ее общая цель были широко признаны в качестве важных. В общем члены согласились с тем, что основная направленность работы должна заключаться в разъяснении норм и принципов международного экологического права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Некоторые члены согласились со Специальным докладчиком в том, что Комиссии не следует модифицировать правовые нормы, применяемые в период вооруженного конфликта. С другой стороны, некоторые члены выразили мнение о том, что с учетом минимального регламентационного режима, касающегося окружающей среды в период вооруженного конфликта, видимо, следовало бы продолжить разработку экологических обязательств, соблюдаемых во время вооруженного конфликта.

18. Была выражена общая поддержка в отношении темпорального, трехэтапного подхода, принятого Специальным докладчиком, при этом некоторые члены указали, что такой подход будет способствовать этой работе. Была высказана идея о том, что темпоральное различие позволит Комиссии сконцентрировать свое внимание на подготовке превентивных мер в рамках этапа I и связанных с назначением и реконструкцией мер в рамках этапа III. Однако некоторые делегации выразили озабоченность относительно слишком строгого соблюдения темпорального подхода, отметив, что сама Специальный докладчик четко указала в своем докладе на невозможность проведения строгой дифференциации между разными этапами. При разработке руководящих принципов или выводов несколько членов выразили мнение о том, что было бы сложным и нецелесообразным сохранять строгое дифференциальное различие между этапами, поскольку многие релевантные нормы применимы на всех трех этапах.

19. Активно обсуждался вопрос о значимости этапа II, а именно рассмотрение обязательств, касающихся охраны окружающей среды в период вооружен-

¹³ [A/69/10](#), пункты 192–213. Что касается более всеобъемлющего отражения хода прений, то см. краткие отчеты [A/CN.4/SR.3227–3231](#).

ного конфликта. Некоторые члены выразили мнение о том, что этап II должен находиться в центре проекта, поскольку рассмотрение двух других этапов неразрывно связано с обязательствами, возникающими в период вооруженного конфликта. По мнению этих членов, правовые нормы, применяемые в период вооруженного конфликта и связанные с охраной окружающей среды, являются ограниченными и не отражают нынешних реалий вооруженного конфликта и ту опасность, которую он представляет для окружающей среды. Несколько других членов подчеркнули, что, как предложила Специальный докладчик, Комиссии не следует акцентироваться на работе над этапом II, поскольку право вооруженного конфликта является *lex specialis* и содержит нормы, касающиеся охраны окружающей среды.

20. Кроме того, состоялось предметное обсуждение вопроса об ограничениях в отношении сферы охвата. Некоторые члены выразили мнение о том, что вопрос об оружии должен быть исключен из процесса рассмотрения этой темы, как предложила Специальный докладчик, в то время как некоторые другие члены высказали мнение о том, что всеобъемлющее рассмотрение этой темы неизбежно включало бы в себя анализ вопроса об оружии. Была высказана идея, что это могло бы прояснить тот аспект, что работа над этой темой не наносит ущерба действующим нормам в отношении конкретных видов оружия.

21. И наконец, были затронуты вопросы, касающиеся предложения о рассмотрении вооруженных конфликтов немеждународного характера. В то время как было выражено широкое согласие с предложениями для рассмотрения таких конфликтов, некоторые члены указали на то, что их включение потребует изучения вопроса о том, связаны ли негосударственные субъекты нормами права, применяемого во время вооруженного конфликта, или обязательствами, которые были определены как возникающие в рамках этапов I и III.

IV. Прения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят девятой сессии (2014 год)

22. Порядка 32 государств затронули эту тему во время шестьдесят девятой сессии Шестого комитета Генеральной Ассамблеи и при этом исходили из доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят шестой сессии (2014 год) (A/69/10)¹⁴. Большое число государств обратило внимание на важ-

¹⁴ Австрия (A/C.6/69/SR.25, пункты 109–111), Беларусь (A/C.6/69/SR.26, пункты 26–28), Чешская Республика (A/C.6/69/SR.26, пункт 41), Норвегия (от имени стран Северной Европы: Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия и Швеция) (A/C.6/69/SR.25, пункты 131–134), Франция (A/C.6/69/SR.22, пункт 32), Греция (A/C.6/69/SR.26, пункты 32–34), Венгрия (A/C.6/69/SR.24, пункт 38), Индия (A/C.6/69/SR.26, пункт 110), Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункты 67–68), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/69/SR.27, пункты 11–13), Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункты 86–87), Италия (A/C.6/69/SR.22, пункт 52), Япония (A/C.6/69/SR.26, пункт 77), Республика Корея (A/C.6/69/SR.27, пункты 73–74), Малайзия (A/C.6/69/SR.27, пункты 47–49), Нидерланды (A/C.6/69/SR.26, пункт 52), Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, пункты 2–4), Перу (A/C.6/69/SR.25, пункты 122–126), Польша (A/C.6/69/SR.26, пункт 61), Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункты 6–9), Румыния (A/C.6/69/SR.26, пункты 86–87), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункты 99–102), Сингапур (A/C.6/69/SR.26, пункты 66–67), Южная Африка (A/C.6/69/SR.26, пункт 96), Испания (A/C.6/69/SR.26, пункт 104), Швейцария (A/C.6/69/SR.26, пункты 44–45), Соединенное Королевство Великобритании и Северной

ность этой темы¹⁵ и несколько государств выступили с предметными заявлениями. Три делегации выразили определенную озабоченность относительно целесообразности рассмотрения этой темы¹⁶.

23. Большое число делегаций приветствовали темпоральный подход, используемый Специальным докладчиком¹⁷, и согласились с тем, что невозможно провести четкое различие между тремя этапами: до, во время и после вооруженного конфликта¹⁸. Несколько делегаций вновь заявили о том, что они испытывают сомнения относительно целесообразности применения темпоральной методологии¹⁹, и одна делегация отметила, что вместо этого следует рассмотреть возможность применения тематического подхода²⁰. Три государства высказали мнение о том, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о прогрессивном развитии, если будет признано, что существующий защитный режим не является достаточным²¹.

24. Несколько делегаций поддержали подход Специального докладчика к определению и ограничению сферы охвата этой темы²², при этом другие делегации выразили мнение о том, что сферу охвата этой темы не следует ненадлежащим образом ограничивать²³. Значительное число делегаций затронули вопрос о том, следует ли в рамках этой темы рассматривать вопрос о защите

Ирландии (A/C.6/69/SR.26, пункты 15–16) и Соединенные Штаты Америки (A/C.6/69/SR.27, пункты 24–25). С текстами заявлений можно ознакомиться по следующему адресу <https://papersmart.unmeetings.org/ga/sixth/69th-session/programme>. Тем не менее в настоящем докладе как можно чаще будут указываться символы кратких отчетов прений, поскольку это обычная практика Комиссии.

- ¹⁵ Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/69/SR.25, пункт 131), заявление Чешской Республики в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года; заявление Южной Африки в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года; Индия (A/C.6/69/SR.26, пункт 110); заявление Новой Зеландии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года; заявление Республики Корея в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года; заявление Польши в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.
- ¹⁶ Франция (A/C.6/69/SR.22, пункт 32), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 99), Испания (A/C.6/69/SR.26, пункт 104).
- ¹⁷ Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/69/SR.25, пункт 133), Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 6), Беларусь (A/C.6/69/SR.26, пункт 27), Греция (A/C.6/69/SR.26, пункт 32), Чешская Республика (A/C.6/69/SR.26, пункт 41), Сингапур (A/C.6/69/SR.26, пункт 66), Индия (A/C.6/69/SR.26, пункт 110), Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, пункт 3) и Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 67).
- ¹⁸ Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/69/SR.25, пункт 133), Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 6), Сингапур (A/C.6/69/SR.26, пункт 66), Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, пункт 3) и Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 67).
- ¹⁹ Италия (A/C.6/69/SR.22, пункт 52), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 101), Испания (A/C.6/69/SR.26, пункт 104) и Республика Корея (A/C.6/69/SR.27, пункт 73).
- ²⁰ Италия (A/C.6/69/SR.22, пункт 52).
- ²¹ Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 7), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/69/SR.27, пункт 11) и заявление Новой Зеландии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года.
- ²² Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 87), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), Норвегия (от имени стран Северной Европы) (A/C.6/69/SR.25, пункт 133), Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16) и Нидерланды (A/C.6/69/SR.26, пункт 52).
- ²³ Италия (A/C.6/69/SR.22, пункт 52) и Перу (A/C.6/69/SR.25, пункт 124).

культурного и природного наследия²⁴. Кроме того, были выражены различные мнения относительно точной сферы охвата этой темы, в том числе вопрос о том, следует ли рассматривать аспекты, касающиеся прав человека²⁵, коренных народов²⁶, беженцев²⁷, внутренне перемещенных лиц²⁸ и последствий применения оружия для окружающей среды²⁹.

25. Что касается экологических принципов, определенных в предварительном докладе, то несколько делегаций подчеркнули их актуальность в плане дальнейшей работы над этой темой³⁰. Тем не менее другая делегация поставила под сомнение целесообразность рассмотрения некоторых из этих принципов в нынешнем контексте³¹. В частности, несколько делегаций обратили внимание на вопрос о том, следует ли включать принцип устойчивого развития и учитывать необходимость проведения оценки воздействия на окружающую среду в рамках планирования боевых действий³². Что касается последнего, то было выражено мнение о том, что этот вопрос следует проанализировать³³. Несколько делегаций настоятельно призвали Комиссию продолжить рассмотрение экологических принципов, указанных в докладе, и их характеристики в целях определения их применимости в контексте этой темы³⁴.

26. В то время как некоторые делегации поставили под сомнение необходимость разработки определений термина «окружающая среда» и «вооруженный

²⁴ Греция (A/C.6/69/SR.26, пункт 32), Италия (A/C.6/69/SR.22, пункт 52), Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 87), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), Австрия (A/C.6/69/SR.25, пункт 110), Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16), Чешская Республика (A/C.6/69/SR.26, пункт 41), Румыния (A/C.6/69/SR.26, пункт 87), Малайзия (A/C.6/69/SR.27, пункт 47) и Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 68).

²⁵ Италия (A/C.6/69/SR.22, пункт 52), Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 87), Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16), Греция (A/C.6/69/SR.26, пункт 33), Швейцария (A/C.6/69/SR.26, пункт 45), Южная Африка (A/C.6/69/SR.26, пункт 96), Индия (A/C.6/69/SR.26, пункт 110) и Малайзия (A/C.6/69/SR.27, пункт 47).

²⁶ Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 87), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16) и Соединенные Штаты (A/C.6/69/SR.27, пункт 24).

²⁷ Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 87), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), Индия (A/C.6/69/SR.26, пункт 110), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/69/SR.27, пункт 13) и Малайзия (A/C.6/69/SR.27, пункт 47).

²⁸ Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), Перу (A/C.6/69/SR.25, пункт 124) и Малайзия (A/C.6/69/SR.27, пункт 47).

²⁹ Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 87), Российская Федерация (A/C.6/69/SR.25, пункт 102), Перу (A/C.6/69/SR.25, пункт 124), Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 7), Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16), Сингапур (A/C.6/69/SR.26, пункт 66) и Румыния (A/C.6/69/SR.26, пункт 87).

³⁰ Перу (A/C.6/69/SR.25, пункты 123–126), Беларусь (A/C.6/69/SR.26, пункт 28), Греция (A/C.6/69/SR.26, пункт 33), Малайзия (A/C.6/69/SR.27, пункт 48), Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 68) и заявление Чешской Республики в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.

³¹ Соединенные Штаты (A/C.6/69/SR.27, пункт 24).

³² Греция (A/C.6/69/SR.26, пункт 33), Испания (A/C.6/69/SR.26, пункт 104), Соединенные Штаты (A/C.6/69/SR.27, пункт 24) и Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16).

³³ Румыния (A/C.6/69/SR.26, пункт 87).

³⁴ Сингапур (A/C.6/69/SR.26, пункты 67–68), Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 68) и Соединенные Штаты (A/C.6/69/SR.27, пункт 24).

конфликт»³⁵, другие делегации выразили мнение о том, что такие определения могут оказаться полезными, а также было выражено мнение о том, что Комиссии следует разработать широкие рабочие определения, с тем чтобы преждевременно не ограничивать его рассмотрение этой темы³⁶. Несколько делегаций поддержали в качестве надлежащего отправного пункта определение «окружающая среда», принятое Комиссией в Принципах, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности³⁷. Что касается термина «вооруженный конфликт», то некоторые делегации выразили мнение о том, что определение, содержащееся в международном гуманитарном праве, должно быть сохранено³⁸. В число ссылок также было включено определение в решении по делу *Тадича*³⁹, а также определение по итогам работы Комиссии по вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для договоров⁴⁰. В то время как некоторые делегации выразили сомнения относительно целесообразности рассмотрения ситуаций вооруженных конфликтов немеждународного характера и конфликтов между организованными вооруженными группами или между такими группами в рамках государства⁴¹, другие делегации выразили мнение о том, что эти ситуации следует рассмотреть⁴². Некоторые делегации выразили мнение о том, что ситуации с ограниченной интенсивностью боевых действий не должны подпадать под сферу охвата этой темы⁴³.

27. Что касается окончательной формы, в которую будут облечены результаты работы Комиссии над этой темой, то некоторые делегации отмечали, что пока еще рано определять позицию по этому вопросу⁴⁴. Тем не менее несколько делегаций высказались в пользу принятия не имеющих обязательной силы руководящих принципов⁴⁵ или справочника⁴⁶.

³⁵ Франция (A/C.6/69/SR.22, пункт 32), Румыния (A/C.6/69/SR.26, пункт 86) и заявление Нидерландов в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.

³⁶ Заявление Республики Корея в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года, Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, пункт 4); заявление Малайзии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года; заявление Швейцарии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года; заявление Австрии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.

³⁷ Австрия (A/C.6/69/SR.25, пункт 110) и Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, пункт 4).

³⁸ Австрия (A/C.6/69/SR.25, пункт 110), Беларусь (A/C.6/69/SR.26, пункт 27), Нидерланды (A/C.6/69/SR.26, пункт 52) и заявление Франции в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 29 октября 2014 года.

³⁹ *Prosecutor v. Duško Tadić*, ICTY, Case No. IT-94-1-A72, Appeals Chamber, 2 October 1995, para. 70. См. заявление Швейцарии (A/C.6/69/SR.26, para. 44).

⁴⁰ Республика Корея (A/C.6/69/SR.27, пункт 73).

⁴¹ Беларусь (A/C.6/69/SR.26, пункт 28), Иран (Исламская Республика) (A/C.6/69/SR.27, пункт 13); заявление Испании в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года; и заявление Франции в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 29 октября 2014 года.

⁴² Австрия (A/C.6/69/SR.25, пункт 110), Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 8), Швейцария (A/C.6/69/SR.26, пункт 44), Индонезия (A/C.6/69/SR.27, пункт 68) и Республика Корея (A/C.6/69/SR.27, пункт 73).

⁴³ Австрия (A/C.6/69/SR.25, пункт 110), Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 8) и Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16).

⁴⁴ Португалия (A/C.6/69/SR.26, пункт 8) и Южная Африка (A/C.6/69/SR.26, пункт 96).

⁴⁵ Израиль (A/C.6/69/SR.25, пункт 86), Соединенное Королевство (A/C.6/69/SR.26, пункт 16), Сингапур (A/C.6/69/SR.26, пункт 67) и заявление Республики Корея в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года.

28. Во время прений несколько государств привели примеры из национальной и региональной практики в форме, например, законодательства, прецедентного права и воинских уставов. Специальный докладчик по-прежнему выражает признательность за эти полезные комментарии и рекомендует другим государствам предоставлять информацию о таких примерах национальной практики для целей работы Комиссии над этой темой.

V. Ответы на конкретные вопросы, по которым комментарии представляли бы особый интерес для Комиссии

29. В своем докладе о работе своей шестьдесят шестой сессии Комиссия в соответствии с установившейся практикой запросила информацию о конкретных вопросах, по которым комментарии представляли бы для нее особый интерес⁴⁷. Эта просьба частично дублировала просьбу, выраженную Комиссией на ее шестьдесят пятой сессии⁴⁸. Вместе с тем в разъяснение просьбы указывалось, что Комиссия желала бы «получить от государств информацию о том, располагают ли они какими-либо правовыми инструментами, направленными на охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Примеры таких инструментов, не ограничиваясь только этим перечнем, могут включать в себя: национальное законодательство и регламенты; военные наставления и уставы, стандартные оперативные процедуры, правила применения вооруженных сил или соглашения об их статусе, применимые в ходе международных операций; а также стратегии в области рационального использования окружающей среды, связанные с видами деятельности оборонного характера»⁴⁹.

30. На эту просьбу Комиссии отреагировали следующие государства: Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Куба, Перу, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия и Чешская Республика.

31. Австрия заявила о том, что она является стороной Конвенции о запрещении военного или иного любого враждебного использования средств воздействия на природную среду (Конвенция ЭНМОД) и Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв вооруженных конфликтов. Австрия отметила, что эти документы содержат положения об охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов.

⁴⁶ Италия ([A/C.6/69/SR.22](#), пункт 52).

⁴⁷ [A/69/10](#), пункт 31.

⁴⁸ Там же, «Комиссия просит государства предоставить к 31 января 2015 года информацию о том, толковалось ли в их практике международное или внутригосударственное экологическое право как применимое в связи с вооруженными конфликтами. Комиссия была бы особенно признательна получить примеры:

- a) договоров, включая соответствующие региональные или двусторонние договоры;
- b) национального законодательства, имеющего отношение к этой теме, включая законодательство об осуществлении региональных или двусторонних договоров;
- c) прецедентов, в которых международное или внутригосударственное экологическое право применялось к спорам в связи с вооруженным конфликтом».

⁴⁹ [A/69/10](#), пункт 32.

32. Кроме того, Австрия указала на недавно внесенные в Уголовный кодекс поправки, предусматривающие наступление уголовной ответственности за нападение в связи с вооруженным конфликтом, при знании того, что такое нападение нанесет обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. В число новых постановлений, разработанных компетентным министерством, входят внутренние правила для вооруженных сил, касающиеся охраны окружающей среды. К ним относятся руководящие принципы об охране окружающей среды во время многонациональных операций и учений как в Австрии, так и за рубежом, практические правила охраны окружающей среды во время многонациональных операций и учений за рубежом и практические правила относительно разведки и передачи ресурсов в районе экологической защиты во время зарубежных операций. Кроме того, было издано также распоряжение относительно обязанности вооруженных сил осуществлять охрану окружающей среды. Охрана окружающей среды включена в распоряжения, касающиеся обязанности вооруженных сил во время тактических и оперативных процессов⁵⁰.

33. Бельгия сообщила о том, что в ее Уголовном кодексе предусматривается, что военные преступления, зафиксированные в Женевских конвенциях 1949 года и в Дополнительных протоколах I и II 1977 года, а также в статье 8(2)(f) Римского статута Международного уголовного суда 1998 года, являются преступлениями по международному праву и наказуемы согласно соответствующим положениям Кодекса⁵¹. В число этих преступлений также включено умышленное нападение при знании того, что такое нападение нанесет обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, который будет чрезмерным с учетом расчетного конкретного и прямого военного преимущества⁵². Бельгия также информировала о том, что она разработала оперативное руководство для всех операций бельгийских военных сил, текст которого будет вскоре опубликован.

34. Куба сообщила о том, что в ее Законе о национальной обороне предусматривается, что при обеспечении национальной обороноспособности будет учитываться необходимость охраны окружающей среды. Это включает в себя обязательство согласовывать процесс экономического развития с требованиями в области охраны окружающей среды⁵³.

35. В своем ответе Чешская Республика указала на отсутствие отдельных национальных законов или постановлений, касающихся охраны окружающей среды в связи с запретом на методы и средства ведения боевых действий, которые наносят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде. Однако обязательства, вытекающие из международных договоров, которые составляют часть правовой базы Чешской Республики (включая Конвенцию ЭНМОД), имеют прямое применение в силу ее Конституции.

⁵⁰ Вербальная нота Постоянного представительства Австрии при Организации Объединенных Наций от 11 марта 2015 года в адрес Секретариата. Австрия также ссылается на свои заявления в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2013 и 2014 годах (тексты обоих заявлений были включены в приложение к вербальной ноте).

⁵¹ Вербальная нота Постоянного представительства Королевства Бельгия при Организации Объединенных Наций от 28 апреля 2015 года в адрес Секретариата.

⁵² Belgium, Penal Code (Code pénal), article 136quater, para. 1(22), or sect. 1er, 22 °.

⁵³ Вербальная нота Постоянного представительства Кубы при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2015 года в адрес Канцелярии Генерального секретаря.

36. В Законе Чешской Республики о военнослужащих-контрактниках содержится требование о соблюдении международных норм ведения боевых действий и международных норм гуманитарного права, а также норм национального законодательства. В Уставе сухопутных вооруженных сил Чешской Республики по существу эти обязанности подтверждаются, а также содержатся весьма конкретные положения, имеющие непосредственное отношение к ее обязательствам в отношении охраны окружающей среды в контексте права вооруженных конфликтов. В статье 49 излагается следующая общая норма: «В контексте всех видов деятельности вооруженных сил необходимо учитывать, в частности, необходимость соблюдения международного гуманитарного права и необходимость защиты населения, окружающей среды и культурного наследия». В статье 57 говорится, что меры по защите вооруженных сил от нежелательных последствий применения своего собственного оружия и другой техники включают в себя меры по охране окружающей среды. Они основываются на принятых конвенциях, запрещающих военные и любые другие средства, которые изменяют состояние окружающей среды. Кроме того, по мере необходимости, командиры должны ограничивать использование средств и методов ведения боевых действий, которые имеют обширные, долговременные или серьезные последствия, затрагивающие окружающую среду.

37. Кроме того, в Основном уставе вооруженных сил Чешской Республики содержится упоминание об обязанности охранять окружающую среду в виде общей клаузулы без какой-либо прямой привязки к праву вооруженных конфликтов⁵⁴.

38. Германия представила краткую информацию о регулировании действий федеральных вооруженных сил в сфере экологической защиты в период вооруженных конфликтов⁵⁵. В то же время обеспечение охраны окружающей среды в миссии включает в себя следующие элементы: защита грунтовых и водных ресурсов, контроль выбросов, безопасное удаление медицинских отходов, экономика с замкнутым циклом и утилизация отходов. Германия информировала о том, что «в целях выполнения своей обязанности проявлять заботу федеральные вооруженные силы обеспечивают охрану жизни и здоровья своих военнослужащих, а также других служащих, в том числе когда они находятся в миссии. Во время миссий за рубежом германское экологическое законодательство является основой для усилий по охране природы и окружающей среды. При выполнении этих задач в максимально возможной степени применяется принцип обеспечения наибольшей возможной защиты соответствующего персонала при сокращении масштабов ущерба».

39. Германия сообщила, что принципы ее национального законодательства применяются только на ее территории и по отношению к федеральным вооруженным силам. Однако, как правило, германское национальное законодательство и стандарты применяются к миссиям за рубежом, когда германское экологическое законодательство обеспечивает основу для усилий, направленных на

⁵⁴ Вербальная нота Постоянного представительства Чешской Республики при Организации Объединенных Наций от 13 февраля 2015 года на имя Секретаря Комиссии международного права.

⁵⁵ Вербальная нота Постоянного представительства Федеративной Республики Германия при Организации Объединенных Наций от 4 февраля 2015 года в адрес Управления по правовым вопросам Секретариата. Германия также ссылается на свою вербальную ноту № 475/2013, см. [A/CN.4/674](#), пункт 22.

охрану природы и окружающей среды, если положения международного права, межправительственных договоров или применимого местного законодательства не предусматривают иного. Кроме того, юридические механизмы фиксируются в мандатах каждой миссии, когда это касается охраны окружающей среды.

40. Германия заявила, что во время проводимых под руководством Организации Североатлантического договора (НАТО) миссий и учений должны соблюдаться положения военных принципов и политики НАТО в области охраны окружающей среды, а также ее стандартизационных соглашений.

41. Германия отметила, что охрана окружающей среды — «это текущая задача на всех уровнях руководства и в рамках всех этапов планирования и проведения операций» и что «правовые механизмы инкорпорируются в инструкции по действиям каждой миссии». Она сообщила, что специальная назначенная основная страна отвечает за соблюдение основных постановлений по вопросам охраны окружающей среды во время проведения многонациональных миссий. Кроме того, Германия «отвечает за устранение ущерба окружающей среде, причиненного ее вооруженными силами, как того требуют применимые нормы международного права».

42. Защита подземных вод конкретно упоминается в материалах, представленных Германией. Например, аварии и инциденты, связанные с полевыми топливными цистернами, которые причинили или могли причинить ущерб окружающей среде, в частности загрязнение грунта или водных ресурсов, должны быть документально зафиксированы в докладе о состоянии окружающей среды.

43. Финляндия сообщила о том, что в общем финское экологическое законодательство вряд ли имеет обязательную силу за пределами Финляндии, однако в некоторых случаях финские граждане могут попасть под действие финского уголовного законодательства даже тогда, когда они путешествуют за рубежом. Согласно экологической политике финских вооруженных сил, финские силы обороны стремятся обеспечивать тот же уровень охраны окружающей среды в период урегулирования военных кризисов, когда они действуют в Финляндии⁵⁶. Кроме того, соблюдается экологическое законодательство принимающего государства. Финляндия объяснила, что термин «соблюдается» был тщательно выбран, поскольку он не означает, что положения местного законодательства всегда должны соблюдаться. Принцип о том, что «операция прежде всего» означает, что в сложных условиях снижение уровня охраны окружающей среды оправдано. По мнению Финляндии, это толкование «основывается на доктринах НАТО» и, например, используется вооруженными силами Соединенных Штатов Америки.

44. Финляндия не излагала свою позицию о том, что экологическое законодательство Финляндии должно применяться по отношению к ее развернутым силам, хотя ожидается, что, по возможности, уровень их задейственности будет

⁵⁶ International Organization for Standardization (ISO) standard 14001. См. также [A/CN.4/674](#), пункты 31–33. Дополнительную информацию относительно стандартов ISO в области защиты окружающей среды см. в ISO, *Environmental Management: The ISO 14000 Family of International Standards*. С текстом можно ознакомиться в сети Интернет по адресу: www.iso.org/iso/theism14000family_2009.pdf.

аналогичным. Указывалось, что такое применение может быть сложным на практике, поскольку финский нормативный контроль в значительной степени основывается на разрешительной системе.

45. Что касается второго вопроса, поставленного Комиссией, то Финляндия ответила, что «существует большой объем документации, предусматривающей содействие охране окружающей среды в период вооруженного конфликта». Указывалось на доктрины НАТО и стандартизационные соглашения в контексте того, как экологические вопросы должны учитываться при оперативном планировании, а также включения в учебные планы училищ НАТО⁵⁷.

46. Финляндия, Соединенные Штаты и Швеция сообща разработали справочник (общее руководство) по вопросу об экологической политике в период проведения военных операций⁵⁸. Финляндия также стала принимающей стороной проводимой раз в два года конференции по вопросам обороны и окружающей среды⁵⁹.

47. Перу информировала о том, что у нее нет какого-либо национального законодательства, в котором в явно выраженной форме рассматривался бы вопрос об охране окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом. Перу не является ни стороной какой-либо международной конвенции, которая в явно выраженной форме касается этой темы, и не вовлечена в какой-либо международный спор в связи с этой темой.

48. Со ссылкой на резолюцию 56/4 Генеральной Ассамблеи, в которой 6 ноября каждого года был объявлен Международным днем предотвращения эксплуатации окружающей среды во время войны и вооруженных конфликтов, Перу отметила, что она воодушевлена принципом, согласно которому окружающая среда нуждается в охране от ущерба, который во время вооруженного конфликта наносится экосистемам и природным ресурсам в долгосрочном плане, зачастую по прошествии длительного времени после конфликта. Такой ущерб подрывал бы устойчивость, о которой идет речь в международных документах, участником которых является Перу, например Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенции о всемирном наследии, Конвенции о биологическом разнообразии, Венской конвенции об охране озонового слоя, Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата.

49. Поскольку база для действующих в мирное время обязательств уважать окружающую среду прочно устоялась, Перу предложила, чтобы тема об охране окружающей среды исследовалась посредством проведения анализа Женевских конвенций согласно национальной и международной базе, касающейся охраны окружающей среды. Следует рассмотреть договоры, касающиеся торговли оружием во время войны и ее последствий для вышеупомянутых документов,

⁵⁷ См. A/CN.4/674, пункты 45 и 46.

⁵⁸ Environmental Guidebook for Military Operations, March 2008. С текстом можно ознакомиться по адресу: http://www.defaming.fi/files/1256/Guidebook_final_printing_version.pdf. См. также A/CN.4/674, пункт 40 и сноску 70.

⁵⁹ Вербальная нота Постоянного представительства Финляндии при Организации Объединенных Наций от 30 января 2015 года в адрес Управления по правовым вопросам Секретариата.

наряду с ее непосредственным воздействием на людей, окружающую среду, экосистемы, здоровье населения и устойчивость.

50. При анализе последствий для окружающей среды Перу отметила, что все негативные последствия будут нуждаться в оценке, включая загрязнение, причиненное утечкой топлива и химических веществ из бомб; неизбирательное разграбление ресурсов вооруженными контингентами; опасности для земельных участков, жилых помещений и жизни людей из-за мин; неразорвавшиеся снаряды и другие останки войны; и негативное воздействие массовых перемещений населения для водных ресурсов, биологического разнообразия и экосистем. Перу отметила, что массовые перемещения людей в зонах конфликта приводят к серьезному обезлесению, деградации почвы и чрезмерной эксплуатации подземных водных ресурсов вблизи огромных лагерей для перемещенных лиц.

51. Новые технологии порождают неизвестные угрозы для окружающей среды, и это также необходимо учитывать. Перу также подчеркнула, что стороны боевых действий обязаны соблюдать международные нормы и соглашения, такие как Женевские конвенции, которые регулируют порядок ведения боевых действий. Некоторые из этих норм, такие как запрет умышленного уничтожения сельскохозяйственных угодий, имеют важное значение для окружающей среды.

52. Перу подчеркнула, что она соблюдает рекомендации Специального докладчика, направленные на реализацию принципов предотвращения и предосторожности во время вооруженных конфликтов. Эти принципы признаются не только в Декларации Организации Объединенных Наций об окружающей человека среде и Рио-де-Жанейрской декларации об окружающей среде и развитии, но и в Конституции 1993 года (которая действует в настоящее время), в которой признаются принцип устойчивости; соблюдение права на сбалансированную и надлежащую окружающую среду; и охрана биоразнообразия в рамках национальной экологической политики, нацеленной на рациональное использование природных ресурсов; и в конкретном экологическом законодательстве, отраженном в национальных программах по вопросам охраны окружающей среды.

53. Перу представила неисчерпывающий перечень постановлений, которые могут иметь отношение к работе Специального докладчика. Этот перечень охватывает внутригосударственные законодательные акты (Закон, регулирующий наземную перевозку опасных материалов и отходов) и национальные положения, регулирующие наземную перевозку опасных материалов и отходов (включая транспортировку оружия), региональный договор, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко) и многосторонние соглашения, включая Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического

оружия и о его уничтожении и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний⁶⁰.

54. Республика Корея представила информацию в отношении как своего национального законодательства, так и соответствующих международных соглашений, стороной которой она является⁶¹. Закон о национальной обороне и военных объектах содержит в себе требования, касающиеся получения разрешений и предоставления отчетных документов согласно Закону о чистом воздухе и Закону о защите лесов. Согласно Закону об оценке воздействия на окружающую среду, на национальных и оборонных военных объектах должны проводиться экологические оценки (Стратегическая экологическая оценка).

55. В Соглашении о статусе сил между Республикой Корея и Соединенными Штатами, которое было первоначально подписано в 1966 году, отсутствовали какие-либо положения относительно охраны окружающей среды. Однако положения об окружающей среде в 2001 году были включены в дополнительные соглашения к указанному Соглашению о статусе сил соглашения. Это отражало «усиливающуюся озабоченность по поводу окружающей среды, особенно в связи с загрязнением окружающей среды из-за функционирования военных баз Соединенных Штатов». В том же году был подписан меморандум об особом понимании, касающемся вопросов охраны окружающей среды. В нем «ясно излагается политика по ликвидации последствий загрязнения, которое несет в себе неминуемую и существенную угрозу для здоровья населения».

56. Кроме того, Республика Корея сообщила о том, что ее Воинский устав содержит положения об обязанности военнослужащих охранять природную экосистему и окружающую среду и принимать меры для предотвращения загрязнения окружающей среды при исполнении своих обязанностей. Командир обязан инструктировать военнослужащих о необходимости охраны окружающей среды. В заключение Республика Корея сослалась на свою Конституцию, согласно которой общепризнанные нормы международного права имеют такое же действие, что и положения национального законодательства. Поэтому применяются положения статьи 35, пункт 3, и статьи 55 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям.

57. В своем ответе Испания информировала о том, что у нее нет какого-либо юридического документа, который конкретно регулирует вопрос, интересующий Комиссию международного права, и что Испания не является стороной какого-либо международного договора по этой теме.

58. Испания отметила, что единственная ссылка на вооруженный конфликт в экологическом законодательстве Испании содержится в Акте № 36/2007 от 23 октября 2007 года по вопросу о гражданской ответственности за экологический ущерб. Этот акт регулирует вопрос об ответственности операторов за предотвращение, пресечение и возмещение экологического ущерба в соответствии с Конституцией Испании, о принципе предотвращения и принципе «загрязнитель платит». В Акте в ясно выраженной форме исключается экологический ущерб в результате вооруженного конфликта и при этом не указывается,

⁶⁰ Вербальная нота Постоянного представительства Перу при Организации Объединенных Наций от 24 февраля 2015 года в адрес Секретариата.

⁶¹ Вербальная нота Постоянного представительства Республики Корея при Организации Объединенных Наций от 19 февраля 2015 года в адрес Секретариата.

является ли такой конфликт международным или немеждународным по своему характеру. Помимо этого также исключены действия, «главная цель которых заключается в обеспечении национальной обороны или международной безопасности, а также деятельность, единственная цель которой состоит в защите населения в случае природных стихийных бедствий».

59. Испания информировала о том, что Уголовный кодекс определяет ряд действий как «правонарушения против природных ресурсов и окружающей среды» и «правонарушения, касающиеся защиты флоры и фауны». В разделе, посвященном «преступлениям против личности и имущества, подлежащих защите в случае вооруженного конфликта», предусматривается, что «любое лицо, которое в контексте вооруженного конфликта использует или приказывает использовать методы или средства боевых действий, которые запрещены или предназначены для причинения ненужных страданий или излишних повреждений или которые призваны или могут в разумной степени предположительно причинить чрезмерный, длительный или серьезный ущерб природной среде, что ставит под угрозу здоровье или выживание населения, или которое заявляет о том, что пощадить не будет, должно подвергаться наказанию в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет безотносительно к наказанию, связанному с причиненным ущербом». Испания далее сообщила о том, что у нее нет какого-либо национального прецедентного права, имеющего отношение к настоящей теме и вытекающего из подобного законодательства⁶².

60. В своем ответе Соединенное Королевство сослалось на ряд стандартизационных соглашений, в которых излагается доктрина НАТО по вопросу об охране окружающей среды. Два примера касались стандартизационного соглашения № 2581 о стандартах и нормах в области охраны окружающей среды для военных городков при осуществлении операций НАТО и стандартов и передовых практических методов по охране окружающей среды в лагерях НАТО при проведении операций НАТО, а также стандартизационное соглашение № 2594 о передовых практических методах охраны окружающей среды для обеспечения самообеспеченности в районах проведения подготовки военнослужащих. Соединенное Королевство также сослалось на военную доктрину Соединенного Королевства и на Руководство по вопросу о праве, применяемом в период вооруженного конфликта, изданном Министерством обороны⁶³.

VI. Практика государств и международных организаций

61. В ходе прений в Шестом комитете несколько государств сослались на свое законодательство, постановления, прецедентное право и стратегические соображения в сфере экологической политики в связи с вооруженным конфликтом. Например, **Новая Зеландия** отметила, что в настоящее время ведется

⁶² Вербальная нота Постоянного представительства Испании при Организации Объединенных Наций от 17 марта 2015 года в адрес Секретариата.

⁶³ Письмо Постоянного представительства Соединенного Королевства при Организации Объединенных Наций от 18 февраля 2015 года на имя Генерального секретаря. С текстом совместной доктрины можно ознакомиться по следующему адресу: <https://www.gov.uk/government/collections/joint-doctrine-publication-jdp>, а с текстом Руководства Соединенного Королевства по вопросу о праве, применяемом в период вооруженного конфликта (публикация объединенных родов войск 383), можно ознакомиться по следующему адресу: <https://www.gov.uk/government/collections/sp-383>.

подготовка законопроекта по вопросу о руководстве о действиях в период вооруженного конфликта, который включает в себя положения относительно связи между охраной окружающей среды и вооруженным конфликтом для замены принятого в 1992 году военного руководства. Последнее уже содержало положения об охране окружающей среды от нанесения долгосрочного, серьезного и широкораспространенного ущерба. В окончательном виде положения этого руководства будут облечены в форму приказа, отданного главнокомандующим сил обороны в соответствии с Законом об обороне 1990 года⁶⁴.

62. В направленных Шестому комитету своих замечаниях **Перу** отметила, что принципы предосторожности и предотвращения признаны в Конституции, в которой также признаются право на устойчивое развитие и на жизнь в условиях сбалансированной окружающей среды, а также принцип сохранения биоразнообразия⁶⁵.

63. В своем заявлении в адрес Комитета **Малайзия** подчеркнула, что меры по охране и сохранению окружающей среды в административном и оперативном аспектах действий вооруженных сил Малайзии в общем основываются на внутrigосударственном законодательстве, главным образом на Законе 1974 года об охране окружающей среды, а также на уполномочивающем законодательстве, например Закон 1984 года о национальных лесных ресурсах и Закон 2010 года об охране живой природы. Более того, вооруженные силы Малайзии проводят обзор нескольких своих правил применения вооруженной силы, при этом предпринимаются меры для инкорпорации положений, касающихся охраны окружающей среды, такие как хранение и утилизация горюче-смазочных материалов, удаление отходов на местах, запрещение ведения охоты за дикими животными в операционных районах и надлежащее использование отведенных под воинские нужды земель, что позволило бы уменьшить степень деградации окружающей среды⁶⁶.

64. **Польша** представила информацию о разработанных национальных законах, таких как Закон министра национальной обороны об определении органов с надзорными функциями, касающимися охраны окружающей среды. Ежегодно составляются доклады о соблюдении этих требований организационными подразделениями польских вооруженных сил⁶⁷.

65. **Венгрия** отметила, что помимо того, что она является участницей нескольких международных договоров, прямо или косвенно обеспечивающих охрану окружающей среды в период вооруженных конфликтов, таких как Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям, Конвенция об охране всемирного наследия, Конвенция ЭНМОД, а также Римский статут, соответствующие стандарты НАТО рассматриваются в качестве первично применимого законодательства. В целях соблюдения принципов и требований, изложенных в этих документах, министерство обороны Венгрии разработало доктрину охраны окружающей среды, которая предусматривает наличие всеобъемлющей системы решения задач, связанных с охраной окружающей среды, на основе

⁶⁴ Новая Зеландия (A/C.6/69/SR.27, пункт 2).

⁶⁵ Перу (A/C.6/69/SR.25, пункт 126).

⁶⁶ Заявление Малайзии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 5 ноября 2014 года.

⁶⁷ Заявление Польши в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.

внутригосударственных законов и законодательных актов Европейского союза, а также стандартов НАТО⁶⁸.

66. **Румыния** заявила о том, что Комитет по административному обеспечению механизма для содействия соблюдению и реализации Базельской конвенции может оказаться полезным в плане обеспечения доступа к дополнительной информации о практике государств и международных организаций⁶⁹.

67. Помимо информации о государственной практике, представленной рядом государств непосредственно в ответ на предложение Комиссии и во время прений в Шестом комитете, Комиссии и Специальному докладчику была представлена информация о государственной практике в связи с ее предварительным докладом, изданным в 2014 году⁷⁰. Это укрепляет убежденность Специального докладчика в том, что в значительном количестве государств действует законодательство или положения, направленные на охрану окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом⁷¹. Специальный докладчик по-прежнему выражает признательность за эту уже представленную полезную информацию и надеется на то, что еще большее число государств представят данные о такой государственной практике.

Дополнительная информация о государственной практике

68. Помимо представленной государствами информации об их практике в их заявлениях в Шестом комитете и в ответ на просьбу Комиссии, содержащуюся в ее ежегодном докладе, с этой информацией также можно ознакомиться на веб-сайте МККК. Веб-сайт МККК по вопросу международного обычного гуманитарного права содержит большой объем информации о практике государств в отношении кодификации, интерпретации и применения международного гуманитарного права государствами. Для целей настоящего доклада эта информация является информацией из вторых рук, и ее необходимо рассматривать в качестве таковой, поскольку Специальному докладчику не удалось произвести анализ первоначальной информации, предоставленной государствами МККК. Сам МККК сформулировал защитную оговорку, хотя в большей степени акцентировал внимание на всеохватности, чем на ее содержании⁷². В то же время информация, размещенная на веб-сайте, является слишком важной и ее не следует игнорировать. Для целей настоящего доклада представляется достаточным сконцентрироваться на практике государств, на базе которой МККК разработал три нормы в ходе проведения МККК исследования по вопросу об

⁶⁸ Заявление Венгрии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 31 октября 2014 года.

⁶⁹ Заявление Румынии в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 3 ноября 2014 года.

⁷⁰ Информацию о практике порядка 10 государств и дополнительной практике региональных организаций, таких как НАТО, см., в частности, [A/CN.4/674](#), разделы IV и V.

⁷¹ См. также [A/CN.4/674](#), пункт 24.

⁷² МККК представил следующую защитную оговорку: «Контент базы данных [национальной имплементационной базы данных], законодательства и решений в рамках прецедентного права заимствован из информации, собранной Консультативной службой и направленной ей государствами. Поэтому, хотя контент базы данных не обязательно носит исчерпывающий характер, он обеспечивает всеобъемлющий обзор имплементационных мер в области международного гуманитарного права, принятых всеми государствами»; см. <https://www.icrc.org/ihl-nat>. Специальный докладчик также отмечает наличие определенной непоследовательности в порядке предоставления информации.

обычном праве, которое регулирует вопросы охраны окружающей среды, а именно нормы 43–45⁷³.

69. Наиболее обширная практика касается обязательства не причинять широко распространенный, долгосрочный и серьезный ущерб и Конвенции ЭНМОД. Практика, касающаяся применения общих принципов ведения боевых действий применительно к окружающей среде (правило 43), носит более ограниченный характер; лишь 10 государств сообщили о том, что они включили подобные инструкции в свои воинские руководства⁷⁴. Однако национальное законодательство является более обширным; согласно сообщениям, порядка 23 государств имеют соответствующее законодательство⁷⁵.

70. Что касается практики, касающейся окружающей среды во время проведения военных операций (правило 44), то девять государств включили в свои военные руководства соответствующие инструкции⁷⁶. Лишь одно государство приняло законодательный акт по этому вопросу⁷⁷.

71. Объем материалов, посвященных практике в связи с правилом 45 (причинение серьезного ущерба окружающей среде), является более обширным. Эта информация разделена на два раздела. Первый раздел касается широко распространенного, долгосрочного и серьезного ущерба, а второй — методов модификации окружающей среды, т.е. Конвенции ЭНМОД. Согласно представленной информации, по меньшей мере 26 государств регламентируют вопрос об охране окружающей среды в связи с широко распространенным, долгосрочным и серьезным ущербом в их военных справочниках⁷⁸, и порядка 36 государств приняли соответствующие национальные законодательные акты⁷⁹.

⁷³ С текстами этих норм можно ознакомиться в публикации Jean-Marie Henckaerts, “Study on customary international humanitarian law: a contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict”, *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (2005), приложение. Можно ознакомиться по адресу <https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/home>.

⁷⁴ Австралия, Бельгия, Бурунди, Италия, Кот-д’Ивуар, Мексика, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Чад.

⁷⁵ Австралия, Бельгия, Бурунди, Германия, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Ирак, Ирландия, Испания, Канада, Конго, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Сенегал, Словакия, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция, Чешская Республика и Южная Африка.

⁷⁶ Австралия, Бурунди, Камерун, Кот-д’Ивуар, Нидерланды, Республика Корея, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Украина.

⁷⁷ Дания.

⁷⁸ Австралия, Аргентина, Бельгия, Бенин, Бурунди, Германия, Испания, Италия, Канада, Кения, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Российская Федерация, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Того, Украина, Франция, Центральноафриканская Республика, Чад, Швейцария, Швеция и Южная Африка. Специальный докладчик опустила бывшую Социалистическую Федеративную Республику Югославия.

⁷⁹ Австралия, Азербайджан, Армения, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Бурунди, Вьетнам, Германия, Грузия, Дания, Ирландия, Испания, Казахстан, Канада, Колумбия, Конго, Кыргызстан, Мали, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Сербия, Словения, Соединенное Королевство, Таджикистан, Украина, Уругвай, Хорватия, Эстония, Эфиопия и Южная Африка. Специальный докладчик опустила бывшую Социалистическую Федеративную Республику Югославия.

72. Что касается второй части нормы (Конвенция ЭНМОД), то 15 государств включили в свои военные руководства соответствующие инструкции⁸⁰, а 3 государства приняли соответствующие национальные законодательные акты⁸¹.

73. Только в одном случае была представлена информация о прецедентном праве на национальном уровне по так называемому делу «Эйджент орандж» в Соединенных Штатах⁸².

74. На веб-странице МККК, посвященной международному обычному гуманитарному праву, также содержится информация о государственной практике, касающейся других норм, содержащихся в его исследовании⁸³. Содержащаяся в нем информация о практике может служить скорее примером государственной практики, чем давать всеобъемлющую картину. Особый интерес вызывает государственная практика в отношении принципа предосторожности при нападениях и принцип соразмерности. Соединенные Штаты отметили, что оба принципа содействуют охране природных ресурсов от сопутствующего ущерба⁸⁴. Как представляется, некоторые государства применяют военные руководства, которые требуют от них собирать разведанные также в отношении природной окружающей среды с учетом принципа необходимости проявления предосторожности при нападении⁸⁵. По меньшей мере два государства указали на связь между защитой установок и сооружений, содержащих опасные силы,

⁸⁰ Австралия, Бурунди, Германия, Израиль, Индонезия, Испания, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Республика Корея, Российская Федерация, Сьерра-Леоне, Франция, Чад и Южная Африка.

⁸¹ Дания, Сенегал и Уругвай.

⁸² *Vietnam Association for Victims of Agent Orange/Dioxin et al. v. Dow Chemical Co. et al.* (District Court for the Eastern District of New York) Memorandum, Order and Judgment of 28 March 2005, 373 F. Supp. 2d 7 (2005), affirmed in Court of Appeals for the Second Circuit Decision of 22 February 2008, 517 F.3d 76 (2008).

⁸³ Такая информация связана с правилом 8 (Определение военных целей), правилом 12 (Определение неизбирательных нападений), правилом 14 (Пропорциональность нападения), правилом 15 (Принцип предосторожности при нападении), правилом 17 (Выбор методов и средств ведения боевых действий), правилом 42 (Объекты и установки, содержащие опасные силы), правилом 50 (Уничтожение и захват имущества противника), правилом 51 (Публичная и частная собственность на оккупированной территории), правилом 54 (Нападение на объекты, имеющие чрезвычайно важное значение для выживания гражданского населения), правилом 70 (Оружие, которое по своему характеру может причинить чрезмерный ущерб или ненужные страдания), правилом 71 (Оружие, которое является по своему характеру неизбирательным), правилом 74 (Химическое оружие), правилом 75 (Средства для борьбы с беспорядками), правилом 76 (Гербициды), правилом 84 (Защита гражданского населения и гражданских объектов от последствий применения зажигательных видов оружия) и правилом 147 (Репрессалии в отношении находящихся под защитой объектов). С информацией о соответствующей государственной практике можно ознакомиться в сети Интернет по следующему адресу: <https://www.icrc.org/customary-ihl/eng/docs/v2>.

⁸⁴ United States, Department of Defense, Report to Congress on International Policies and Procedures regarding the Protection of Natural and Cultural Resources during Times of War, 19 January 1993, p. 202.

⁸⁵ Австралия, Бенин, Перу, Того и Центральноафриканская Республика. В руководстве, действующем в Кении, содержатся аналогичные требования относительно оценки последствий применения оружия и боеприпасов.

и охраной окружающей среды⁸⁶. Соединенные Штаты выразили мнение о том, что природные ресурсы подпадают под сферу действия эквивалентной защиты, предоставляемой гражданским объектам, и поэтому пользуются иммунитетом от преднамеренного нападения, в то время как это же государство также квалифицировало природные ресурсы в качестве легитимной цели в ситуациях, когда они могут иметь ценность для противника⁸⁷. Что касается ситуаций в период оккупации, то в руководстве Соединенного Королевства содержится в явно выраженной форме запрет на масштабное уничтожение природной среды, которое не оправдывается военной необходимостью⁸⁸.

75. По меньшей мере пять государств⁸⁹ используют в своих военных руководствах формулировки, весьма сходные с формулировкой статьи 2(4) Протокола III о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Конвенция об обычном оружии), в то время как Камерун в своем руководстве сделал еще один шаг в этом направлении, ясно заявив, что зажигательное оружие не может применяться против окружающей среды.

76. Явно выраженный запрет на репрессалии в отношении природной среды содержится в военных руководствах целого ряда государств, таких как Австралия, Венгрия, Германия, Испания, Италия, Канада, Кот-д'Ивуар, Нидерланды, Новая Зеландия, Перу, Соединенное Королевство, Украина, Хорватия и Чад.

Бюллетень Генерального секретаря по вопросу о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права⁹⁰

77. В 1999 году Генеральный секретарь промульгировал Бюллетень по вопросу о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права. В нем содержится одна ссылка на [охрану] окружающей среды, повторяющая формулировку статьи 35, пункт 3 Дополнительного протокола I⁹¹. По мнению одного автора, обычно-правовой характер

⁸⁶ В израильском руководстве о правилах ведения боевых действий (2006 год) предусматривается «запрет на нападения на установки, если это нанесет ущерб окружающей среде» в качестве нормы обычного права и согласно Уголовному кодексу Литвы (1961 год) с внесенными в него в 1998 году поправками; военным преступлением является осуществление «военного нападения на объект, в результате чего создается значительная опасность для окружающей среды и населения, такой как атомная электростанция, плотина, объект хранения опасных веществ или другой аналогичный объект при осведомленности о том, что это может иметь чрезвычайно серьезные последствия».

⁸⁷ United States, Department of Defense, Report to Congress on International Policies and Procedures regarding the Protection of Natural and Cultural Resources during Times of War, *выше*, сноска 84, pp. 202 and 204.

⁸⁸ United Kingdom, *The Manual of the Law of Armed Conflict*, Ministry of Defence, 1 July 2004, para. 11.91.

⁸⁹ Австралия, Германия, Канада, Кот-д'Ивуар и Российская Федерация.

⁹⁰ [ST/SGB/1999/13](#) от 6 августа 1999 года.

⁹¹ Единственное различие в этой формулировке заключается в том, что из Бюллетеня исключено выражение «средства ведения войны». Раздел 6.3 гласит следующее: «Силам Организации Объединенных Наций запрещается применять методы ведения военных

норм об охране окружающей среды во время промульгации бюллетеня «был спорным», однако по прошествии десятилетия они «либо уже стали, либо находились в процессе обретения статуса норм международного обычного права»⁹². Этот автор указывает на то, что запреты на применение методов боевых действий, направленных или рассчитанных на нанесение долгосрочного, широко распространенного и серьезного ущерба природной среде, на уничтожение объектов, имеющих жизненно важное значение для выживания гражданского населения, а также нападения на установки, содержащие опасные силы, если такие нападения могут вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения, «носили новаторский характер во время их принятия как положений Дополнительных протоколов 1977 года» и «оставались таковыми во время их включения в Бюллетень». Однако она подчеркнула, что «с учетом их важности для выживания людей и потенциальных катастрофических последствий, которые могут быть сопряжены с их нарушением для окружающей среды и гражданского населения в целом, эти три запрета были включены в Бюллетень без учета их менее чем обычного международно-правового характера в качестве заявления о том, что Организация Объединенных Наций обязуется соблюдать самые высокие стандарты в сфере международного гуманитарного права при проведении своих военных операций»⁹³.

78. По прошествии почти десятилетия Организация Объединенных Наций сформулировала экологическую политику для своих миротворческих операций, разработав документ под названием «Экологическая политика для полевых миссий Организации Объединенных Наций» (июнь 2009 года). По прошествии нескольких лет в 2012 году ЮНЕП, Департамент операций по поддержанию мира и Департамент полевой поддержки представили общий доклад под названием «Экологизация под голубым флагом»⁹⁴. Основная мысль доклада состоит в том, что Организация Объединенных Наций при проведении миротворческих операций должна служить примером. Поэтому в докладе определяются передовые методы и процедуры и демонстрируется «как миротворческие операции могут содействовать наращиванию национального потенциала в

действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

⁹² Daphna Shrager, "The Secretary-General's Bulletin on the Observance by the United Nations Forces of International Humanitarian Law: A Decade Later" *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 39 (2009), p. 357, at p. 368. The author is a former Principal Legal Adviser at the United Nations Office of Legal Affairs. Автор является бывшим старшим сотрудником по правовым вопросам Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций.

⁹³ *Ibid.*, p. 371. Вопрос о применимости норм, действующих в период оккупации, не рассматривается в Бюллетене Генерального секретаря, см. *ibid.*, p. 375.

⁹⁴ *Greening the Blue Helmets, Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations* (UNEP, 2012). С информацией о работе, проделанной Организацией Объединенных Наций, можно ознакомиться по адресу: <http://www.un.org/en/peacekeeping/issues/environment/approach.shtml>. Одним из базовых документов является документ под названием "Environmental Guidebook for Military Operations", опубликованный в 2008 году. Это не имеющее обязательной силы руководство рассчитано на то, чтобы дать сотрудникам оперативных плановых органов «необходимые средства для учета экологических аспектов в течение операций». С соответствующей информацией можно ознакомиться по адресу: <http://www.unep.org/disastersandconflicts/Introduction/EnvironmentalCooperationforPeacebuilding/GreeningtheBlueHelmetReport/tabid/101797/Default.aspx>.

сфере более рационального управления природной средой»⁹⁵. Поскольку основная направленность настоящего доклада — это право вооруженного конфликта, здесь достаточно указать на более широкие масштабы работы Организации Объединенных Наций в контексте миротворческих операций. Существуют основания для того, чтобы осветить эту работу в одном из последующих докладов⁹⁶.

Резолюции Совета Безопасности

79. Совет Безопасности рассматривал вопрос об охране окружающей среды и природных ресурсов в связи с вооруженным конфликтом во многих из своих резолюций. По состоянию на 31 декабря 2014 года Совет принял 2195 резолюций, из которых 242 (или 11 процентов) касались в определенной форме природных ресурсов⁹⁷. Это четко свидетельствует о связи между угрозой международному миру и безопасности и охраной окружающей среды и природных ресурсов.

80. Из этих 242 резолюций относительно небольшое число содержит в явно выраженной форме указания на загрязнение или ухудшение состояния окружающей среды во время боевых действий. В число тех резолюций, в которых этот вопрос конкретно упоминается, входит резолюция 540 (1983) в той части, в которой она касается обязательства воздерживаться от причинения ущерба морской окружающей среде в период войны между Ираном и Ираком, и резолюция 687 (1991), касающаяся презюмированной гражданской ответственности за экологический ущерб в результате незаконного вторжения Ирака в Кувейт и его незаконной оккупации. В этом контексте также следует упомянуть резолюцию 661 (1990).

81. После создания согласно резолюции 687 (1991) Совета Безопасности Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций для рассмотрения претензий, включая экологические претензии, были приняты несколько резолюций, которые приобрели косвенное значение, а именно резолюции 692 (1991), 986 (1995), 1153 (1998), 1483 (2003) и 1546 (2004), в той части, в которой они касаются общего функционирования Комиссии. Эти резолюции будут осуждаться в одном из последующих докладов по вопросу о постконфликтном этапе.

82. Несколько раз Совет Безопасности осуждал нападения на нефтяные объекты, трубопроводы и другие установки⁹⁸. В некоторых резолюциях указыва-

⁹⁵ *Ibid.*, р. 5. Другая ключевая тема связана с «ролью, которую миротворческие операции играют в деле стабилизации положения в странах, где сопряженные с насилием конфликты финансируются за счет природных ресурсов...».

⁹⁶ Что касается резюмирования работы, проделанной Организацией Объединенных Наций, то см., например, Vasilka Sancin, “Peace Operations and the Protection of the Environment”, in Vasilka Sancin (ed) and Masa Kovic Dine (assistant ed), *International Environmental Law: Contemporary Concerns and Challenges* (Ljubljana: GV Založba, 2012) pp.187–207.

⁹⁷ Помимо этих резолюций, во многих других резолюциях рассматривается вопрос о «природных ресурсах» в период после конфликта; здесь они не цитируются, поскольку настоящий доклад в первую очередь нацелен на действия *in bello*.

⁹⁸ Резолюции Совета Безопасности 2046 (2012), 2051 (2012) и 2155 (2014).

ется на необходимость защиты нефтяных объектов, хотя без какой-либо прямой ссылки на охрану окружающей среды⁹⁹.

83. Во многих резолюциях Совет Безопасности рассматривал вопрос об использовании природных ресурсов (в частности, золото, алмазы, минералы, уголь и опиумный мак) для целей финансирования вооруженного конфликта. Особое место в этом ряду занимает Афганистан. Хотя многие резолюции сформулированы в контексте борьбы с терроризмом и насилием¹⁰⁰, они свидетельствуют о той роли, которую природные ресурсы играют в контексте финансирования терроризма и/или вооруженного конфликта.

84. Неоднократно Совет Безопасности рассматривал вопрос о природном наследии и природных ресурсах в контексте конфликта в Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго. В резолюции 2121 (2013) осуждается «разграбление природного наследия и отмечается, что браконьерство и незаконная торговля ресурсами дикой природы входят в число факторов, подпитывающих кризис в Центральноафриканской Республике»¹⁰¹. В принятой несколькими месяцами позже резолюции 2127 (2013) он осудил «незаконную эксплуатацию природных ресурсов в Центральноафриканской Республике как фактор увековечения конфликта»¹⁰². Кроме того, в его резолюции 2134 (2014) содержатся положения о санкциях в отношении физических лиц, которые «оказывают поддержку вооруженным группам или преступным сетям путем незаконной эксплуатации природных ресурсов в Центральноафриканской Республике, включая алмазы, ресурсы дикой природы и продукцию на их основе»¹⁰³. И наконец, в резолюции 2149 (2014) Совет сделал вывод о том, что одна из приоритетных задач в рамках мандата Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике должна заключаться в консультировании переходных властей в отношении мер по противодействию эксплуатации природных ресурсов вооруженными группами¹⁰⁴.

85. Что касается Демократической Республики Конго, то был принят ряд резолюций, касающихся природных ресурсов и окружающей среды. Например, Совет Безопасности принял резолюции 1291 (2000), 1304 (2000), 1323 (2000), 1332 (2000), 1376 (2001), 1991 (2011), 2021 (2011) и 2053 (2012), все из которых касаются природных ресурсов ДРК, и во всех из них выражается озабоченность Совета по поводу эксплуатации этих ресурсов. Начиная с февраля 2001 года тон резолюций по этой стране изменился и был направлен на «разграбление ее природных ресурсов в период вооруженного конфликта»¹⁰⁵.

⁹⁹ Резолюции Совета Безопасности 2075 (2012), 2076 (2012) и 2156 (2014).

¹⁰⁰ Резолюции Совета Безопасности 1746 (2007), 1806 (2008), 1817 (2008), 1917 (2010), 1974 (2011), 2020 (2011) [Сомали], 2041 (2012), 2069 (2012), 2096 (2013) и 2156 (2014) [Судан]. В более ранних принятых резолюциях, включая резолюции 1659 (2006), 1662 (2006) и 1868 (2009), отсутствует явно выраженное указание относительно той роли, которую играет мак в финансировании Талибана и «Аль-Каиды». Следует также отметить, что указанные резолюции являются только частью всех соответствующих резолюций по Афганистану.

¹⁰¹ Резолюция 2121 (2013) Совета Безопасности, пункт 15 преамбулы.

¹⁰² Резолюция 2127 (2013) Совета Безопасности, пункт 16.

¹⁰³ Резолюция 2134 (2014) Совета Безопасности, пункт 37(d).

¹⁰⁴ Резолюция 2149 (2014) Совета Безопасности, пункт 31(d).

¹⁰⁵ См., например, резолюции 1341 (2001), 1355 (2001), 1457 (2003), 1499 (2003), 1533 (2004), 1565 (2004) и 1592 (2005). Следует отметить в этом контексте, что такое разграбление,

86. Связь между природными ресурсами и вооруженными конфликтами также особо подчеркивалась в резолюциях Совета Безопасности по Ливии¹⁰⁶, Ливии¹⁰⁷, Сьерра-Леоне¹⁰⁸ и Сомали¹⁰⁹. Что касается конкретных тем в резолюциях, касающихся Кимберлийского процесса¹¹⁰, а также связи между незаконной эксплуатацией природных ресурсов и распространением и незаконным оборотом оружия¹¹¹, то подчеркивается важность природных ресурсов и охраны природной среды в период вооруженного конфликта.

87. В заключение следует отметить, что, в то время как значительное число резолюций касается областей, которые не входят в сферу охвата этой конкретной темы, а ряд соответствующих резолюций касается главным образом постконфликтного этапа, который будет рассмотрен в предстоящем докладе, большое число резолюций по-прежнему свидетельствует о наличии значительного объема доказательств того, что Совет Безопасности придает важное значение охране окружающей среды в период вооруженного конфликта.

Другие организации

88. Как указывалось в предварительном докладе, НАТО решительно настроена на защиту окружающей среды в плане учета своего оперативного планирования и участия в миссиях¹¹². Государства-члены должны соблюдать положения стандартизационных соглашений НАТО. Так называемые государства-партнеры часто придерживаются аналогичных стандартов отчасти в рамках политики, отчасти в силу необходимости взаимодействия. Некоторые государства — члены НАТО и государства — партнеры НАТО указывали на это в своих заявлениях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи, а также в своих ответах Комиссии¹¹³.

89. Европейский союз также утвердил стандарты и нормы в целях учета экологического фактора во время военных операций. В 2012 году его государства-члены впервые согласовали «военную концепцию Европейского союза по во-

хотя не указывалось Советом Безопасности конкретно в резолюции, является военным преступлением. См., например, Устав Нюрнбергского трибунала, статью 6(b) Устава Международного трибунала по бывшей Югославии, статью 3(e) и четвертую Женевскую конвенцию, статья 33.

¹⁰⁶ Резолюции Совета Безопасности 1343 (2001), 1408 (2002) и 1478 (2003).

¹⁰⁷ См. резолюцию 2146 (2014) Совета Безопасности, в которой запрещается незаконный экспорт сырой нефти и предусматриваются гарантии сохранности национальных ресурсов, а также резолюцию 2174 (2014) относительно санкций в отношении физических лиц, которые оказывают поддержку вооруженным группам посредством незаконного экспорта сырой нефти или любых других природных ресурсов.

¹⁰⁸ Резолюция 1306 (2000) Совета Безопасности.

¹⁰⁹ Резолюции Совета Безопасности 2036 (2012), 2060 (2012), 2111 (2013) и 2124 (2013).

¹¹⁰ Резолюция 1459 (2003) Совета Безопасности, в которой отмечается, что алмазы «подпитывают» конфликт.

¹¹¹ Резолюция 2117 (2013) Совета Безопасности.

¹¹² A/CN.4/674, пункты 45–46.

¹¹³ См. A/CN.4/674, Финляндия (пункт 32), Германия (пункт 27), Дания (пункт 30) и НАТО (пункты 45 и 46). См. также настоящий доклад, ответы Германии (пункт 40), Финляндии (пункт 45) и Соединенного Королевства (пункт 60). Венгрия также сослалась на стандартизационные соглашения НАТО и другие соответствующие документы в своем заявлении в Шестом комитете, шестьдесят девятая сессия, 31 октября 2014 года (см. выше пункт 65).

просам охраны окружающей среды и обеспечения энергетической эффективности при проведении под руководством Европейского союза военных операций»¹¹⁴. Ее цель заключается в определении принципов и обязанностей для удовлетворения требований в сфере охраны окружающей среды во время проводимых под руководством Европейского союза военных операций. Военная концепция нацелена на обеспечение стратегического руководства для учета фактора охраны окружающей среды на всех этапах военных операций, проводимых под руководством Европейского союза. Оно также охватывает вопрос об охране культурных объектов¹¹⁵. Была также утверждена концепция для проводимых под руководством Европейского союза военных операций и миссий, согласованная в Военном комитете Европейского союза 19 декабря 2014 года, согласно которой необходимо учитывать экологические факторы на всех этапах военных операций и миссий и в период подготовки до развертывания¹¹⁶.

90. Специальному докладчику не удалось получить информацию от других региональных организаций, таких как Африканский союз, и поэтому она приветствовала бы любую дополнительную информированию от этих организаций.

Выводы

91. Как указывалось выше, в значительном числе государств действуют законодательные акты или постановления, направленные на охрану окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом. Все большее число государств и международных организаций приняли меры для обеспечения охраны окружающей среды во время военных операций. Диапазон этих мер охватывает как политику, так и имеющие обязательную силу постановления. Кроме того, возможно сделать вывод о том, что все чаще принимаются меры, связанные с планированием той или иной военной операции, а также операции в постконфликтный период. Во многих случаях эти меры формулируются более четко, чем соответствующие национальные правила, применимые как таковые во время вооруженного конфликта. В последних ситуациях государства полагаются на международные договоры, положениями которых они связаны (например, Дополнительный протокол и Конвенция ЭНМОД), включая прочно утвердившиеся принципы международного гуманитарного права¹¹⁷. Лишь одно государство — Финляндия — заявило, что «во главе угла стоит операция», что означает, «что в сложных условиях порой понижение уровня охраны окружающей среды оправдано». По мнению Финляндии, это толкование «основывается на доктринах НАТО» и используется, например, силами Соединенных Штатов. Государства в иных случаях не рассматривали вопрос о том, прекращают

¹¹⁴ European Union Military Concept on Environmental Protection and Energy Efficiency for European Union led Military Operations (EEAS 13758/12, dated 14 September 2012). Участие Европейского сообщества в решении этого вопроса ведет свое начало со времени, когда Европейский союз (в то время Европейские сообщества) не располагал какими-либо военными компонентами. См., например, Michael Bothe and others, *Protection of the Environment in Times of Armed Conflict*, Report to the Commission of the European Communities, SJ/110/85 (1985).

¹¹⁵ Что касается обсуждения этой концепции, то см. Hans-Bjoern Fischhaber, “Military Concept on Environmental Protection and Energy: Efficiency for EU-led operations: Real Commitments or Another Paper Tiger?” *Energy Security Highlights* vol. 10 (2012), pp. 22–24.

¹¹⁶ European External Action Service document, EEAS 00990/6/14 Rev. 6.

¹¹⁷ См. также [A/CN.4/674](#), пункт 24.

ли договоры по вопросам окружающей среды действовать в период того или иного вооруженного конфликта. Некоторые государства (в первую очередь государства Латинской Америки и Карибского бассейна) указали, что положения, направленные на охрану окружающей среды и содействие устойчивому развитию в их законодательстве (включая конституции), продолжают действовать в случае вооруженного конфликта.

VII. Судебные дела и решения

92. Международная судебная практика в сфере охраны окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом не является столь обширной, однако она существует.

93. В целях выявления таких дел Специальный докладчик провела обзор судебной практики международных и региональных судов и трибуналов.

94. В частности, анализ был направлен на выявление действующих норм прецедентного права, которые либо а) учитывают положения международного гуманитарного договорного права, прямо или косвенно защищающие окружающую среду в период вооруженного конфликта, либо б) прямо или косвенно учитывают связь между вооруженным конфликтом и охраной окружающей среды. Кроме того, были также рассмотрены случаи, касающиеся ситуации народов и гражданского населения.

95. Анализ в первую очередь включал в себя скрупулезный обзор решений и консультативных заключений, вынесенных следующими международными судами и трибуналами: Международный Суд, Постоянная Палата Международного Суда, Международный уголовный суд, Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Специальный суд по Сьерра-Леоне. Кроме того, была проанализирована практика трех региональных судов, а именно судебная практика Африканского суда по правам человека и народов, Межамериканского суда по правам человека и Европейского суда по правам человека. Поскольку последний упомянутый суд вынес порядка 17 000 решений¹¹⁸, обзор было необходимо ограничить наиболее релевантными делами¹¹⁹. Помимо практики судов, упомянутых выше, в сферу охвата обзора также входила соответствующая судебная практика Нюрнбергского военного трибунала, Комиссии Организации Объединенных Наций по военным преступлениям и Международного трибунала по морскому праву¹²⁰.

¹¹⁸ Octavian Ichim, *Just Satisfaction under the European Convention on Human Rights* (Cambridge, Cambridge University Press, 2014), p. i.

¹¹⁹ См., например, the Factsheet on Armed Conflict, November 2014, published by the ECHR, с текстом можно ознакомиться по адресу <http://www.echr.coe.int/Documents/FS_Armed_conflicts_ENG.pdf>.

¹²⁰ Постоянная Палата Международного Суда и Африканский суд по правам человека и народов не выносили каких-либо решений и консультативных заключений, которые могли бы отвечать вышеописанным критериям. В этой связи следует отметить, что «Постоянная Палата Международного Суда не рассматривала вопросы, касающиеся законов войны, в каких-либо из своих решений» (Claus Kress, “The International Court of Justice and the Law of Armed Conflicts”, в Christian J. Tams and James Sloan (eds), *The Development of International Law by the International Court of Justice* (Oxford, Oxford University Press,

96. Строго говоря, следует провести различие между охраной окружающей среды как таковой и охраной природных объектов в окружающей среде и природных ресурсов¹²¹. Это не является неproblemатичным. Право в период оккупации, применяемое во время вооруженного конфликта, включает в себя нормы, регулирующие защиту имущества и природных ресурсов, которые имеют отношение к дискуссии, посвященной охране окружающей среды как таковой. Некоторые из этих случаев включены в сферу охвата обзора, отчасти в силу того, что они являются непосредственно релевантными, а также отчасти в качестве примера.

97. Кроме того, может существовать тесная связь между правами человека и международным гуманитарным правом¹²². В этой связи стоит рассмотреть неоднократно цитировавшееся заявление Международного Суда:

«[3]ащита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время вооруженного конфликта, за исключением того, что вытекает из положений об отступлении такого рода, которое содержится в статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Что касается взаимосвязи между международным гуманитарным правом и стандартами в области прав человека, то существуют, таким образом, три возможные ситуации: одни права могут быть исключительно вопросами международного гуманитарного права; другие могут быть исключительно вопросами стандартов в области прав человека; третьи могут быть вопросами, охватываемыми обеими этими отраслями международного права. Чтобы ответить на поставленный перед ним вопрос, Суд должен принять во внимание обе эти отрасли международного права, а именно стандарты в области прав человека и — как *lex specialis* — международное гуманитарное право»¹²³.

98. Это не первый раз, когда Суд рассматривал вопрос о правах человека и озабоченности в гуманитарной сфере. Суд ранее сделал это в *Деле об инциденте в проливе Корфу*¹²⁴ и впоследствии, а именно в решении по *Делу о военной*

2013), p. 263). В действительности, по ряду причин государства решали (...) не использовать ППМС в качестве средства для рассмотрения (или усиления давления при решении) весьма спорных дел») (Christian J. Tams, “The Contentious Jurisdiction of the Permanent Court”, в Christian J. Tams and Malgosia Fitzmaurice (eds.), *Legacies of the Permanent Court of International Justice* (Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2013), p. 28). Дела, рассмотренные Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций, не включены, поскольку основная направленность большинства этих дел — это компенсация. Они будут рассмотрены в предстоящем докладе.

¹²¹ См. раздел VIII настоящего доклада. Право, применяемое в период вооруженного конфликта.

¹²² Что касается всеобъемлющего обзора, то см. *Louise Doswald-Beck, Human Rights in Times of Conflict and Terrorism* (Oxford, Oxford University Press, 2011).

¹²³ *Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 2004*, para. 106. Суд приводит эту цитату в решении по делу о *Вооруженной деятельности на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды)*, *Judgment, I.C.J. Reports 2005*, para. 216, и заявляет, что «защита, обеспечиваемая конвенциями по правам человека, не прекращается во время войны, за исключением действия статьи 4 Пакта, согласно которой во время чрезвычайного положения в государстве допускается отступление от некоторых его положений».

¹²⁴ *Corfu Channel case, Judgment of April 9th, 1949: I.C.J. Reports 1949*, p. 22. Суд отметил, что обязательства, лежащие на албанских властях и касающиеся уведомления о наличии

и о полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее¹²⁵. Это мнение было также подтверждено другими судами, такими как Международный уголовный трибунал по Руанде¹²⁶.

99. Связь между защитой имущества и средств к существованию стала поводом для учета при анализе вопросов прав человека. Существует значительный объем прецедентного права по этим вопросам. Хотя защита имущества и средств к существованию имеет различное и гораздо более раннее происхождение, чем защита окружающей среды, прецедентное право представляет собой интерес, поскольку идея защиты «природы» и ее «природных ресурсов» имеет связь с более недавней тенденцией в направлении защиты окружающей среды как таковой.

100. Межамериканский суд по правам человека также рассматривал вопросы, касающиеся защиты права коренных народов на их земли и природные ресурсы.

Дела, по которым суд или трибунал применяет положения международного гуманитарного договорного права, которые прямо или косвенно защищают окружающую среду в период вооруженного конфликта

101. В нескольких своих решениях Международный Суд применяет международное гуманитарное договорное право в связи с необходимостью защиты окружающей среды в периоды вооруженного конфликта.

102. В своем консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения Международный Суд заявил, что «государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения закон-

минных полей на албанской территории, основываются «не на Гаагской конвенции 1907 года, № VIII, которая применима во время войны, а на определенных общих и хорошо признанных следующих принципах: элементарные соображения гуманности, даже более строгими в мирное, чем военное время; принцип связи в военное время; и обязанность каждого государства не разрешать умышленно использовать его территорию для совершения деяний, направленных на ущемление прав других государств».

¹²⁵ В статье 3, которая является общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, определяются некоторые нормы, которые должны применяться в период вооруженных конфликтов немеждународного характера. Нет сомнений в том, что в случае международных вооруженных конфликтов эти нормы также являются минимальным критерием, в дополнение к более детальным нормам, применяемым также в период вооруженного конфликта; они являются нормами, которые, по мнению Суда, отражают то, что в 1949 году Суд назвал «элементарными соображениями гуманности» (пролив Корфу...). *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986, para. 218.*

¹²⁶ В этой связи важно напомнить недавнее заявление [Международного комитета Красного Креста] о том, что «следует подчеркнуть, что во время войны международное гуманитарное право сосуществует с международными стандартами в области прав человека, от некоторых положений которых отход не допускается. Защита физического лица от врага (в отличие от защиты физического лица от его собственных властей) является одной из характеристик права вооруженных конфликтов. Государство в состоянии войны не может использовать конфликт как предлог для игнорирования положений этого права...». *International Criminal Tribunal for Rwanda, Case No. ICTR-95-1-T, Prosecutor v. Clément Kayishema et al., Trial Chamber, Judgment, 21 May 1999, para. 622.*

ных военных целей»¹²⁷, подкрепив свой подход ссылкой на положения принципа 24 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию¹²⁸. Суд отметил, что статья 35, пункт 3, и статья 55 Дополнительного протокола I предусматривают дополнительную защиту окружающей среды¹²⁹. Он заключил, что «эти положения, взятые вместе, воплощают общее обязательство защищать природную среду от обширного, долгосрочного и серьезного экологического ущерба; запрещение использования методов и средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб; и запрещение посягательств на природную среду в порядке репрессалий»¹³⁰.

103. Суд не упоминает окружающую среду в постановляющей части своего консультативного заключения, но делает общий вывод о том, что «из вышеупомянутых требований следует, что угроза ядерным оружием или его применение в целом противоречили бы нормам международного права, применимым в период вооруженного конфликта, и в частности принципам и нормам гуманитарного права»¹³¹.

104. Ясно, что в своем анализе Суд использовал нормы, касающиеся защиты окружающей среды. В то же время эта формулировка является довольно широкой, и ее трудно связать с той или иной конкретной нормой гуманитарного права. Эта широкая формулировка, по-видимому, объясняется тем, что Суд не вынес единогласного консультативного заключения (оно было принято с решающим голосом Председателя), и его критиковали некоторые из судей, заявивших несовпадающие особые мнения¹³².

105. Комиссия по рассмотрению взаимных претензий Эритреи и Эфиопии также коснулась вопроса о непосредственном применении гуманитарного права в отношении защиты окружающей среды. Длившаяся два года война между этими двумя странами привела к значительному экологическому ущербу, и Эфиопия требовала возмещения убытков за уничтожение эритрейскими вой-

¹²⁷ *Законность угрозы ядерным оружием или его применения, Консультативное заключение, I.C.J. Reports 1996*, пункт 30. Вопрос, поставленный перед Судом, гласит: «Допускает ли международное право при каких-либо обстоятельствах угрозу ядерным оружием или его применение?». Этот вопрос имеет элемент как *jus ad bellum*, так и *jus in bello*.

¹²⁸ Декларация по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейрская декларация), 1992 год, *International Legal Materials*, vol. 31 (1992), p. 874.

¹²⁹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), 1977 год, *United Nations, Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 3.

¹³⁰ *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, пункт 31.

¹³¹ *Ibid.*, para. 105, para. (2), sect. E. Для целей настоящего доклада нет необходимости анализировать вторую половину постановляющей части заключения: «Однако с учетом нынешнего состояния международного права и тех материалов дела, которыми Суд располагает, Суд не может сделать окончательный вывод о том, будут ли угроза ядерным оружием или его применение законными или незаконными в чрезвычайном случае самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства». Это положение критиковалось, в частности, за то, что оно объединяет *jus ad bellum* и *jus in bello*, и за создание исключения из применения международного гуманитарного права. См., например, Yoram Dinstein, *War, Aggression and Self-defence*, 5th edition. (Cambridge: Cambridge University Press, 2011), p.173.

¹³² См., в частности, несовпадающее особое мнение судьи Хиггинс, *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, пункты 2, 7, 9 и 10.

сками гуммиарабика и смолистых растений, утрату деревьев и рассады и повреждение террас¹³³. Эфиопия главным образом доказывала, что ущерб является результатом нарушения Эритреей *jus in bello*; как вариант, она утверждала, что он является результатом нарушения *jus ad bellum*. Однако за отсутствием доказательств Комиссия отвергла оба подхода и заявила, что утверждения и доказательства уничтожения экологических ресурсов отнюдь не соответствуют стандарту широкомасштабного и долгосрочного экологического ущерба, требующегося для возложения ответственности согласно международному гуманитарному праву¹³⁴.

106. В деле, касающемся *вооруженной деятельности на территории Конго*, Международный Суд считал, что он располагает обширными достоверными и убедительными доказательствами для вынесения заключения о том, что офицеры и солдаты Народных сил обороны Уганды активно участвовали в разграблении, краже и эксплуатации природных ресурсов Демократической Республики Конго и что военные власти не приняли никаких мер для того, чтобы положить конец таким действиям. Он пришел к выводу о том, что всякий раз когда, члены Народных сил обороны Уганды участвовали в разграблении, краже и эксплуатации природных ресурсов на территории Демократической Республики Конго, они действовали в нарушение норм *jus in bello*, которые запрещают совершение таких действий иностранной армией на территории, на которой она находится¹³⁵.

107. Суд считал Уганду ответственной за разграбление, кражу и эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго, за нарушение ее обязательства проявлять бдительность в отношении таких действий и за невыполнение ее обязательств в соответствии со статьей 43 Гаагских конвенций о законах и обычаях сухопутной войны в качестве оккупирующей державы¹³⁶.

108. Также достойно упоминания то, что еще в 1948 году Комиссия Организации Объединенных Наций по военным преступлениям заявила в *деле № 7150*, что немцы умышленно вырубали польские леса, не обращая никакого внимания на основные принципы лесоводства, и, соответственно, совершили военное преступление¹³⁷.

¹³³ Ethiopia's Damages, Final Award, para. 422.

¹³⁴ Ethiopia's Central Front Claim, Partial award, para 100; см. также Ethiopia's Damages, Final Award, para. 425. Полный отчет об этом деле, см. Sean D. Murphy, Won Kidane, Thomas R. Snider, *Litigating War: Arbitration of Civil Injury by the Eritrea-Ethiopia Claims Commission* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2013).

¹³⁵ *Armed Activities on the Territory of the Congo*, paras. 242 and 245.

¹³⁶ Ibid., at para. 250. Статья 43 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, совершено в Гааге 18 октября 1907 года (*Consolidated Treaty Series*, vol. 207, p. 295) гласит: «С фактическим переходом власти из рук законного правительства к занявшему территорию неприятелю последний обязан принять все зависящие от него меры к тому, чтобы, насколько возможно, восстановить и обеспечить общественный порядок и общественную жизнь, уважая существующие в стране законы, буде к тому не встретится неодолимого препятствия».

¹³⁷ *History of the United Nations War Crimes Commission and the Development of the Laws of War* (London, Her Majesty's Stationery Office, 1948), p. 496.

Дела, по которым суд или трибунал считают, явно или косвенно, что имеется связь между вооруженным конфликтом и защитой окружающей среды

109. Помимо дел, обсуждавшихся выше, Международный Суд в трех отдельных случаях рассматривал явную или косвенную связь между вооруженными конфликтами и защитой окружающей среды. Во-первых, в своем деле 1986 года, касающемся *военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее*, Суд указал на то, что защита прав человека, которая является чисто гуманитарной целью, не может быть совместимой, в частности, с минированием портов и разрушением нефтяных установок¹³⁸. Во-вторых, в своем деле 1995 года, касающемся *ходатайства о рассмотрении ситуации в соответствии с пунктом 63 решения Суда от 20 декабря 1974 года об испытаниях ядерного оружия (Новая Зеландия против Франции)*, ходатайство было отклонено, но Суд отметил, что его решение «не наносит ущерба обязательству государств беречь и охранять окружающую среду»¹³⁹. Наконец, в своем постановлении от 2000 года относительно ходатайства об указании временных мер в деле о *вооруженной деятельности на территории Конго*, Суд упомянул, что «ресурсы, имеющиеся на территории Конго, в частности в районе конфликта, остаются чрезвычайно уязвимыми, и существует серьезная угроза того, что права, о которых идет речь в данном деле, ... могут претерпеть непоправимый ущерб»¹⁴⁰.

Дела, по которым суд или трибунал рассматривает положение народов и гражданского населения

110. Международный Суд рассматривал положение народов в деле о *правовых последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории*. Суд заявил, что строительство стены «серьезно отразилось и на сельскохозяйственном производстве»¹⁴¹, и постановил, что Израиль обязан произвести возмещение ущерба, причиненного изъятием и разрушением сельскохозяйственных угодий¹⁴².

111. Международный уголовный суд также рассматривал положение народов в ходе своих судебных процессов против двух руководителей конголезского ополчения, обвиненных в военных преступлениях и преступлениях против человечности во время нападения на деревню Богоро в период с января по март 2003 года. Нападавшие разграбили и уничтожили домашний скот, религиозные здания и дома, принадлежавшие жителям Богоро и занимавшиеся ими¹⁴³. Суд

¹³⁸ *Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua*, para. 268.

¹³⁹ *Request for an Examination of the Situation in Accordance with Paragraph 63 of the Court's Judgment of 20 December 1974 in the Nuclear Tests (New Zealand v. France) Case*, I.C.J. Reports 1995, para. 64.

¹⁴⁰ *Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of the Congo v. Uganda), Provisional Measures, Order of 1 July 2000*, I.C.J. Reports 2000, para. 43.

¹⁴¹ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории*, пункт 133.

¹⁴² Там же, пункт 152.

¹⁴³ *Prosecutor v. Germain Katanga*, Trial Chamber, Judgment Pursuant to Article 74 of the Statute, Case No. ICC-01/04-01/07, 7 March 2014, paras. 924, 932; *Prosecutor v. Mathieu Ngudjolo*, Trial Chamber, Judgment Pursuant to Article 74 of the Statute, Case No. ICC-01/04-02/12, 18 December 2012, paras. 334, 338.

отметил, что уничтоженное и разграбленное имущество, принадлежавшее мирному населению Богоро, было необходимым для его повседневной жизни и важным для его выживания¹⁴⁴.

112. В нескольких делах Международный трибунал по бывшей Югославии занимался положением людей в обстоятельствах, когда имело место либо необоснованное разрушение городов, поселков или деревень, либо разорение, не оправданное военной необходимостью¹⁴⁵. Трибунал также касался вопроса о том, как определенное имущество или определенные экономические права могут считаться настолько фундаментальными, что их отрицание представляет собой преследование, как, например, в случаях, когда полное уничтожение домов и имущества становится уничтожением средств существования определенной части населения¹⁴⁶.

113. Международный уголовный трибунал по Руанде также занимался этими вопросами, хотя следует отметить, что, в отличие от устава Международного трибунала по бывшей Югославии и статута Международного уголовного суда, его устав не наделяет его правом на судебное преследование лиц за действия против собственности¹⁴⁷. Вместе с тем в нескольких делах Международный уголовный трибунал по Руанде обсуждал вопрос об уничтожении собственно-

¹⁴⁴ *Prosecutor v. Germain Katanga*, paras. 952–953, 1659; см. также *Prosecutor v. Germain Katanga*, Trial Chamber, Judgment Pursuant to Article 76 of the Statute, Case No. ICC-01/04-01/07, 23 May 2014, paras. 44, 51–52.

¹⁴⁵ *Prosecutor v. Milomir Stakić*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-97-24-T, 31 July 2003, paras. 761–762; see also, *Prosecutor v. Mladen Naletilic et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-98-34-T, 31 March 2003, para. 578; *Prosecutor v. Radoslav Brđanin*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-99-36-T, 1 September 2004, paras. 600, 636–639; *Prosecutor v. Radoslav Brđanin*, Appeals Chamber, Judgment, Case No. IT-99-36-A, 3 April 2007, paras. 337, 340–342; *Prosecutor v. Pavle Strugar*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-01-42-T, 31 January 2005, paras. 283, 297; *Prosecutor v. Enver Hadžihasanović et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-01-47-T, 15 March 2006, paras. 39, 48; *Prosecutor v. Naser Oric*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-03-68-T, 30 June 2006, paras. 583, 585, 587; *Prosecutor v. Milan Martić*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-95-11-T, 12 June 2007, paras. 92–93, 355, 360, 374; *Prosecutor v. Ljube Bošković et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-04-82-T, 10 July 2008, paras. 351, 380; *Prosecutor v. Ante Gotovina et al.*, Trial Chamber, Judgment (Volume II of II), Case No. IT-06-90-T, 15 April 2011, paras. 1765–1766.

¹⁴⁶ *Prosecutor v. Zoran Kupreškić et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-95-16-T, 14 January 2000, paras. 630–631; see also, *Prosecutor v. Tihomir Blaškić*, Appeals Chamber, Judgment, Case No. IT-95-14-A, 29 July 2004, paras. 146–148; *Prosecutor v. Dario Kordić et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-95-14/2-T, 26 February 2001, paras. 203, 205–207; *Prosecutor v. Milomir Stakić*, *ibid.*, at paras. 763–768; *Prosecutor v. Blagoje Simić et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-95-9-T, 17 October 2003, paras. 98–102; *Prosecutor v. Miroslav Deronjić*, Trial Chamber, Sentencing Judgment, Case No. IT-02-61-S, 30 March 2004, paras. 121–122; *Prosecutor v. Momčilo Krajišnik*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-00-39-T, 27 September 2006, paras. 778, 783; *Prosecutor v. Milan Milutinović et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case No. IT-05-87-T, 26 February 2009, Volume I, para. 207; *Prosecutor v. Vujadin Popović et al.*, Trial Chamber Judgment, Case No. IT-05-88-T, 10 June 2010, paras. 986–987; *Prosecutor v. Vlastimir Đorđević*, Trial Chamber Judgment, Case No. IT-05-87/1-T, 23 February 2011, paras. 1597–1598.

¹⁴⁷ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, принятый Советом Безопасности 25 мая 1993 года, документ [S/RES/827](#) (1993), статьи 2–3; Римский статут Международного уголовного суда 1998 года, статья 8(2)(b)(iv).

сти, и, не касаясь его законности *per se*, он рассматривал его в целях установления преступления геноцида¹⁴⁸. Большинство дел касаются сожжения и уничтожения домов и церквей; однако в деле *Обвинитель против Эммануэля Рукундо* речь также шла об уничтожении скота и об опустошении банановых плантаций¹⁴⁹.

114. В деле *Обвинитель против Нуон Чеа и других* Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи признали некоторых должностных лиц и солдат красных кхмеров виновными в преступлении против человечности «в виде других бесчеловечных актов посредством насильственного переселения населения», поскольку они, в частности, «пытались выявить прятавшихся людей, перекрыв водоснабжение»¹⁵⁰.

115. Специальный суд по Сьерра-Леоне [заменен в 2012 году остаточным механизмом Специального суда по Сьерра-Леоне] в ряде дел касался положения людей по отношению к преступлению в виде актов терроризма по смыслу статьи 4, пункт 2(d) Дополнительного протокола II¹⁵¹. В деле *Обвинитель против Алекса Тамбы Бримы и других* Судебная палата вынесла заключение о том, что собственность как таковая не защищается от актов терроризма, но что «уничтожение домов людей или их средств существования и ... их средств выживания» равнозначно таким актам¹⁵².

116. Положение коренных народов и их имущественные права в случае вооруженного конфликта неоднократно рассматривались Межамериканским судом по правам человека. Несколько дел было посвящено рассмотрению вопроса об уничтожении общин, домов, домашнего скота, урожая и других средств выживания этих народов, в результате чего Суд установил различные нарушения прав человека, в частности права на гуманное обращение и права на собственность¹⁵³. Следует отметить, что, хотя в некоторых из этих дел не был достиг-

¹⁴⁸ *Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu*, Trial Chamber, Judgment, Case No. ICTR-96-4-T, 2 September 1998, paras. 714–715; *Prosecutor v. Elizaphan and Gérard Ntakirutimana*, Trial Chamber, Judgment and Sentence, Cases No. ICTR-96-10 & ICTR-96-17-T, 21 February 2003, paras. 828–831; *Prosecutor v. Athanase Seromba*, Trial Chamber, Judgment, Case No. ICTR-01-66-T, 13 December 2006, paras. 334, 365; *Prosecutor v. François Karera*, Trial Chamber, Judgment and Sentence, Case No. ICTR-01-74-T, 7 December 2007, paras. 168, 539; *Prosecutor v. Siméon Nchamihigo*, Trial Chamber, Judgment and Sentence, Case No. ICTR-01-63-T, 12 November 2008, para. 284.

¹⁴⁹ *Prosecutor v. Emmanuel Rukundo*, Trial Chamber, Judgment, Case No. ICTR-2001-70-T, 27 February 2009, paras. 106, 108, 566.

¹⁵⁰ *Prosecutor v. Nuon Chea et al.*, Trial Chamber, Judgment, Case 002/01, 7 August 2014, paras. 510, 551 and 552.

¹⁵¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II), 1977 год, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512, p. 609.

¹⁵² *Prosecutor v. Alex Tamba Brima et al.*, Trial Chamber, Judgment, SCSL-04-16-T, 20 June 2007, para. 670; see also, *Prosecutor v. Moinina Fofana et al.*, Trial Chamber, Judgment, SCSL-04-14-T, 2 August 2007, paras. 172–173; *Prosecutor v. Issa Hassan Sesay et al.*, Trial Chamber, Judgment, SCSL-04-15-T, 2 March 2009, para. 115; *Prosecutor v. Charles Ghankay Taylor*, Trial Chamber, Judgment, SCSL-03-01-T, 18 May 2012, paras. 2006, 2192.

¹⁵³ *Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala*, Judgment (Merits), Case No. C-105, 29 April 2004, paras. 42(7), 47; *Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala*, Judgment (Reparations), Case No. C-116, 19 November 2004, para. 73; *Ituango Massacres v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), Case No. C-148, 1 July 2006, paras. 182–183; *Massacres of El Mozote and neighboring locations v. El Salvador*, Judgment

нут порог вооруженного конфликта (в них ссылаются на «акты насилия»), аргументация Суда в отношении связи между коренными народами и землей является актуальной. Дело *Община Маягна (Сумо) Авас Тингни против Никарагуа* является знаменательным делом, в рамках которого Суд подробно обсудил вопрос о праве коренных народов на свою собственность. Хотя это дело не касается конкретно области вооруженного конфликта, в нем детально обсуждались права на землю, основанные на общем праве и вытекающие из культурной и сельскохозяйственной истории и способов применения. В той степени, в какой собственность на землю становится проблемой в ситуации вооруженного конфликта, формулировка, подобная этой, может оказаться полезной для понимания правоотношения коренных или иных народов с землей, о которой идет речь. В рамках этого дела также обсуждался вопрос о вреде, который может быть причинен тому или иному народу в результате неблагоприятной для окружающей среды деятельности¹⁵⁴.

117. Рассмотренные Межамериканским судом по правам человека дела показывают, что земля не обязательно должна находиться в собственности, чтобы пользоваться защитой. В частности, Суд ссылается на статью 21 Американской конвенции по правам человека, которая охраняет тесную взаимосвязь между коренными народами и их землями, равно как и природными ресурсами на их унаследованных территориях и вытекающими из них неосязаемыми элементами¹⁵⁵, и на Конвенцию Международной организации труда (№ 169), касающуюся коренных народов и народов, ведущих племенной образ жизни, 1989 года¹⁵⁶. В деле *Río Negro Massacres v. Guatemala* (Кровавая расправа в Рио-Негро против Гватемалы) Суд обсудил воздействие на общины коренного населения в результате уничтожения их природных ресурсов и установил, что «культура членов общин коренного населения соответствует конкретному образу существования, видения и действия в мире, построенном на основе их тесной взаимосвязи с их традиционными землями и природными ресурсами, не только потому, что это главные средства их существования, но и потому, что они являются неотъемлемым компонентом их космовидения, религиозных верований и, следовательно, их культурной самобытности»¹⁵⁷.

(Merits, Reparations and Costs), Case No. C-252, 25 October 2012, paras. 136, 180; *Santo Domingo Massacre v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objections, Merits and Reparations), Case No. C-259, 30 November 2012, paras. 228–229, 279; *Afro-Descendant Communities Displaced from the Cacarica River Basin (Operation Genesis) v. Colombia*, Judgment (Preliminary Objections, Merits, Reparations and Costs), Case No. C-270, 20 November 2013, paras. 346, 352, 354, 356, 459.

¹⁵⁴ *Mayagna (Sumo) Awas Tingni Community v. Nicaragua*, Judgment (Merits, Reparations and Costs), Case No. C-79, 31 August 2001, paras. 151, 164. Обсуждение права на собственность коренных народов, см. paras. 140 *et. seq.*

¹⁵⁵ *The Kichwa Indigenous People of Sarayaku v. Ecuador*, Judgment (Merits and reparations), Case No. C-245, 27 June 2012, paras. 145 and 156.

¹⁵⁶ *Ibid.*, at para. 163.

¹⁵⁷ *Río Negro Massacres v. Guatemala*, Judgment (Preliminary Objection, Merits, Reparations and Costs), Case No. C-250, 4 September 2012, para. 177 n. 266. Суд делает перекрестную ссылку на *Case of the Yakye Axa Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment, Case No. C-125, 17 June 2005, para. 135, и the *Case of Chitay Nech et al. v. Guatemala*, Judgment, Case No. C-212, 25 May 2010, para. 147. См. также *Afro-Descendant Communities displaced from the Cacarica River Basin (Operation Genesis) v. Colombia*, paras. 346, 352, 354, 356, 459. Защита, предлагаемая статьей 21, также упоминается в этом деле; см. para. 346.

118. Европейский суд по правам человека рассматривал положение народов главным образом как вопрос о правах на частную собственность. Защита окружающей среды *per se* не рассматривается¹⁵⁸. Схожим с Межамериканским судом по правам человека образом Европейский суд по правам человека охарактеризовал уничтожение домов и другого имущества как нарушение запрета на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение¹⁵⁹, права на собственность¹⁶⁰ и права на уважение личной и семейной жизни и жилища¹⁶¹.

119. Также стоит упомянуть, что во время Нюрнбергского процесса такие действия, как грабеж и разграбление деревень, городов и округов, рассматривались как военные преступления¹⁶². Ряд из этих решений касались ситуаций военной оккупации, и в них шла речь о том, как право вооруженных конфликтов (в частности, правовой режим военной оккупации) применяется к экономической эксплуатации природных ресурсов, грабежу и разграблению¹⁶³. В частности, это прецедентное право подтвердило, что имеются ограничения в отношении допустимого использования природных ресурсов оккупированных государств¹⁶⁴.

¹⁵⁸ См., например, *Case of Menteş and Others v. Turkey*, Judgment, Application No. 23186/94, 28 November 1997, paras. 13, 21, 23, 76; *Case of Orhan v. Turkey*, Chamber, Judgment, Application No. 25656/94, 18 June 2002, paras. 379–380; *Case of Isayeva and Others v. Russia*, Chamber, Judgment, Application No. 57947/00, 24 February 2005, paras. 171, 230–233; *Case of Esmukhambetov and Others v. Russia*, Judgment, Application No. 23445/03, 29 March 2011, paras. 150 and 174–179; *Elkhan Chiragov and Others v. Armenia*, Judgment, Application No. 3216/05, 14 December 2011, para. 103; *Case of Benzer and Others v. Turkey*, Chamber, Judgment, Application No. 23502/06, 12 November 2013, paras. 133, 184, 207, 212–213.

¹⁵⁹ *Case of Menteş and Others v. Turkey*, para. 76; *Case of Benzer and Others v. Turkey*, paras. 207, 212–213.

¹⁶⁰ *Case of Orhan v. Turkey*, paras. 379–380; *Case of Esmukhambetov and Others v. Russia*, para. 150.

¹⁶¹ *Case of Orhan v. Turkey*, paras. 379–380.

¹⁶² *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal*, vol. I (Nuremberg, 1947), pp. 240–241, 296–297 and 324–325; *Law Reports of Trials of War Criminals*, vol. VIII (London, His Majesty's Stationery Office, 1949), p. 31; *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10*, vol. XI/2 (Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1950), pp. 1253–1254; *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10*, vol. IV (Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1950), p. 455; *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10*, vol. II (Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1953), p. 179; *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10*, vol. XIV (Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1952), pp. 698–699 and 746–747.

¹⁶³ *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal*, vol. I (Nuremberg, 1947), pp. 240–241, 296–297 (Hans Frank) and 324–325 (Alfred Jodl).

¹⁶⁴ *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10*, vol. VII (Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1953), p. 179; *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10*, vol. XIV, pp. 698–699 and 746–747.

VIII. Право, применимое во время вооруженных конфликтов

A. Договорные положения о защите окружающей среды и право вооруженных конфликтов

120. Необходимость охраны окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов восходит к древним временам¹⁶⁵. Эти ранние нормы были тесно связаны с необходимостью предоставления людям доступа к природным ресурсам, требующимся для их выживания, например к чистой воде. С учетом условий, в которых велись тогдашние войны, а также используемых средств и методов войны риск причинения широкомасштабного ущерба окружающей среде был ограниченным. Этот риск рос, однако, такими же темпами, что и разработка военной технологии после Второй мировой войны. Однако только в 1976 году охрана окружающей среды как таковая была затронута в договоре, конкретно применимом в ситуациях вооруженного конфликта. Более старые договоры не содержали никакой ссылки на окружающую среду, и охране окружающей среды предлагалась единственная защита — через имущественные права и природные ресурсы¹⁶⁶.

¹⁶⁵ Краткую историческую справку, см. Karen Hulme, *War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold* (Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2004), pp. 3–4. См. также ссылку в кратком изложении содержания темы, содержащемся в докладе Комиссии международного права о работе ее шестидесятой третьей сессии (A/66/10), приложение E, пункт 3.

¹⁶⁶ Ни в одном из упомянутых ниже договоров и декларацией нет никакой ссылки на защиту окружающей среды как таковую: Декларация (IV, 3) о разворачивающихся пулях, Гаага, 29 июля 1899 года, UKTS 32 (1907), Cd. 3751 (Eng. Fr.). Конвенция (II) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней: Положение о законах и обычаях сухопутной войны, совершено в Гааге 29 июля 1899 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 187, p. 429. Конвенция об освобождении госпитальных судов в военное время от всех судовых пошлин и сборов, взимаемых в пользу государств, совершена в Гааге 21 декабря 1904 года, U.S. Statutes at Large, Vol. 35, Part 2, pp. 1854–1862. Конвенция (III) об открытии военных действий, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 263. Конвенция (IV) о законах и обычаях сухопутной войны и приложение к ней, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 207, p. 277. Конвенция (V) о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 299. Конвенция (VI) о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 305. Конвенция (VII) об обращении торговых судов в суда военные, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 319. Конвенция (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 331. Конвенция (IX) о бомбардировании морскими силами во время войны, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 345. Конвенция (XI) о некоторых ограничениях в пользовании правом захвата в морской войне, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 367. Конвенция (XIII) о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 395. Декларация (XIV) о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров, совершена в Гааге 18 октября 1907 года, *Consolidated Treaty Series*, vol. 205, p. 403. Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, совершено в Женеве 17 июня 1925 года, League of Nations, *Treaty Series*, vol. 94, No. 2138, at p. 65. Конвенция о морском нейтралитете, совершена в Гаване 20 февраля 1928 года, League of Nations, *Treaty Series*, vol. 135, No. 1932, p. 187.

121. Обсуждение вопроса об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами относится, таким образом, к недавней, современной истории, и ученые много писали по этой теме¹⁶⁷. Этой темой глубоко занимался МККК¹⁶⁸. Государства, однако, придерживались осторожного подхода, и попытки кодифицировать новые нормы обычно отвергались. Этот осторожный подход следует рассматривать в контексте, поскольку государства в равной степени осторожно разрабатывали и другие области права вооруженных конфликтов. Более того, беспокойство вызывала и возможная связь с вопросами, касающимися применения ядерного оружия.

122. Существует значительное число правовых документов, относящихся к праву вооруженных конфликтов. Большинство из них регулируют ведение боевых действий и защиту гражданского населения в условиях международного вооруженного конфликта. Лишь немногие из них касаются немеждународных вооруженных конфликтов. Однако в последние два десятилетия произошло существенное изменение, поскольку ряд договоров также включили немеждународные вооруженные конфликты в сферу своего применения¹⁶⁹. Самым при-

Договор об ограничении и сокращении морских вооружений (Часть IV, статья 22, касающаяся подводной войны), совершена в Лондоне 22 апреля 1930 года, League of Nations, *Treaty Series*, vol. 173, p. 353. Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), совершен в Вашингтоне 15 апреля 1935 года, League of Nations, *Treaty Series*, vol. 167, No. 3874, at pp. 290–294. Procès-verbal relating to the Rules of Submarine Warfare set forth in Part IV of the Treaty of London of 22 April 1930, done at London on 6 November 1936, League of Nations, *Treaty Series*, vol. 173, No. 4025, p. 353. Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси и Устав Международного военного трибунала (Нюрнбергский устав), совершено в Лондоне 8 августа 1945 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 82, No. 251, pp. 280–300. Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала, резолюция 95 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года, *United Nations, Resolutions adopted by the General Assembly during the Second part of its first session from 23 October to 15 December 1946, Lake Success, New York, 1947*, p. 188 (Eng. Fr). Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, совершена в Париже 9 декабря 1948 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 78, No. 1021, p. 278.

¹⁶⁷ Подборки некоторой литературы, содержащиеся в документе A/66/10, приложение Е, добавление II, документе A/CN.4/674, приложение, и в приложении II к настоящему докладу, служат примерами обширной литературы по этой теме.

¹⁶⁸ Например, посредством разработки руководящих принципов для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов, которые прилагаются к докладу, представленному МККК сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи (A/49/323), приложение. Важная и значительная работа была проделана в контексте исследования МККК по обычному праву, опубликованного в 2005 году, см. Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules, vol. I* (Cambridge, Cambridge University Press, 2005) (ниже именуется: ICRC customary law study (исследование МККК по обычному праву)). См. также доклад МККК «Усиление правовой защиты жертв вооруженных конфликтов», документ, подготовленный для тридцать первой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, октябрь 2011 года, (31IC/11/5.1.1).

¹⁶⁹ Сюда относятся: Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками, внесенными 3 мая 1996 года, прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, совершен в Женеве 3 мая 1996 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2048, No. 22495, p. 93 (ниже именуется: Протокол II о минах, минах-ловушках и других

мечательным изменением стала поправка к Конвенции об обычном оружии, имеющая целью обеспечить, чтобы Конвенция была также применимой к немеждународным вооруженным конфликтам¹⁷⁰.

123. Тем не менее возникают многочисленные правовые и политические проблемы, когда предпринимаются попытки регулировать ведение боевых действий в условиях немеждународного вооруженного конфликта. По сути дела, нет ничего удивительного в том, что отчасти развитие этой области права происходит за рамками переговоров по многосторонним договорам, как, например, в судах и посредством национального законодательства. Международные и региональные суды также проявляют тенденцию рассматривать этот вопрос сквозь призму прав человека¹⁷¹.

1. Основополагающие договорные положения: Конвенция ЭНМОД, Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года и Римский статут

124. Самые известные положения, относящиеся к охране окружающей среды, содержатся в Конвенции ЭНМОД, в Дополнительном протоколе I к Женевским конвенциям 1949 года и в Римском статуте¹⁷². Эти три договора ратифицированы большим числом государств. По состоянию на 12 февраля 2015 года имелось 174 государства — участника Дополнительного протокола I, 76 государств — участников Конвенции ЭНМОД и 123 государства — участника Римского статута¹⁷³. В качестве отправного пункта следует напомнить главные статьи этих документов.

устройствах); Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, совершена в Осло 18 сентября 1997 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2056, No. 35597, p. 211; второй Протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года (второй Протокол 1999 года), совершен в Гааге 26 марта 1999 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2253, No. 3511, p. 172; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, совершен в Нью-Йорке 25 мая 2000 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2173, No. 27531, p. 222. Исследование о разработке, см. Laura Perna, *The Formation of the Treaty Law of Non-International Armed Conflicts* (Leiden Martinus Nijhoff, Publishers, 2006).

¹⁷⁰ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, совершена в Женеве 10 октября 1980 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 22495, p. 137 (ниже именуется: Конвенция об обычном оружии) и Поправка к Конвенции об обычном оружии, совершена в Женеве 21 декабря 2001 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2260, No. 22495, p. 82.

¹⁷¹ См. раздел VII настоящего доклада, касающийся судебных дел и решений.

¹⁷² Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, совершена в Нью-Йорке 10 декабря 1976 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1108, No. 17119); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительный протокол I), 1977 год (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1125, No. 17512); и Римский статут Международного уголовного суда, совершен в Риме 17 июля 1998 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, No. 38544).

¹⁷³ Кроме того, 16 государств-участников подписали Конвенцию ЭНМОД, 3 — подписали Дополнительный протокол I и 31 — Римский статут. Хотя подписанты не связаны положениями договора, следует напомнить, что государство, подписавшее тот или иной договор, обязано воздерживаться от действий, которые лишили бы договор его объекта и

125. Самой релевантной статьей Конвенции ЭНМОД является статья I, пункт 1 которой гласит:

Каждое государство-участник настоящей Конвенции обязуется не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику.

126. Средством воздействия на природную среду считаются «средства для изменения — путем преднамеренного управления природными процессами — динамики, состава или структуры Земли, включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмосферу, или космического пространства»¹⁷⁴. Это означает, что Конвенция охватывает очень ограниченно определенные средства воздействия на природную среду. Более того, использование таких средств должно быть преднамеренным. По сути дела, как сказал один из комментаторов, «фактическая сфера действия ЭНМОД является довольно узкой»¹⁷⁵. Государства проявили также значительный скептицизм в отношении обзора Конвенции. Две обзорные конференции были проведены, соответственно, в 1984 и 1992 годах. Попытки провести третью конференцию оказались безуспешными¹⁷⁶.

127. В Дополнительном протоколе I самыми уместными статьями являются статьи 35 и 55, которые гласят:

цели, «(...) до тех пор пока оно не выразит ясно своего намерения не стать участником этого договора», см. статью 18(a), Венская конвенция о праве международных договоров, совершена в Вене 23 мая 1969 года (United Nations, Treaty Series, vol. 1155, No. 18232). Соединенные Штаты сделали это в отношении Римского статута. Соединенные Штаты подписали Римский статут 31 декабря 2000 года. 6 мая 2002 года правительство Соединенных Штатов информировало депозитария (Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций) о том, что оно не намеревается стать участником этого договора и что, «соответственно, Соединенные Штаты не несут никаких правовых обязательств, вытекающих из его подписания 31 декабря 2000 года». Израиль (28 августа 2002 года) и Судан (26 августа 2008 года) также информировали депозитария о своем намерении не становиться участниками договора, и что, как следствие, они не несут никаких правовых обязательств, вытекающих из его подписания ими. Сообщения имеются по адресу: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en.

¹⁷⁴ Конвенция ЭНМОД, статья II.

¹⁷⁵ Michael N. Schmitt, "Humanitarian Law and the Environment" *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 28, No. 3 (2000), p. 265.

¹⁷⁶ В 2013 году Генеральный секретарь предложил государствам-участникам высказать свои мнения относительно созыва третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, однако число полученных положительных ответов не соответствует требующемуся минимальному количеству позитивных ответов. ODA/63–2013/ENMOD, имеется по адресу: <http://www.unog.ch/enmod>.

Статья 35. Основные нормы

1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным.
2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания.
3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде.

Статья 55. Защита природной среды

1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.
2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается.

128. В Протоколе статья 35 помещена в часть III, раздел I, касающийся методов и средств ведения войны. Статья 55 помещена в часть IV (Гражданское население), раздел I, касающийся общей защиты от последствий военных действий, и главу III, касающуюся гражданских объектов. Размещение статей имеет значение. Статья 35, пункт 3, представляет собой абсолютный запрет, так же, как и другие запретительные нормы в этой статье. Статья 55 представляет собой обязательство о заботе, которое предусматривает, что в это обязательство входит абсолютное запрещение «использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения».

129. Несколько государств выступили с заявлениями в отношении статей 35 и 55. Франция и Соединенное Королевство высказали аналогичные понимания в отношении того, как должен оцениваться риск ущерба природной среде, а именно объективно и на основе имеющейся на тот момент времени информации¹⁷⁷.

¹⁷⁷ Франция, заявление о толковании, сделанное во время ратификации, 11 апреля 2001 года: “Le gouvernement de la République française considère que le risque de dommage a l’environnement naturel résultant de l’utilisation des méthodes ou moyens de guerre, tel qu’il découle des dispositions des paragraphes 2 et 3 de l’article 35 et de celles de l’article 55, doit être analysé objectivement sur la base de l’information disponible au moment où il est apprécié” («Правительство Французской Республики считает, что риск ущерба окружающей природной среде, возникающий в связи с использованием методов и средств ведения войны, как это следует из положений пунктов 2 и 3 статьи 35 и из положений статьи 55, должен быть объективно проанализирован на основе информации, имеющийся на момент

130. Несколько государств сделали заявления в отношении применимости Дополнительного протокола I только к обычному оружию или его неприменимости к применению ядерного оружия, как то Бельгия¹⁷⁸, Канада¹⁷⁹, Франция¹⁸⁰, Германия¹⁸¹, Италия¹⁸², Испания¹⁸³, Нидерланды¹⁸⁴ и Соединенное Королев-

осознания этого риска»). Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (2.7.2002) относительно статьи 35, пункт 3, и статьи 55: «Соединенное Королевство понимает оба этих положения как охватывающие методы и средства ведения войны; риск экологического ущерба, подпадающего под действие этих положений, должен оцениваться объективно на основе имеющейся на тот момент времени информации». Заявления и понимания имеются на веб-странице МККК: https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelected=470.

¹⁷⁸ Бельгия, заявление о толковании, сделанное во время ратификации, 20 мая 1986 года:

«С учетом *travaux préparatoires* к ратифицируемому настоящим международному документу правительство Бельгии хотело бы подчеркнуть, что Протокол был разработан для того, чтобы расширить защиту, предоставляемую гуманитарным правом исключительно тогда, когда в вооруженных конфликтах используются обычные вооружения, без ущерба для положений международного права, касающихся применения других видов оружия».

¹⁷⁹ Канада, заявление о понимании, сделанное во время ратификации, 20 ноября 1990 года:

«Согласно пониманию правительства Канады, нормы, привносимые Протоколом I, предназначались для применения исключительно к обычным вооружениям. В частности, привнесенные таким образом нормы не оказывают никакого воздействия на применение ядерного оружия и не регулируют или запрещают его применение».

¹⁸⁰ Франция, сноска 177 выше: «Se référant au projet de protocole rédigé par le comité international de la Croix-Rouge qui a constitué la base des travaux de la conférence diplomatique de 1974–1977, le gouvernement de la République française continue de considérer que les dispositions du protocole concernent exclusivement les armes classiques, et qu’elles ne sauraient ni réglementer ni interdire le recours à l’arme nucléaire, ni porter préjudice aux autres règles du droit international applicables à d’autres activités, nécessaires à l’exercice par la France de son droit naturel de légitime défense» («Ссылаясь на проект протокола, подготовленный Международным комитетом Красного Креста, который послужил основой для работы дипломатической конференции 1974–1977 годов, правительство Французской Республики по-прежнему считает, что положения протокола касаются исключительно классического оружия и что они не будут ни регламентировать, ни запрещать применения ядерного оружия, ни наносить ущерб другим нормам международного права, применимым к другим видам деятельности, необходимым для осуществления Францией своего естественного права на законную оборону»).

¹⁸¹ Федеративная Республика Германия, заявление, сделанное во время ратификации, 14 февраля 1991 года: «Федеративная Республика Германия исходит из того понимания, что относящиеся к использованию оружия нормы, привнесенные Дополнительным протоколом I, предназначались для применения исключительно к обычным вооружениям без ущерба для любых других норм международного права, применимых к другим видам оружия».

¹⁸² Италия, заявления, сделанные во время ратификации, 27 февраля 1986 года: «Правительство Италии исходит из того понимания, что относящиеся к использованию оружия нормы, привнесенные Дополнительным протоколом I, предназначались для применения исключительно к обычным вооружениям. Они не наносят ущерба никаким другим нормам международного права, применимым к другим видам оружия».

¹⁸³ Испания, заявление о толковании, сделанное во время ратификации, 21 апреля 1989 года: «Согласно имеющемуся пониманию [правительства Испании], настоящий Протокол в пределах его особой сферы применяется исключительно к обычным вооружениям без ущерба для норм международного права, регулирующих другие виды оружия».

¹⁸⁴ Нидерланды, заявление, сделанное во время ратификации (в отношении территории Королевства в Европе, Нидерландских Антильских островов и Арубы), 26 июня 1987 года: «Правительство Королевства Нидерланды исходит из того понимания, что нормы, привнесенные Протоколом I, в отношении использования оружия предназначались для

ство¹⁸⁵. Ирландия¹⁸⁶ сослалась на консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения, а Святой Престол выразил обеспокоенность относительно недостаточности Дополнительного протокола ввиду опустошительных последствий ядерной войны¹⁸⁷. Некоторые из этих заявлений и оговорок были сделаны после того, как Суд вынес свое консультативное заключение. В ходе рассмотрения дела в Суде значительное число государств представили письменные заявления и комментарии, в некоторых из которых законность угрозы ядерным оружием или его применения также оценивается посредством ссылки на нормы, предоставляющие защиту окружающей среде¹⁸⁸. Следует отметить, что многие заявления и комментарии также включают анализ других относящихся к делу международных конвенций.

131. Третьим договором, содержащим непосредственно релевантное положение о защите окружающей среды в условиях вооруженного конфликта, является Римский статут. Его статья 8, пункт 2(b)(iv), относит к числу серьезных нарушений законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, такое деяние, как:

применения и, следовательно, применяются исключительно к обычным вооружениям без ущерба для любых других норм международного права, применимых к другим видам оружия».

¹⁸⁵ Соединенное Королевство, оговорка, сделанная во время ратификации, 28 января 1998 года: «Соединенное Королевство по-прежнему исходит из того понимания, что нормы, привнесенные Протоколом, применяются исключительно к обычным вооружениям без ущерба для любых других норм международного права, применимых к другим видам оружия. В частности, привнесенные таким образом нормы не оказывают никакого воздействия на применение ядерного оружия и не регулируют или запрещают его применение».

¹⁸⁶ Ирландия, заявления и оговорка в отношении Дополнительного протокола I, 19 мая 1999 года: «Ввиду потенциально разрушительного действия ядерного оружия Ирландия заявляет, что ядерное оружие, даже если оно не регулируется непосредственно Дополнительным протоколом I, по-прежнему подпадает под существующие нормы международного права, подтвержденные в 1996 году Международным Судом в его консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения». В отношении статьи 55 Ирландия заявила следующее: «Обеспечивая, чтобы при ведении военных действий проявлялась забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба, и принимая во внимание запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения, Ирландия заявляет, что ядерное оружие, даже если оно не регулируется непосредственно Дополнительным протоколом I, по-прежнему подпадает под существующие нормы международного права, подтвержденные в 1996 году Международным Судом в его консультативном заключении относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения. Ирландия будет толковать и применять эту статью так, чтобы это вело к наилучшей возможной защите гражданского населения».

¹⁸⁷ Святой Престол, заявление во время ратификации, 21 ноября 1985 года.

¹⁸⁸ К числу государств, которые углубились в анализ норм, предоставляющих защиту окружающей среде, но, тем не менее, установили, что угроза силой или ее применение не будут незаконными в любых обстоятельствах, относятся Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция. Мнения об обратном были высказаны, например, Египтом, Исламской Республикой Иран, Маршалловыми Островами, Науру и Соломоновыми Островами. Письменные заявления и комментарии имеются по адресу: <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=e1&case=95&code=unan&p3=1>.

(iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством¹⁸⁹.

132. Только одно государство — Франция — сделало при ратификации Римского статута заявление, содержащее прямую ссылку на охрану окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом¹⁹⁰. В этом заявлении ясно отмечена связь между охраной окружающей среды и использованием ядерного оружия. Кроме того, Новая Зеландия¹⁹¹, Египет¹⁹² и Швеция¹⁹³ также подняли вопрос о

¹⁸⁹ Предостережение, которое необходимо сделать в отношении этого положения (и нескольких других положений в Римском статуте), заключается в том, что для целей обеспечения ответственности за военные преступления (т.е. серьезные нарушения) оно привносит стандарт военной необходимости, гораздо более высокий, чем тот, который традиционно понимается в международном гуманитарном праве. Более того, ссылки на «явно несоизмеримый» и «общее военное превосходство» не являются стандартами в международном гуманитарном праве. Это были компромиссы на Римской конференции с целью обеспечить, чтобы судьи МУС не применяли этот стандарт слишком строго и не ставили себя фактически в положение военных командиров.

¹⁹⁰ Франция заявила, что «риск ущерба природной среде в результате использования методов и средств войны, как это предусмотрено в статье 8, пункт 2 (b)(iv), должен взвешиваться объективно на основе информации, имеющейся во время его оценки». Она также заявила следующее: «Положения статьи 8 Статута, в частности ее пункта 2(b), касаются исключительно обычного оружия и не могут ни регулировать, ни запрещать возможное применения ядерного оружия, ни умалять другие нормы международного права, применимые к другим видам оружия, необходимым для осуществления Францией своего неотъемлемого права на самооборону, если только ядерное оружие или другие виды оружия, упомянутые здесь, не станут в будущем предметом полного запрета и не будут конкретизированы в приложении к Статуту посредством поправки, принимаемой в соответствии со статьями 121 и 123». Франция, заявление о толковании, сделанное во время ратификации, 9 июня 2000 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, pp. 614–616.

¹⁹¹ В своем заявлении Новая Зеландия сказала, что «было бы несовместимо с принципами международного гуманитарного права говорить об ограничении сферы действия статьи 8, в частности статьи 8 (2)(b), событиями, связанными только с обычными вооружениями» (пункт 1). Новая Зеландия находит поддержку этому мнению в консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (1996 год) (пункты 2–3). Новая Зеландия, заявление о толковании, сделанное во время ратификации, 7 сентября 2000 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2187, pp. 622–623.

¹⁹² При подписании Египет заявил, что его понимание статьи 8 должно быть следующим: «Положения Статута относительно военных преступлений, упомянутых в статье 8 в целом и в статье 8, пункт 2(b), в частности, применяются независимо от того, какими средствами они были совершены, или от использовавшегося вида оружия, включая ядерное оружие, которое является неизбирательным по своему характеру и причиняет ненужный ущерб, в нарушение норм международного гуманитарного права». Египет также заявил, что «статья 8, пункт 2(b)(xvii) и (xviii), Статута является применимой ко всем видам выбросов, которые являются неизбирательными по своему действию, и оружия, используемого для их доставки, включая выбросы, являющиеся результатом применения ядерного оружия». Египет, заявление, сделанное при подписании, 26 декабря 2000 года, имеется по адресу: http://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=XVIII-10&chapter=18&lang=en#EndDec.

¹⁹³ Швеция сделала общее заявление в отношении военных преступлений, упомянутых в статье 8 Статута, которые имеют отношение к методам ведения, сославшись на

применимости Римского статута к использованию ядерного оружия, в то время как Соединенное Королевство включило четкую ссылку в свое заявление, сделанное при ратификации Дополнительного протокола I¹⁹⁴.

а) Репрессалии в форме военных действий

133. Хотя она существенно ограничена, репрессалия в форме военных действий все-таки и при определенных обстоятельствах является законным инструментом во время вооруженного конфликта. Она может использоваться как ответная мера одной из сторон конфликта против другой стороны. Юридического определения этой концепции не существует, но ее смысл является в достаточной степени ясным.

134. Исследование МККК по обычному праву описывает репрессалию в форме военных действий как «действие, которое в ином случае было бы незаконным, но которое в исключительных случаях считается законным согласно международному праву, когда оно используется как мера принуждения в ответ на незаконные действия противной стороны»¹⁹⁵. Другие описывали эту концепцию иными словами¹⁹⁶.

консультативное заключение Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения и, «в частности, его пункты 85 и 87, в которых Суд установил, что не может быть сомнений в применимости гуманитарного права к ядерному оружию». Швеция, заявление, сделанное во время ратификации, 28 июня 2001 года, *United Nations, Treaty Series*, vol. 2187, p. 631.

¹⁹⁴ Соединенное Королевство заявило, что «Соединенное Королевство понимает термин “установленные рамки международного права”, используемый в статье 8 (2)(b) и (e), как включающий обычное международное право, установленное на основе практики государств и *opinio juris*. В этой связи Соединенное Королевство подтверждает и обращает внимание Суда на свои мнения, выраженные, в частности, в его заявлениях, сделанных при ратификации соответствующих документов международного права, включая Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), от 8 июня 1977 года».

Соединенное Королевство, заявление, сделанное во время ратификации, 4 октября 2001 года, *United Nations, Treaty Series*, vol. 2187, p. 633.

¹⁹⁵ ICRC customary law study, *supra* note 5, at p. 513.

¹⁹⁶ См., например, Гринвуда: “Belligerent reprisals consist of acts which, if they could not be justified as reprisals, would constitute violations of the law which regulates the conduct of war or armed conflict (...) The better view is (...) that belligerent reprisals may lawfully be taken only in response to a prior violation of the law of armed conflict and not in retaliation for an unlawful resort to force” («Репрессалии в форме военных действий состоят из актов, которые, если бы их нельзя было оправдать как репрессалии, представляли бы собой нарушения норм права, регулирующего ведение войны или вооруженного конфликта (...) Более правильной точкой зрения является то, что (...) репрессалии в форме военных действий могут на законных основаниях осуществляться только в ответ на более раннее нарушение права вооруженных конфликтов, но не в ответ на незаконное использование силы»), Christopher Greenwood, “The Twilight of the Law of Belligerent Reprisals” *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 20 (1989), p. 35.

“Because reprisals are a reaction to a prior serious violation of international humanitarian law, ‘anticipatory’ reprisals or ‘counter-reprisals’ are not permissible, nor can belligerent reprisals be a reaction to a violation of another type of law. In addition, as reprisals are aimed at inducing the adversary to comply with the law, they may not be carried out for the purpose of revenge or punishment” («Поскольку репрессалии являются реакцией на более раннее серьезное нарушение международного гуманитарного права, «предупредительные»

репрессалии или «контррепрессалии» не разрешены; репрессалии в форме военных действий не могут также быть реакцией на нарушение норм права иного рода. Кроме того, поскольку репрессалии имеют целью побудить противную сторону соблюдать нормы права, они не могут осуществляться с целью мести или наказания»). ICRC customary law study, *supra* note 5, at p. 515.

“Reprisals are stern measures taken by one State against another for the purpose of putting an end to breaches of the law of which it is the victim or to obtain reparation for them. Although such measures are in principle against the law, they are considered lawful by those who take them in the particular circumstances in which they are taken, i.e., in response to a breach committed by the adversary.

In this particular context we do not intend to deal with reprisals in general, but only in the context of armed conflict, i.e., in ‘*jus in bello*.’ In the law of armed conflicts, reprisals exercised by the belligerents can be defined as compulsory measures, derogating from the ordinary rules of such law, taken by a belligerent following unlawful acts to its detriment committed by another belligerent and which intend to compel the latter, by injuring it, to observe the law” («Репрессалии представляют собой жесткие меры, принимаемые одним государством против другого с целью положить конец нарушениям норм права, жертвой которых оно является, или получить возмещение за них. Хотя такие меры, в принципе, являются нарушением закона, они считаются законными теми, кто принимает их в конкретных обстоятельствах, в которых они принимаются, то есть в ответ на нарушение, совершенное противной стороной. В данном конкретном контексте мы не намереваемся заниматься репрессалиями в целом, но лишь в условиях вооруженного конфликта, т.е. “*jus in bello*”. В праве вооруженных конфликтов репрессалии, осуществляемые воюющими сторонами, могут быть определены как принудительные меры, умаляющие обычные нормы такого права, принимаемые воюющей стороной после незаконных действий в ущерб ей, совершенных другой воюющей стороной, и имеющие целью принудить последнюю — посредством причинения ей ущерба — соблюдать нормы права»). Bruno Zimmermann, “Part V: Execution of the Conventions and of this Protocol, Section II — Repression of Breaches of the Conventions and of this Protocol”, in Yvez Sandoz and others, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August of 1949* (Geneva: Martinus Nijhoff Publishers, 1987), at p. 982, paras. 3426–3427 (footnotes omitted).

“Unlawful reprisals do not render lawful the recourse to counter-reprisals by the adversary consisting of measures which are, even as a reprisal, prohibited.

The prohibition of reprisals cannot be suspended because of material violation of treaties of humanitarian law. This might be derived directly from the definition of reprisals, the ‘*raison d’être*’ of the specific above-mentioned prohibitions. Any doubt which might arise from Article 60 of the Vienna Convention of 29 May 1969 on the Law of Treaties, which provides for termination or suspension after a material breach of a treaty, is removed by the same article. Indeed this article states that its provisions are subject to specific treaty provisions applicable in the event of a breach (paragraph 4), in particular those relating to the protection of the human person in treaties of a humanitarian character, including provisions prohibiting reprisals (paragraph 5)” («Незаконные репрессалии не делают законным применение противной стороной контррепрессалий, состоящих из мер, которые, будучи даже репрессалиями, являются запрещенными. Запрет на репрессалии не может быть приостановлен в силу существенного нарушения договоров гуманитарного права. Это может быть непосредственно выведено из определения репрессалий — “*raison d’être*” конкретных упомянутых выше запретов. Любые сомнения, которые могут возникать на основании статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров от 29 мая 1969 года, в которой идет речь о прекращении договора или приостановлении его действия вследствие его существенного нарушения, устраняются той же статьей. И действительно, в этой статье говорится, что ее положения не затрагивают положений договора, применимых в случае его нарушения (пункт 4), в частности положений, касающихся защиты человеческой личности, которые содержатся в договорах, носящих гуманитарный характер, включая положения, исключаяющие репрессалии»), Ibid., p. 987, at paras. 3458-9.

“At most, such measures [reprisals] could now be envisaged in the choice of weapons and in methods of combat used against military objectives” («Самое большее, такие меры

135. Комиссия международного права коснулась термина «репрессалии» в своей работе об ответственности государств, когда ей нужно было определить границу между контрмерами и репрессалиями. Комиссия отметила, что в последнее время термин «репрессалии» был ограничен действиями, предпринимаемыми во время международного вооруженного конфликта:

«В последнее время термин «репрессалии» применяется в более узком значении к действиям, предпринимаемым во время международного вооруженного конфликта, т.е. понимается как синоним военных репрессалий. Термин «контрмеры» охватывает ту часть понятия репрессалий, которая не связана с вооруженным конфликтом, и в соответствии с современной практикой и юриспруденцией этот термин используется в главе II именно в таком смысле»¹⁹⁷.

136. Хотя репрессалии не являются строго запрещенными во время вооруженного конфликта, их использование строго ограничено согласно международному праву. Во-первых, репрессалии против пользующихся защитой лиц абсолютно запрещены при любых обстоятельствах. То же самое можно сказать о коллективном наказании пользующихся защитой гражданских лиц. Репрессалии также запрещены против охраняемых объектов¹⁹⁸. В Дополнительном протоколе I и в Конвенции об обычном оружии перечислены запрещенные цели, к числу которых относятся исторические памятники, произведения искусства или молитвенные дома, объекты, абсолютно необходимые для выживания гражданского населения, причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий, установки и сооружения, содержащие опасные силы (а именно, плотины, дамбы и атомные электростанции) — даже когда они являются военными объектами¹⁹⁹. Пока еще нет никакого договорного (обычного) запрещения или ограничения репрессалий, связанных со средствами и методами ведения войны как таковыми²⁰⁰.

137. В статье 55, пункт 2, Дополнительного протокола I четко предусматривается, что причинение ущерба природной среде в качестве репресса-

[репрессалии] могут сейчас предусматриваться при выборе оружия и методов ведения войны, используемых против военных целей»). Claude Pilloud and Jean Pictet, "Protection of the Civilian Population", in *ibid.*, p. 627, at para. 1985.

В деле *Листа (судебный процесс о заложниках)* в конце 1947/48 года Военный трибунал США в Нюрнберге признал следующее: «Репрессалия является ответом на нарушение противником законов войны, которое в ином случае было бы нарушением со своей собственной стороны». US Military Tribunal Nuremberg, *The Hostages Trial*, Judgment of 19 February 1948, in *Trials of War Criminals Before the Nuremberg Military Tribunals Under Control Council Law No. 10, Volume XI/2* (Washington: United States Government Printing Office, 1950), p. 1248.

¹⁹⁷ *Yearbook of the International Law Commission*, 2001, vol. II (Part Two), p. 128, at para. 3.

¹⁹⁸ Frits Kalshoven, *Belligerent reprisals*, 2nd edition, (Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2005), pp. 321–322. Frits Kalshoven, *Reflections on the Law of War: Collected Essays* (Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2007). На стр. 767 оригинала он пишет следующее: «Женевские конвенции 1949 года категорически запрещают репрессалии против пользующихся защитой лиц и объектов в ситуациях международного вооруженного конфликта» (первоначально опубликовано в Frits Kalshoven, "Belligerent Reprisals Revisited" NYBIL vol. 21 (1990), p. 43.

¹⁹⁹ Дополнительный протокол I, статьи 54(4), 55(2) и 56(4).

²⁰⁰ Kalshoven, *supra* note 198, at p. 323.

лий запрещается²⁰¹. Как было отмечено выше, статья 55 помещена в раздел I части IV (Гражданское население), касающийся общей защиты от последствий военных действий, а более конкретно — в главу III, озаглавленную «Гражданские объекты». Это подразумевает восприятие окружающей среды как гражданского объекта²⁰².

b) Сфера применения

138. Положения Дополнительного протокола I применимы к международным вооруженным конфликтам, как они определены в статье 2, общей для Женевских конвенций 1949 года. Такие конфликты также включают вооруженные конфликты, в которых народы ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации и против расистских режимов в осуществление своего права на самоопределение²⁰³. Это поднимает два вопроса: существует ли какая-либо соответствующая норма обычного права с таким же содержанием, которая была бы также применимой по отношению к неучастникам Протокола, и является ли содержание таких соответствующих норм обычного права также применимым к немеждународным вооруженным конфликтам.

139. Конвенция ЭНМОД не касается четко вопроса о том, применима ли она к международным и/или немеждународным вооруженным конфликтам. Конвенция обязывает государства «не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику». Это — межгосударственное обязательство, и оно явно охватывает ситуацию, когда два государства участвуют в вооруженном конфликте. В ней ничего не говорится о параллельном обязательстве, когда одно государство участвует в немеждународном вооруженном конфликте на своей собственной территории, или о том, применима ли она, когда коалиция государств действует на территории другого государства, согласившегося на их участие в конфликте.

140. Римский статут охватывает как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты, но проводит четкое различие между преступлениями, совершенными в условиях международного вооруженного конфликта, и преступлениями, совершенными в условиях немеждународного вооруженного конфликта²⁰⁴. Пункт 2(b)(iv) статьи 8, процитированный выше, применяется к международным вооруженным конфликтам. Соответствующего положения, применимого к немеждународным вооруженным конфликтам, нет²⁰⁵. Тот факт, что Международный уголовный суд не обладает юрисдикцией в отношении «обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде» в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера, отнюдь не обязательно означает, что причинение такого ущерба было бы законным. Статут касается лишь преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Поэтому нельзя автоматически делать вывод об обратном.

²⁰¹ Дополнительный протокол I, статья 55(2).

²⁰² ICRC customary law study, *supra* note 5, at p. 525.

²⁰³ Дополнительный протокол I, статья 1, пункты 3 и 4.

²⁰⁴ Римский статут, статья 8.

²⁰⁵ Там же, пункт (2)(c).

2. Другие договоры, в которых упоминается защита окружающей среды в связи с вооруженным конфликтом

141. Помимо вышеупомянутых договоров, защита окружающей среды также упоминается в других договорах о праве вооруженных конфликтов. Непосредственное отношение к делу имеет четвертый пункт преамбулы к Конвенции об обычном оружии²⁰⁶. В этом пункте повторяется формулировка статьи 35, пункт 3, Дополнительного протокола I в отношении того, что запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде. В Протоколе III к Конвенции, касающемся зажигательного оружия, предусматривается следующее: «Запрещается превращать леса или другие виды растительного покрова в объект нападения с применением зажигательного оружия, за исключением случаев, когда такие природные элементы используются для того, чтобы укрыть, скрыть или замаскировать комбатантов или другие военные объекты, или когда они сами являются военными объектами»²⁰⁷. Ни одно государство не сделало никакого конкретного заявления с упоминанием окружающей среды в контексте использования зажигательного оружия²⁰⁸.

142. Техническое приложение к Протоколу II о минах, минах-ловушках или других устройствах к Конвенции об обычном оружии предусматривает, что маркировка мин «должна быть, насколько это возможно, заметной, разборчивой, долговечной и устойчивой к воздействию внешних условий», таким образом защищая оружие от окружающей среды, а не наоборот.

143. Аналогичное требование содержится в Техническом приложении к Протоколу по взрывоопасным пережиткам войны (Протокол V к Конвенции об обычном оружии)²⁰⁹. Кроме того, государства обязаны применять соответствующие процедуры регистрации, отслеживания и испытания взрывоопасных снарядов, которые должны включать информацию, в частности, о «местопре-

²⁰⁶ Четвертый пункт преамбулы гласит: «напоминая также, что запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

²⁰⁷ Протокол о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия, прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, статья 2, пункт 4 (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, No. 22495). Ниже именуется: Протокол III о зажигательном оружии.

²⁰⁸ Следует отметить, что Протоколу предшествовала принятая в 1974 году резолюция о нападке и другом зажигательном оружии и всех аспектах их возможного применения, в которой Генеральная Ассамблея «[осудила] применение напалма и другого зажигательного оружия в вооруженных конфликтах в условиях, когда такое применение может затронуть людей или может нанести ущерб окружающей среде и/или природным ресурсам»; резолюция 3255 В (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1974 года, пункт 1.

²⁰⁹ Техническое приложение к Протоколу по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, совершено в Женеве 28 ноября 2003 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 2399, No. 22495), sect. 2, para. (i).

бывании боеприпаса, условиях его хранения и факторах окружающей среды, воздействию которых он подвергается»²¹⁰.

144. Следует отметить, что договоры, имеющие характер договоров по разоружению, демонстрируют все большую осведомленность о необходимости учета экологических аспектов в процессах обращения и уничтожения. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 год) обязывает каждое государство — участника Конвенции принимать все необходимые меры предосторожности с целью защиты населения и окружающей среды при осуществлении их обязательств, в частности, по уничтожению или переключению на мирные цели всех агентов, токсинов, оружия, оборудования и средств доставки, указанных в статье I Конвенции²¹¹. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (1993 год) содержит ряд требований о защите окружающей среды в течение всего процесса уничтожения²¹². Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (1997 год) позволяет государству-участнику, которое считает, что не сможет уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин, которые оно обязалось уничтожить или обеспечить уничтожение, обратиться с просьбой увеличить промежуток времени для этого. Такая просьба должна содержать информацию о «гуманитарных, социальных, экономических и экологических последствиях этого продления»²¹³. Помимо этого и в интересах транспарентности каждое государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций информацию об экологических нормах, которые необходимо будет соблюдать при уничтожении мин²¹⁴. Конвенция по кассетным боеприпасам (2008 год)²¹⁵ также налагает на государства обязательство обеспечить, чтобы используемые им методы уничтожения соответствовали применимым международным стандартам в отношении охраны здоровья населения и окружающей среды (статья 3, пункт 2) и чтобы знаки и другие указатели границ опасной зоны были, насколько это возможно, заметными, понятными, долговечными и устойчивыми к воздействию окружающей среды (статья 4, пункт 2(c)). Любая просьба о продлении срока для уничтожения должна содержать оценку экологических последствий предлагаемого

²¹⁰ Sect. 3, para. (b)(v).

²¹¹ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, совершена в Вашингтоне, Лондоне и Москве 10 апреля 1972 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, No. 14860), статья II.

²¹² Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, совершена в Женеве 3 сентября 1992 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, No. 33757). См. статьи IV, пункт 10, V и VII, пункт 3, и Приложение по осуществлению и проверке, а конкретно — часть IV(A), пункт 32, часть VI, пункт 7, и часть X, пункт 50.

²¹³ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, 18 сентября 1997 года, статья 5(4) (ниже именуется: Оттавская конвенция).

²¹⁴ Там же, статья 7, пункт 1(f).

²¹⁵ Конвенция по кассетным боеприпасам, совершена в Дублине 30 мая 2008 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2688, No. 47713, p. 39.

продления²¹⁶. Помимо этого и в интересах транспарентности государства обязаны доложить об экологических нормах, используемых в их программе уничтожения²¹⁷.

145. Таким образом, можно ответить, что в рамках права вооруженных конфликтов есть ограниченные договорные положения, которые имеют непосредственное отношение к защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Имеется особенно длинный список договоров и резолюций, в которых нет никаких ссылок на защиту окружающей среды²¹⁸. В то же время сле-

²¹⁶ Там же, статья 4, пункт 6(h).

²¹⁷ Там же, статья 7, пункт 1(e) и (f).

²¹⁸ Женевская конвенция I: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, совершена в Женеве 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 31; Женевская конвенция II: Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, совершена в Женеве 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 85; Женевская конвенция III: Конвенция (III) об обращении с военнопленными, совершена в Женеве 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 135; Женевская конвенция IV: Конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны, совершена в Женеве 12 августа 1949 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, p. 287; Resolutions of the Diplomatic Conference of Geneva, 12 August 1949, Final Act of the Diplomatic Conference of Geneva, 12 August 1949, Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям, р. 609; Конвенция о культурных ценностях: Гагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта с Исполнительным регламентом, совершена в Гааге 14 мая 1954 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 249, p. 240; Права человека в вооруженных конфликтах, резолюция XXIII, принятая на Международной конференции по правам человека 12 мая 1968 года, документ A/CONF.32/41; Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, совершена в Нью-Йорке 26 ноября 1968 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 754, No. 10823, p. 73; резолюция «Различие между военными и невоенными целями вообще и проблемы, связанные с оружием массового уничтожения в частности», принятая Институтом международного права на его сессии в Эдинбурге 9 сентября 1969 года; Европейская конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, совершена в Страсбурге 25 января 1974 года, Council of Europe, *Treaty Series*, No. 082; Приложение I к Дополнительному протоколу I к Женевским конвенциям 1949 года: Правила, касающиеся опознавания (с поправками от 30 ноября 1993 г.); Convention for the Elimination of Mercenarism in Africa adopted pursuant to OAU Council of Ministers, resolution 817 (XXIX) of 3 July 1977, document CM/817 (XXIX) Annex II Rev.3, 1977; резолюция по системам малокалиберного оружия, принятая на Конференции Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия 28 сентября 1979 года, документ A/CONF.95/15; Протокол (I) о необнаруживаемых осколках, прилагаемый к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими повреждения или имеющими неизбирательное действие, совершен в Женеве 10 октября 1980 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, p. 168; Заключительный акт Конференции Организации Объединенных Наций по запрещению или ограничению применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 10 октября 1980 года, документ A/CONF.95/15; Конвенция об обычном оружии и поправка к ней от 21 декабря 2001 года; Протокол II о минах, минах-ловушках и других устройствах; Протокол III о зажигательном оружии; Дополнительный протокол к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол IV), совершен в Вене 13 октября 1995 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2024, No. 22495, p. 163 (ниже именуется: Протокол об ослепляющем лазерном оружии); Международная конвенция о борьбе с вербовкой,

дует отметить, что положения старых договоров вполне могут способствовать охране окружающей среды, хотя их главной целью, возможно, была защита гражданского имущества.

В. Принципы

146. Самыми фундаментальными принципами права вооруженных конфликтов являются принципы соразмерности и предосторожности при нападении, а также нормы, касающиеся военной необходимости²¹⁹. Все они получили отражение в конкретных положениях договоров по праву вооруженных конфликтов. Оговорка Мартенса — или, иными словами, принцип человечности — будет рассмотрена в предстоящем докладе, поскольку этот принцип имеет всеохватывающий характер и, следовательно, является особенно актуальным при анализе также этапов до и после конфликта.

1. Принцип различия

147. Принцип различия является основополагающей нормой права вооруженных конфликтов. Он существует для того, чтобы обеспечить уважение и защиту гражданского населения и гражданских объектов. В то же время он определяет то, что может на законных основаниях быть целью для ударов во время вооруженного конфликта. Соответственно, он является одновременно и запрещающей, и разрешительной нормой.

использованием, финансированием и обучением наемников, совершена в Нью-Йорке 4 декабря 1989 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2163, p.75; Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, принят резолюцией 827 Совета Безопасности от 25 мая 1993; Устав Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года, принят резолюцией 955 Совета Безопасности от 8 ноября 1994 года; Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года, совершен в Гааге 26 марта 1999 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2253, No. 3511, p. 172; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах; Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III), совершен в Женеве 8 декабря 2005 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2404 p. 261; Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, совершено во Фритауне 16 января 2002 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 2178, p. 138; Договор о торговле оружием, принят в соответствии с резолюцией 67/234 В Генеральной Ассамблеи от 2 апреля 2013 года.

²¹⁹ Запрещение в отношении применения оружия, снарядов, материалов и методов ведения военных действий, способных причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания, не рассматривается в настоящем докладе, поскольку эта норма направлена на защиту комбатантов от определенных пагубных последствий выбора средств или методов ведения войны. Она не имеет отношения к защите гражданского населения или гражданских объектов.

148. Принцип различия кодифицирован в статье 48 Дополнительного протокола I в качестве основной нормы, и он обязывает стороны в конфликте направлять свои действия только против военных объектов²²⁰. Этот принцип подкрепляется статьей 51 Дополнительного протокола I, которая предусматривает дополнительную защиту для гражданского населения²²¹, и статьей 52, которая дает ясно понять, что гражданские объекты не могут являться объектом нападения или репрессалий. Этот принцип считается нормой обычного права в применении к международным и немеждународным вооруженным конфликтам, несмотря на его неоднократные нарушения²²². Он охватывает и средства, и методы ведения войны и подтверждается международным прецедентным правом²²³. Он повторяется в военных руководствах и наставлениях²²⁴.

149. Статья 52, пункт 1, Дополнительного протокола I устанавливает, что гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий и что гражданскими объектами являются «все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2»²²⁵. Как предусматривается в этой статье, «что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество». Формулировка пункта 2 статьи 52 указывает на то, что гражданский объект является «вещью» в отличие от более аб-

²²⁰ Статья 48 (Основная норма) гласит: «Для обеспечения уважения и защиты гражданского населения и гражданских объектов стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и комбатантами, а также между гражданскими объектами и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов».

²²¹ Статья 51 четко указывает на то, что гражданское население или отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения и что нападения неизбирательного характера запрещаются (см. пункты 2 и 4).

²²² Исследование МККК по обычному праву правильно отмечает, что нарушения этого принципа часто осуждаются Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, *supra* note 5, at p. 7.

²²³ См., например, *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, p. 257 и Eritrea-Ethiopia Claims Commission, Partial Award, Western Front, Aerial Bombardment and Related Claims, Eritrea's Claims, 1,3,5, 9–13, 14, 21, 25 and 26, Decision of 19 December 2005, United Nations, *RIAA*, vol. XXVI, pp. 291–349.

²²⁴ См., например, исследование МККК по обычному праву, *supra* note 5, at p. 4, note 9.

²²⁵ Статья 52 — «Общая защита гражданских объектов» — гласит: «1. Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий. Гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами, как они определены в пункте 2.

2. Нападения должны строго ограничиваться военными объектами. Что касается объектов, то военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество.

3. В случаях сомнения в том, не используется ли объект, который обычно предназначен для гражданских целей, например место отправления культа, жилой дом или другие жилые постройки или школа, для эффективной поддержки военных действий, предполагается, что такой объект используется в гражданских целях».

страктной конфигурации. В то же время частные земли, урожаи и природные ресурсы вполне могут рассматриваться как гражданские объекты. Порой трудно провести различие между защитой окружающей среды как таковой и защитой природных объектов и природных ресурсов. В качестве примера давайте допустим, что какой-то рыболов имеет исключительные рыболовецкие права на морские ресурсы в каком-то заливе или какой-то конкретной акватории, а воюющая сторона использует этот район в нарушение права вооруженных конфликтов путем сброса опасных, персистентных химических веществ, хотя это действие не дает явного военного преимущества. Означает ли это, что такое использование нарушает лишь частные (экономические) права рыболова, или может ли это быть также нарушением обязательства проявлять заботу о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба²²⁶?

150. Запрещение нападений на гражданские объекты, гражданское население и гражданских лиц также повторяется в других договорах, таких как Протокол II о минах, минах-ловушках и других устройствах к Конвенции об обычном оружии.

151. Можно прийти к заключению о том, что природная среда является гражданской по своему характеру и поэтому сама по себе не является военным объектом. Как и в случае других гражданских объектов, она может подвергаться нападению, если она превращается в военный объект. В силу этого предлагается следующий проект принципа:

Проект принципа 1

Природная среда является гражданской по своему характеру и не может быть объектом нападения до тех пор, пока ее части не становятся военным объектом. Она уважается и защищается в соответствии с применимыми нормами международного права и, в частности, международного гуманитарного права.

2. Принцип предосторожности при нападении

152. Обязательство принимать меры предосторожности при нападении согласно Дополнительному протоколу I не следует путать с принципом предосторожности или осторожным подходом, которые часто упоминаются в договорах по окружающей среде. Они представляют собой две различные правовые концепции, которые вытекают из различных источников и должны применяться в различных контекстах. Принцип предосторожности требует действий даже в отсутствие научной достоверности в отношении любого ущерба. Это находится в противоречии с другим принципом экологического права, а именно принципом предотвращения. Этот принцип сконцентрирован на ущербе, основанном на фактических или конструктивных знаниях²²⁷. Оба принципа были рассмотрены в 2014 году в предварительном докладе²²⁸. Применимость этих принципов вне ситуаций вооруженного конфликта не вызывает сомнений и подтверждается прецедентным правом²²⁹. Степень их применения зависит от правовой ос-

²²⁶ Статья 55.

²²⁷ См. A/CN.4/674, пункт 137.

²²⁸ Там же, пункты 133–147.

²²⁹ Там же, пункты 133–147.

новы для их применимости и рассматриваемых фактических обстоятельств. Один вопрос касается того, являются ли эти принципы применимыми и во время вооруженного конфликта. Необходимо будет провести различие между применимостью принципов за пределами ситуаций вооруженного конфликта и их возможной применимостью к ведению боевых действий.

153. Хотя общую применимость этих принципов нельзя исключать, имеется мало указаний на то, что они будут применимыми при ведении боевых действий как таковых, по крайней мере так, как они понимаются в контексте экологического права мирного времени.

154. В то же время стоит напомнить, что важным элементом права вооруженных конфликтов является требование принимать меры предосторожности для того, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты. Обязательство принимать меры предосторожности от воздействия нападений является относительно недавним, и его цель заключается в защите гражданского населения от последствий нападения²³⁰. Статус этой нормы в обычном праве был подтвержден на различных форумах²³¹. Статья 57, пункт 2, Дополнительного протокола I содержит подробный перечень того, что означают такие меры предосторожности, которые требуется принимать при планировании нападения, принятии решения о его совершении и его осуществлении²³².

²³⁰ A.P.V. Rogers, *Law on the Battlefield*, 2nd edition (Manchester: Manchester Press, 2004), at pp. 120–121.

²³¹ Eritrea-Ethiopia Claims Commission, Partial Award, Western Front, Aerial Bombardment and Related Claims, p. 330.

²³² Статья 57 гласит:

- «1. При проведении военных операций постоянно проявляется забота о том, чтобы щадить гражданское население, гражданских лиц и гражданские объекты.
2. В отношении нападений принимаются следующие меры предосторожности:
 - а) те, кто планирует нападение или принимает решение о его осуществлении: i) делают все практически возможное, чтобы удостовериться в том, что объекты нападения не являются ни гражданскими лицами, ни гражданскими объектами и не подлежат особой защите, а являются военными объектами в значении статьи 52, пункт 2, и что в соответствии с положениями настоящего Протокола не запрещается нападение на них; ii) принимают все практически возможные меры предосторожности при выборе средств и методов нападения, с тем чтобы избежать случайных потерь жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайного ущерба гражданским объектам и, во всяком случае, свести их к минимуму; iii) воздерживаются от принятия решений об осуществлении любого нападения, которое, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить;
 - б) нападение отменяется или приостанавливается, если становится очевидным, что объект не является военным, что он подлежит особой защите или что нападение, как можно ожидать, вызовет случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и нанесет случайный ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерными по отношению к конкретному и прямому военному преимуществу, которое предполагается получить;
 - с) делается эффективное заблаговременное предупреждение о нападениях, которые могут затронуть гражданское население, за исключением тех случаев, когда обстоятельства этого не позволяют.
3. Когда возможен выбор между несколькими военными объектами для получения равноценного военного преимущества, избирается тот объект, нападение на который, как

Окружающая среда не упоминается в этой статье, однако в той степени, в какой окружающая среда считается гражданским объектом, она будет охватываться мерами предосторожности, которые должны применяться в отношении такого объекта.

155. «Меры предосторожности при нападении», как часто называют эту норму, не имеют своего собственного статуса. Точного значения «возможных мер предосторожности» в Дополнительном протоколе I нет, однако это понятие должно применяться в контексте других норм. Это вступает в противоречие с принципом предосторожности, который является самостоятельным принципом (некоторые говорят, подходом).

156. Смысл «возможных мер предосторожности» определен в статье 3, пункт 10, Протокола II к Конвенции об обычном оружии, согласно которой «возможные меры предосторожности означают такие меры предосторожности, какие являются практически применимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения»²³³. Хотя требование о принятии мер предосторожности является отражением обычного права, уточнение, зафиксированное в статье 3, отнюдь не обязательно является отражением общеприменимого толкования этой нормы²³⁴. Следует отметить, что государства заявляли о своем толковании термина «возможные меры предосторожности» при ратификации Дополнительного протокола I²³⁵.

можно ожидать, создаст наименьшую опасность для жизни гражданских лиц и для гражданских объектов.

4. При проведении военных операций на море или в воздухе каждая сторона, находящаяся в конфликте, предпринимает, в соответствии со своими правами и обязанностями согласно нормам международного права, применяемым в период вооруженных конфликтов, все разумные меры предосторожности, с тем чтобы избежать потерь жизни среди гражданского населения и ущерба гражданским объектам.

5. Ни одно из положений настоящей статьи не может быть истолковано как разрешающее какие-либо нападения на гражданское население, гражданских лиц или гражданские объекты».

²³³ См. также статью 1, пункт 5, Протокола (III) о зажигательном оружии, в которой говорится: «“Возможные меры предосторожности” означают такие меры предосторожности, какие являются практически применимыми или практически возможными с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения».

²³⁴ Заголовок статьи 3 Протокола II ясно указывает на то, что в ней излагаются «общие ограничения на применение мин, мин-ловушек и других устройств». Эта формулировка осталась неизменной по сравнению с первоначальным текстом Протокола II в Конвенции об обычном оружии.

²³⁵ Например, при ратификации Дополнительного протокола I Испания толковала термин «возможные» как означающий, что «вопрос, о котором идет речь, реалистичен или возможнее на практике с учетом всех обстоятельств, существующих в данное конкретное время, включая гуманитарные и военные аспекты». Бельгия заявила, что «ввиду *travaux préparatoires* выражение «возможные меры предосторожности» в статье 41 должно толковаться так же, как и «практически возможные меры предосторожности», упоминаемые в статьях 57 и 58, то есть те, которые могут быть приняты в обстоятельствах, существующих в конкретное время, которые включают военные соображения, равно как и гуманитарные». Алжир заявил, что выражения «“возможные меры предосторожности” (статья 41, пункт 3), «все, практически возможное» (статья 57, пункт 2) и «в максимальной практически возможной степени» (статья 58) должны толковаться как означающие меры предосторожности и меры, которые являются

157. Тем не менее имеется базовое, отвечающее здравому смыслу обоснование этих двух концепций, а именно то, что каждое действие требует определенного планирования и определенной сдержанности. В то же время может возникнуть необходимость предпринять действия на основе имеющейся информации.

158. Цель обязательства принимать меры предосторожности при нападении заключается, как уже было указано, в улучшении защиты гражданского населения, гражданских лиц и гражданских объектов для обеспечения того, чтобы они не подвергались опасности случайной гибели, ранений и ущерба. Можно сказать, что оно подкрепляет норму, согласно которой только военные объекты могут подвергаться нападению.

159. Эта норма отражает реальность во время войны, а именно то, что гражданские лица и гражданские объекты не могут быть полностью защищены во время войны. Случайная гибель и случайный ущерб будут происходить.

160. Предлагается следующий проект принципа:

Проект принципа 2

Во время вооруженного конфликта основополагающие принципы и нормы международного гуманитарного права, включая принципы предосторожности при нападении, различия и соразмерности и нормы, касающиеся военной необходимости, применяются так, чтобы усилить по возможности самую прочную охрану окружающей среды.

3. Принцип соразмерности

161. Третьим основополагающим принципом, имеющим отношение к настоящему докладу, является принцип соразмерности. Это — норма обычного международного права. Этот принцип получил отражение в статье 51, пункт 5(b), Дополнительного протокола I и был повторен в статье 57 того же Протокола. Кроме того, в Римском статуте предусмотрено, что в установленных рамках

практически осуществимыми с учетом обстоятельств, информации и средств, имеющихся в конкретное время». Алжир, заявление о толковании, сделанное во время присоединения, 16 августа 1989 года, пункт 1. Канада заявила следующее: «Слово «возможные» означает то, что является практически применимым или практически возможным с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения». Германия заявила, что она понимает слово «возможные» как означающее «то, что является практически применимым или практически возможным с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения». Соединенное Королевство заявило, что оно понимает термин «возможные», используемый в Протоколе, как означающий «то, что является практически применимым или практически возможным с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения». Соединенное Королевство далее заявило, что обязательство, упомянутое в статье 57(2)(b) Дополнительного протокола I 1977 года, применяется лишь к «тем, кто обладает властью или практической возможностью отменить или приостановить нападение». Франция заявила, что, по ее мнению, термин «возможные», используемый в Протоколе, означает «то, что может быть реализовано или что возможно на практике с учетом всех существующих в данный момент обстоятельств, включая гуманитарные и военные соображения». (Заявления и понимания имеются на веб-сайте МККК: https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/States.xsp?xp_viewStates=XPages_NORMStatesParties&xp_treatySelected=470.)

международного права военным преступлением в ходе международного вооруженного конфликта является «умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам..., который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством»²³⁶. Нет нужды говорить, что ведутся прения относительно того, что должно считаться «конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством». Как правило, государства принимают этот принцип, но избегают предоставлять информацию о его точном применении. В то же время подчеркивалось, что он должен толковаться с учетом добросовестного конечного результата. Специальный докладчик считает, что в задачи Комиссии не входит пытаться установить параметры применения этого принципа, последствия которого, по-видимому, будут всегда дебатироваться в рамках и за пределами юридических и военных кругов. Более того, оценка того, что является «соразмерным», вполне может измениться с течением времени. Такое возможное изменение будет, по-видимому, зависеть от возросших научных знаний и от развития стратегической и тактической военной мысли, равно как и от технического развития. К тому же, общественные ценности меняются с течением времени и, возможно, также будут влиять на понимание этой концепции. Поэтому достаточно сослаться на существование этого принципа как такового.

162. Международный Суд подчеркнул важность этого принципа при защите окружающей среды. Он не считал, что «данные договоры [по международному гуманитарному праву] могли иметь целью лишение какого-либо государства возможности осуществить свое право на самооборону в соответствии с международным правом на основании его обязательств, касающихся защиты окружающей среды», и далее он заявил:

«Тем не менее государства должны принимать во внимание экологические соображения при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей. Защиты окружающей среды — один из элементов, учитываемых при оценке того, соответствует ли какое-либо действие принципам необходимости и соразмерности»²³⁷.

163. Интересно отметить, что в поддержку этого заключения Суд ссылается на принцип 24 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, который гласит:

«Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому государства должны уважать международное право, обеспечивающее защиту окружающей среды во время вооруженных конфликтов, и должны сотрудничать, при необходимости, в деле его дальнейшего развития».

164. Поэтому предлагается следующий проект принципа:

Проект принципа 3

²³⁶ Римский статут, статья 8, пункт 2 (b)(iv). См. также комментарии выше в сноске 192.

²³⁷ *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*, пункт 30.

Экологические соображения должны приниматься во внимание при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей.

165. Помимо договорных положений и принципов международного гуманитарного права, которые были упомянуты выше, Специальный докладчик рассмотрит далее имеющие непосредственное отношение нормы, отмеченные в исследовании МККК по обычному праву, и некоторые международные руководства по праву вооруженных конфликтов.

С. Исследование Международного комитета Красного Креста по обычному международному гуманитарному праву

166. Как было упомянуто во вступлении к настоящему докладу, историческое исследование МККК по обычному международному гуманитарному праву было опубликовано в 2005 году, после примерно десяти лет работы по сбору и анализу материалов²³⁸. Это исследование является беспрецедентным. Помимо документов о практике государств, представленных в исследовании, МККК также сделал выводы относительно статуса законодательства, которое он изучил. В результате этого исследование содержит три нормы, касающиеся защиты природной среды. Они помещены в часть II, озаглавленную «Лица и объекты, пользующиеся особой защитой». Первой является норма 43, которая гласит, что общие принципы ведения военных действий применяются и к окружающей среде. МККК приходит к заключению о том, что «практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права, применяемой во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов».

167. Правило 43 основывается на принципе различия, запрещении уничтожения имущества, не оправданного военной необходимостью, принципе соразмерности и других нормах, обеспечивающих защиту природной среды.

168. Вторая норма — норма 44 — касается обязательства в отношении должного учета природной среды при ведении военных операций. Она гласит:

«При использовании методов и средств ведения войны должны надлежащим образом приниматься во внимание защита и сохранение окружающей среды. При проведении военных операций должны быть приняты все возможные меры предосторожности, чтобы избежать случайного ущерба окружающей среде или, во всяком случае, свести его к минимуму. Отсутствие точных научных знаний о последствиях определенных военных операций для окружающей среды не освобождает сторону в конфликте от принятия таких мер предосторожности».

169. Международный комитет Красного Креста считает, что в практике государств эта норма также установлена как «норма обычного международного права, применимого во время международных вооруженных конфликтов, а также, по некоторым утверждениям, немеждународных вооруженных конфликтов».

²³⁸ Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, vol. I (Cambridge, Cambridge University Press, 2005).

170. Норма 44 основывается на обязательстве принимать все возможные меры предосторожности для недопущения или сведения к минимуму ущерба окружающей среде, принципе предосторожности и продолжающемся применении (международного) экологического права в ходе вооруженного конфликта.

171. Третья норма — норма 45 — касается ситуаций, когда существует угроза причинения серьезного ущерба природной среде. Она гласит:

«Запрещается использовать методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб окружающей среде. Запрещается использовать уничтожение окружающей среды в качестве оружия».

172. МККК приходит к заключению о том, что эта норма также отражает обычное международное право, применимое в условиях международного вооруженного конфликта и, по некоторым утверждениям, также и немеждународного вооруженного конфликта. Как видно из комментария, прилагаемого к правилу 45, «представляется, что Соединенные Штаты упорно возражают против первой части этой нормы. Кроме того, Франция, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты упорно возражают против применения первой части данной нормы к использованию ядерного оружия».

173. Норма 45 основана на содержащемся в статье 35, пункт 3, Дополнительного протокола I запрещении применять «методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде» и на богатой практике государств, запрещающих преднамеренное уничтожение природной среды в качестве определенного оружия.

174. Есть еще одна норма, имеющая непосредственное отношение к данному вопросу — норма 42, — которая касается установок и сооружений, содержащих опасные силы. Она гласит:

«Если производится нападение на установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно на плотины, дамбы и атомные электростанции, а также на другие находящиеся в них или вблизи от них, следует проявлять особую заботу, чтобы избежать высвобождения опасных сил и последующих тяжелых потерь среди гражданского населения».

175. МККК считает, что практика государств устанавливает эту норму в качестве нормы обычного международного права и что она применяется во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

176. Норма 42 основана на подробных нормах, содержащихся в статье 56 Дополнительного протокола I и в статье 15 Дополнительного протокола II. Первые предложения этих двух положений идентичны:

«Установки и сооружения, содержащие опасные силы, а именно плотины, дамбы и атомные электростанции, не должны становиться объектом нападения даже в тех случаях, когда такие объекты являются военными объектами, если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения».

177. Следует отметить, что в Дополнительном протоколе I содержатся несколько исключений из этого четкого запрета, предусматривающих, что общая защита от нападения, предусмотренная в пункте 1 статьи 56, прекращается по существу дела, если перечисленные объекты превращаются в военные объекты, поскольку они используются для регулярной существенной и непосредственной поддержки военных операций. Аналогичного исключения нет в Дополнительном протоколе II.

178. Норма 42 содержит обязательство проявлять «особую заботу», которое в одном отношении выходит за рамки формулировки статьи 56 Дополнительного протокола I и статьи 15 Дополнительного протокола II, поскольку оно также включает другие установки, находящиеся в установках и сооружениях, содержащих опасные силы, или вблизи от них. МККК считает, что оно должно в равной мере применяться к другим сооружениям, таким как химические и нефтеочистительные заводы, и далее поясняет: «Тот факт, что нападение на такие сооружения может нанести серьезный ущерб гражданскому населению и окружающей среде, означает, что решение о нападении на такие сооружения, если они становятся военными объектами, требует принятия всех необходимых мер предосторожности».

179. Бесспорно, что выводы, к которым пришел МККК, являются нечто большим, чем условно-положительная догадка. Они базируются на обширной и широко распространенной практике государств и представляют практику всех географических районов и всех крупных правовых систем. И все же, как указывалось выше, его методология и выводы подвергались критике²³⁹.

D. Руководства по международному праву, применимому во время вооруженных конфликтов

180. Нет ничего необычного в том, что правовые, военные и технические эксперты анализируют и разрабатывают предложения относительно идентификации и развития международного права, применимого во время вооруженных конфликтов. Эта традиция восходит к XIX веку. В силу очевидных причин являющиеся результатом этой работы военные руководства (первоначально национальные по своему характеру, но позднее переработанные в международные наставления) не являются обязательными для государств или для любой иной стороны в вооруженном конфликте, однако они играли и играют заметную роль в развитии обычного международного гуманитарного права. Эти руководства часто отражают оперативные потребности и реальности, и поэтому они нередко становятся основой для национальной практики или вдохновляющей идеей для правил применения вооруженной силы на национальном или международном уровне. Поскольку государства более неохотно заключают новые обязательные договорные соглашения по международному гуманитарному праву, но в то же время им нужно корректировать свою оперативную политику, такие руководства могут указывать на тенденцию, то есть на возможное преобразование из «мягкого права» в практику государств. Содержащиеся в них правила часто являются отражением существующей практики (хотя отнюдь не

²³⁹ См. раздел II настоящего доклада. Нормы, касающиеся защиты окружающей среды, см. Karen Hulme, "Natural Environment", in Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau (eds.), *supra* note 3, pp. 204–237.

обязательно они сопровождаются *opinio juris*), и они могут перерасти (а могут и не перерасти) в нормы обычного международного права. С учетом того, что международные эксперты нередко разрабатывают проекты руководств вместе с экспертами из МККК, руководства обычно отражают различные вызывающие беспокойство вопросы и очень часто могут быть отражением существующих национальных наставлений и правил применения вооруженной силы. Соответственно, окончательный текст всегда является компромиссом. По этой причине следует учесть то, что именно самые известные из руководств говорят об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а именно Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море (1994 год), Руководство по праву немеждународных вооруженных конфликтов (2006 год), Руководство по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне (2009 год) и Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибервойне (2012 год).

Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море²⁴⁰

181. Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море касается защиты окружающей среды в нескольких случаях²⁴¹. Можно сказать, что оно является самым широким из всех руководств с точки зрения охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Это следует рассматривать с учетом справочной информации относительно развития морского права, приведшего к выработке Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву²⁴², в которой были представлены новые юрисдикционные зоны (исключительная экономическая зона и архипелажные воды) вместе с признанием территориального моря шириной 12 морских миль и новым определением континентального шельфа. Это изменило правовой характер важных районов операций государств, вовлеченных в вооруженный конфликт. Ранее существовавшее разделение морского пространства на либо узкую морскую территорию (внутренние воды и территориальное море), либо на открытое море было заменено на трехуровневое деление толщи морской воды: суверенные воды, районы, в которых прибрежное государство обладает четко определенными суверенными правами и ясно предусмотренными юрисдикционными правами, и, наконец, районы, в которых принцип свободы открытого моря применяется без каких-либо дальнейших ограничений²⁴³.

²⁴⁰ Louise Doswald-Beck (ed.), *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea* (Cambridge: Cambridge University Press, 1995). Текст был принят в 1994 году. Некоторые из экспертов, участвовавших в работе над Руководством Сан-Ремо, также участвовали в работе над справочником по военным действиям с применением авиации и ракет, опубликованным Программой исследований по вопросам гуманитарной политики и конфликтов в Гарвардском университете (ниже именуется: HPCR Manual (Руководство ИГПК)).

²⁴¹ Обсуждение изменений в защите окружающей среды в военно-морском контексте см. Wolff Heintschel von Heinegg and Michael Donner, "New Developments in the Protection of the Natural Environment in Naval Armed Conflicts," *German Yearbook of International Law*, vol. 37 (1994), pp. 281–314.

²⁴² United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, No. 31363, p. 3.

²⁴³ Район операций в воздушном пространстве был затронут в той степени, в какой государства расширили свое территориальное море. Некоторые районы морского дна также подпали под новый правовой режим в силу изменившихся норм в отношении континентального шельфа.

Исключительная экономическая зона характеризовалась как обладающая юридическим статусом *sui generis*²⁴⁴. Именно в районах *sui generis* прибрежное государство пользуется исключительной юрисдикцией в отношении охраны окружающей среды — за исключением иммунитета военных кораблей и других правительственных судов, действующих не с коммерческими целями.

182. Следует напомнить, что во время разработки Руководства Сан-Ремо в воспоминаниях многих людей были еще живы война между Исламской Республикой Иран и Ираком и ирако-кувейтская война. Кроме того, вопросу об охране окружающей среды во время вооруженных конфликтов также уделялось немало внимания в Организации Объединенных Наций²⁴⁵.

183. Руководство Сан-Ремо включает «повреждение или разрушение природной среды» в определение случайных потерь или случайного ущерба²⁴⁶. «Природная среда» впервые была включена в определение «случайного ущерба». В комментарии ясно указывается на то, что это сделано намеренно для обеспечения того, чтобы «случайный ущерб» применялся также и к природной среде. Должны были использоваться различные стандарты для оценки того, будет ли нападение приводить к чрезмерному случайному ущербу; возможный случайный ущерб жизни гражданских лиц будет рассматриваться с большим вниманием, чем ущерб природной среде²⁴⁷.

184. Руководство Сан-Ремо также знакомит с применением принципа принятия во внимание²⁴⁸ в контексте военных действий на море. Он налагает на воюющие государства дополнительное обязательство не только соблюдать нормы права вооруженного конфликта на море, но и «принимать во внимание права и обязанности прибрежного государства, в частности в том, что касается разведки и разработки экономических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также защиты и сохранения морской среды»²⁴⁹.

²⁴⁴ Что касается применения положений Части VII Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, касающейся открытого моря, см. статьи 6 и 58 Конвенции.

²⁴⁵ См. A/66/10, приложение E, пункты 10–16.

²⁴⁶ Правило 13(c) гласит: «"случайные потери" или "случайный ущерб" означают гибель или ранения гражданского населения или иных покровительствуемых лиц и повреждение или разрушение природной среды или объектов, не являющихся военными объектами».

²⁴⁷ San Remo Manual, Explanation, para. 13.10.

²⁴⁸ Обсуждение принципа принятия во внимание в контексте морского права см., например, Alfred Henry Adriaan Soons, *Marine Scientific Research and the Law of the Sea* (Utrecht: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1982) и George K. Walker, *Definitions for the Law of the Sea: Terms not Defined by the 1982 Convention* (Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011).

²⁴⁹ Правило 34 гласит: «Если военные действия проводятся в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе нейтрального государства, воюющие государства, в дополнение к соблюдению других применимых норм права вооруженного конфликта на море, обязаны принимать во внимание права и обязанности прибрежного государства, в частности в том, что касается разведки и разработки экономических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа, а также защиты и сохранения морской среды. Они, в частности, обязаны принимать во внимание наличие искусственных островов, установок, сооружений и зон безопасности, созданных нейтральными государствами в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе». Следует отметить, что понятие «нейтральное» для целей Руководства Сан-Ремо определяется в правиле 13(d) как «любое государство, не являющееся стороной в конфликте». Это определение и его значение были спорными, см. Explanation 13.11–13.14.

185. Более того, Руководство возлагает на воюющую сторону обязательство уведомлять прибрежное государство, если воюющая сторона считает необходимым установить мины в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе нейтрального государства²⁵⁰.

186. Помимо этого, Руководство Сан-Ремо затрагивает вопросы охраны окружающей среды в разделе, касающемся основных правил и распознавания цели. В правиле 44 сказано: «При выборе методов и средств ведения военных действий необходимо принимать во внимание охрану природной среды, следуя соответствующим нормам международного права. Нанесение ущерба окружающей среде или ее уничтожение, не оправданное военной необходимостью и производимое бессмысленно, запрещается». Это — общее обязательство, не получившее отражения в формулировке какого-либо из существующих договоров. Наиболее близкая к нему формулировка содержится в статье 55 Дополнительного протокола I²⁵¹. Статья 55 отражает общую точку зрения о том, что выбор методов и средств ведения войны не является неограниченным. Через 17 лет после принятия Дополнительного протокола I Руководство Сан-Ремо сделало еще один шаг вперед, поскольку правило 44 стало результатом длительных дискуссий. Ссылка на «формулу принятия во внимание» без каких-либо оговорок не была принята, главным образом ввиду отсутствия обязательных норм права об обратном²⁵².

187. И наконец, суда и летательные аппараты противника не подлежат нападению, если они предназначены или приспособлены исключительно для ликвидации последствий происшествий, вызывающих загрязнение морской среды²⁵³. Такие суда не подлежат также захвату²⁵⁴. Оба этих правила являются инновационными²⁵⁵.

²⁵⁰ Правило 35 гласит: «Если воюющее государство считает необходимым установить мины в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе нейтрального государства, оно уведомляет нейтральное государство и обеспечивает, в числе прочего, такие размеры минного поля и применяет мины такого типа, чтобы не возникало угрозы для искусственных островов, установок и сооружений и предусматривает беспрепятственный доступ к ним и старается не мешать, насколько это возможно, осуществлению разведки или разработки указанной зоны нейтральным государством. Принимается во внимание также защита и сохранение морской среды».

²⁵¹ Помещение этой статьи в часть IV, «Гражданское население»: раздел I. «Общая защита от последствий военных действий», главу III, «Гражданские объекты», является актуальным в этом контексте.

²⁵² San Remo Manual, Explanation, paras. 44.1–44.10.

²⁵³ Соответствующая часть правила 47 Руководства гласит: «Следующие категории судов противника не подлежат нападению: ... (h) суда, предназначенные по своей конструкции или приспособленные исключительно для ликвидации последствий происшествий, вызывающих загрязнение морской среды». В Руководстве ИГПК параллельного правила нет; см. правило 47, касающееся защиты гражданских летательных аппаратов в общем плане.

²⁵⁴ Соответствующая часть правила 136 гласит: «Следующие суда не подлежат захвату: ... (g) суда, предназначенные или приспособленные исключительно для ликвидации последствий происшествий, вызывающих загрязнение морской среды, во время непосредственного выполнения ими такой деятельности». В Руководстве ИГПК параллельного правила нет, однако см. правило 67, согласно которому летательные аппараты, которым предоставлена гарантия безопасности, не подлежат захвату в качестве приза.

²⁵⁵ San Remo Manual, Explanation 47.52(h) and Explanation 136.1.

**Руководство по праву немеждународных вооруженных конфликтов
(2006 год)**²⁵⁶

188. Руководство по праву немеждународных вооруженных конфликтов (Руководство по НМВК) содержит лишь одно правило, касающееся защиты окружающей среды, которое предусматривает, что «ущерб природной среде в ходе военных операций не должен быть чрезмерным по отношению к военному преимуществу, ожидаемому от этих операций»²⁵⁷. Авторы Руководства по НМВК утверждают, что правило, содержащееся в статьях 35, пункт 3, и 55 Дополнительного протокола I, которое рассматривает ущерб природной среде в плане «обширного, долговременного и серьезного ущерба» в контексте международного вооруженного конфликта, не было принято в качестве нормы обычного международного права в ситуации либо международного, либо немеждународного вооруженного конфликта.

189. В то же время утверждается, что «природная окружающая среда является гражданским объектом», и в силу этого части окружающей среды пользуются всеми нормами, касающимися защиты гражданских объектов. Отмечается, что, подобно другим гражданским объектам, они «могут становиться военными объектами в силу их характера, местонахождения, цели или использования»²⁵⁸. В Руководстве по НМВК далее отмечается, что Конвенция ЭНМОД запрещает «воздействие» на окружающую среду в качестве метода ведения военных действий, если это приводит к широкому, долгосрочному или серьезным последствиям для окружающей среды²⁵⁹. Из этого следует, что авторы считают Конвенцию ЭНМОД применимой и в условиях немеждународного вооруженного конфликта.

Руководство по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне (2009 год)²⁶⁰

190. Руководство по международному праву, применимому к воздушной и ракетной войне (Руководство ИГПК) содержит самые ограничительные формулировки в отношении охраны окружающей среды. Оно прямо затрагивает окружающую среду в двух правилах в его разделе M, озаглавленном “Specific protection of the natural environment” («Особая защита окружающей среды»). Эти правила стоит процитировать целиком. Первое из них (правило 88) представляет собой общее правило, предусматривающее, что «разрушение окружающей природной среды, производимое бессмысленно, запрещается». Второе правило (правило 89) касается специфики воздушных или ракетных операций;

²⁵⁶ Michael N Schmitt, Charles H.B. Garraway and Yoram Dinstein, *The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict With Commentary* (San Remo International Institute of Humanitarian Law, 2006). Руководство по НМВК отражает результаты крупного проекта, начатого Институтом под руководством д-ра Дитера Флека (Dieter Fleck). Как видно из предисловия, сам проект еще не полностью завершен, *ibid.* at p. (ii). Хотя по этой причине его следует читать осторожно, представляется достойным внимания сослаться на него в контексте рассматриваемой сейчас темы.

²⁵⁷ NIAC Manual, rule 4.2.4.

²⁵⁸ *Ibid.*, Commentary 1 to rule.4.2.4.

²⁵⁹ *Ibid.*, Commentary 2 to rule.4.2.4.

²⁶⁰ Harvard School of Public Health Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, *HPCR Manual on International Law Applicable to Air and Missile Warfare* (Cambridge, Cambridge University Press, 2013). Окончательный текст был принят в 2009 году.

оно гласит, что «при планировании и проведении воздушных или ракетных операций следует принимать во внимание окружающую природную среду».

191. Оба эти правила были результатом интенсивных дебатов между экспертами, подготовившими Руководство ИГПК²⁶¹. В более ранних проектах Руководства ИГПК содержалось несколько больше правил в отношении защиты окружающей среды. Единственными двумя оставшимися правилами были упомянутые выше правила 88 и 89. Они представляют собой наименьший общий знаменатель. Это, однако, не означает, что правила и принципы, касающиеся защиты окружающей среды, слабее, чем стандарт абсолютного минимума, отраженный в правилах 88 и 89. Во-первых, некоторые государства связаны договорными нормами, которые распространяют их обязательства дальше того, что содержится в правилах 88 и 89. Во-вторых, государства могут ограничивать свои военные варианты выбора на национальном уровне, например посредством национальных законов или постановлений, правил применения вооруженной силы и национальной экологической политики, тем самым усиливая охрану окружающей среды²⁶².

192. Во время разработки Руководства ИГПК ссылки на стандарты ЭНМОД были сняты частично потому, что, как считалось, они не отражают нормы обычного права. Это включает формулировку «широкие, долгосрочные или серьезные», содержащуюся в пункте 1 статьи I Конвенции ЭНМОД. Это вполне понятно, поскольку использование союза «или» вместо союза «и» (как в Дополнительном протоколе I) уже давно было предметом сопротивления и критики, и эта формулировка, следовательно, вряд ли может претендовать на статус нормы обычного права. Чуть больше тревоги вызывает неспособность экспертов договориться о включении формулировок, получивших отражение в статьях 35 и 55 Дополнительного протокола I. В настоящее время насчитывается 174 участника Протокола. В их число входят четыре из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Пятый постоянный член — Соединенные Штаты — лишь подписали Протокол. Немногие из 174 государств сделали заявления и/или оговорки в отношении статей 35 и 55. Самые существенные заявления и ратификации касаются неприменимости Протокола к другим вооружениям, помимо обычных (то есть к применению ядерного оружия)²⁶³.

193. Как было упомянуто выше, Руководство Сан-Ремо включает «повреждение или разрушение природной среды» в содержащееся в нем определение «случайных потерь» или «случайного ущерба». В отличие от этого Руководство ИГПК не упоминает конкретно природную среду в содержащемся в этом руководстве определении сопутствующего ущерба. Это определение гласит:

«"Сопутствующий ущерб" означает случайные потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и случайный ущерб гражданским объектам или иным охраняемым объектам либо их комбинацию в результате нападения на законную цель»²⁶⁴.

²⁶¹ Проект был начат Программой исследований по вопросам гуманитарной политики и конфликтов в Гарвардском университете в 2003 году с целью вновь повторить существующие нормы международного права, применимые к воздушной и ракетной войне.

²⁶² A/CN.4/674, пункты 23–47.

²⁶³ См. выше пункт 126.

²⁶⁴ HPCR Manual, rule 1, para. (l).

194. Это, однако, не означает, что природная среда исключена из подверженности «сопутствующему» ущербу. В той степени, в какой она считается гражданским объектом или иным охраняемым объектом либо их комбинацией, она будет действительно подвергаться такому ущербу. Комментарий никак не объясняет, почему была исключена эта ссылка²⁶⁵.

195. Есть еще два существенных различия между этими двумя Руководством Сан-Ремо и Руководством ИГПК. Первое касается района операций. Это вполне логично. Хотя право вооруженных конфликтов применяется ко всем ситуациям, в которых происходит вооруженный конфликт, необходимо проводить различие между операциями на территории воюющих сторон и операциями на территории невоюющего (нейтрального) государства²⁶⁶. Несомненно, военноморские операции не могут происходить без учета суверенных прав и предписанной юрисдикции такого государства в исключительной экономической зоне. Однако это не означает, что военные операции не могут проводиться в исключительной экономической зоне невоюющего (нейтрального) государства. Это просто означает, что итог оценки разумной необходимости (основанной на принципе принятия во внимание) может быть иным, чем он был бы в случае, если бы операция проводилась в открытом море²⁶⁷. Это нашло свое отражение в Руководстве Сан-Ремо, однако нет никакой необходимости в аналогичном разграничении в Руководстве ИГПК, поскольку в воздушном пространстве не существует такого понятия, как исключительная экономическая зона.

196. Вторым очевидным различием является различие между разделом об основных правилах и о распознавании цели (правило 44 в Руководстве Сан-Ремо) и двумя правилами в Руководстве ИГПК.

197. Маловероятно, чтобы современные военноморские операции проводились в изоляции от других военных операций. Напротив, они, вероятно, будут проводиться с участием военно-воздушных сил. Если предположить, что какое-то государство хочет включить и Руководство Сан-Ремо, и Руководство ИГПК в свой военный справочник, как можно будет урегулировать расхождение между правилами, содержащимися в этих двух руководствах? Эксперты коснулись взаимосвязи между военными действиями в воздухе и военными действиями на море²⁶⁸. Это включало обсуждение вопросов охраны окружающей среды, как это сформулировано в Руководстве Сан-Ремо. Несмотря на выраженные некоторыми экспертами мнения, формулировка правила 44 Руководства Сан-Ремо отличается от формулировки, содержащейся в Руководстве ИГПК, и, если говорить более конкретно, есть три существенных различия. Во-первых, согласно Руководству Сан-Ремо, при выборе методов и средств ведения военных действий «необходимо принимать во внимание охрану природной среды», а, для сравнения, в правиле 89 Руководства ИГПК сказано «следует принимать во внимание». Во-вторых, в Руководстве ИГПК нет никакой ссылки на то, что нужно учитывать «соответствующие нормы международного права». В-

²⁶⁵ Ibid., Commentary 2 to the definition of 'collateral damage', p. 33.

²⁶⁶ Нет причин для рассмотрения этих норм для целей настоящего доклада.

²⁶⁷ Заметьте, что исключительная экономическая зона и открытое море считаются международными водами.

²⁶⁸ Обсуждение базировалось на критическом анализе, представленном одним из экспертов, профессором Вольфом Хейнцелем фон Хейнеггом (Wolff Heintschel von Heinegg). Ранее он участвовал также в работе, итогом которой стало Руководство Сан-Ремо.

третьих, в Руководстве ИГПК нет никакой ссылки на «военную необходимость».

198. Ссылка на “due regard” («принимать во внимание») имеется в обоих документах²⁶⁹. Не совсем ясно, что имеется в виду в данном контексте. Как было указано, понятие «принимать во внимание» происходит из морского права, где оно используется в качестве одного из основных принципов для обеспечения свободы открытого моря со времен голландского юриста и философа Гуго Гроция. Оно было включено в Руководство Сан-Ремо, чтобы проиллюстрировать баланс прав и обязательств тех сторон, которые участвуют в вооруженном конфликте, и тех, которые не участвуют. Этот принцип также применяется *mutatis mutandis* к исключительным экономическим зонам²⁷⁰.

199. Наконец, следует упомянуть, что в Руководстве ИГПК преднамеренно не затрагивается вопрос о репрессалиях, поскольку эксперты, собравшиеся для его выработки, решили, что это руководство должно «предназначаться для оперативного использования при ведении военных действий (*jus in bello*)», а не для «осуществления и обеспечения соблюдения норм права в отношениях между государствами»²⁷¹.

Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибервойне (2012 год)

200. Таллинское руководство по международному праву, применимому к кибервойне (Таллинское руководство)²⁷² представляет значительный интерес, когда речь заходит о защите окружающей среды во время вооруженного конфликта. Следует напомнить, что кибервойна является предметом такого же набора правил, как и любая другая война²⁷³.

201. В Таллинском руководстве несколько раз делаются ссылки на охрану окружающей среды. Что самое важное, в нем есть специальный раздел, каса-

²⁶⁹ Это выражение порой встречается в договорах, таких как Дополнительный протокол I, статья 64(2) («с должным учетом»), Женевская конвенция III, приложение I, B (II)(1) («принимая во внимание»), и Женевская конвенция IV, статья 95 («учитываться»).

²⁷⁰ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статьи 87 и 58.

²⁷¹ Harvard University, Program on Humanitarian Policy and Conflict Research, *HPCR Manual on International Law Applicable to Air and Missile Warfare* (Cambridge, Cambridge University Press, 2013), introduction, sect. D. Были исключены и другие темы, две из которых имеют отношение к обсуждению вопроса о защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а именно личная уголовная ответственность и права человека.

²⁷² Michael N. Schmitt (ed), *The Tallinn Manual on International Law Applicable to Cyber Warfare* (Cambridge: Cambridge University Press, 2013). Работа над текстом была завершена в 2012 году.

²⁷³ Группа экспертов по Таллинскому руководству пришла к выводу о том, что в киберпространстве применяются общие принципы международного права, see p. 13. Тот же вывод был сделан назначенной в рамках Организации Объединенных Наций Группой правительственных экспертов (ГПЭ) по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, созданной Генеральной Ассамблеей. Группа базировалась в своих рекомендациях на той посылке, что международное право применимо к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), см. A/68/98, в частности пункты 11, 16, 19 и 23. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций с удовлетворением отметил, что «в этом докладе подчеркивается ключевая роль Устава Организации Объединенных Наций и международного права, а также важность ответственного поведения государств».

ющийся окружающей среды. В правиле 83 ясно сказано, что «природная среда является гражданским объектом и, как таковая, пользуется общей защитой от кибернападений и их последствий»²⁷⁴. В сопроводительном комментарии объясняется, что это правило надлежащим образом отражает обычное право в условиях международного вооруженного конфликта, поскольку «оно базируется на принципе различия, а также на запрещении нападений на гражданские объекты»²⁷⁵.

202. В правиле 83 далее сказано, что «государствам — участникам Дополнительного протокола I запрещается применять методы и средства ведения кибервойны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде»²⁷⁶.

203. Эта формулировка отражает тот факт, что среди экспертов, собравшихся для выработки Руководства, не было согласия в отношении того, отражают ли запреты, установленные в статье 35, пункт 3, и в статье 55, пункт 1, Дополнительного протокола I, нормы обычного международного права. Они решили преодолеть это расхождение во мнениях путем выработки соответствующего правила так, чтобы оно применялось лишь к государствам, являющимся участниками Протокола²⁷⁷.

204. Нет никакого определенного положения, которое гласило бы, что бессмысленное разрушение окружающей среды запрещается. Вместе с тем, как явственно следует из комментария, эксперты полагали, что так оно и будет. Разъясняется, что понятие «бессмысленный» означает, что «разрушение является следствием преднамеренного действия, осуществленного злонамеренно, то есть это действие не может быть оправдано военной необходимостью»²⁷⁸, и высказывается мысль о том, что «было бы незаконно использовать киберсредства для инициирования сброса нефти в водоток просто для того, чтобы причинить экологический ущерб»²⁷⁹.

205. Хотя Дополнительный протокол I не применяется к немеждународным вооруженным конфликтам, некоторые эксперты придерживались той точки зрения, что его положения относительно окружающей среды применяются по смыслу обычного права в таких конфликтах.

206. В Таллинском руководстве повторяется установленное в Дополнительном протоколе I запрещение репрессалий, и в нем говорится, что природная среда, равно как и плотины, дамбы и атомные электростанции не могут становиться объектом кибернападения в качестве репрессалий²⁸⁰.

²⁷⁴ Tallinn Manual, sect. 9, “The natural environment”. Rule 83 (a), on protection of the natural environment.

²⁷⁵ Ibid., Commentary 1 to rule 83. Имелось полное согласие в отношении того, что окружающая среда является гражданским объектом и охраняется в качестве такового до тех пор, пока она не становится военным объектом.

²⁷⁶ Ibid., rule 83(b).

²⁷⁷ Этот метод использовался пару раз для преодоления разногласий в отношении того, отражает ли то или иное конкретное положение нормы обычного международного права.

²⁷⁸ Tallinn Manual, rule 83, para. 5.

²⁷⁹ Ibid.

²⁸⁰ Ibid., rule 47. Правильно отмечается, что концепция репрессалий не существует в условиях немеждународного вооруженного конфликта, см. Commentary 3 to rule 47, p. 153.

207. Исходя из практики государств, соответствующих конвенций и правовой доктрины, предлагается следующий проект принципа:

Проект принципа 4

Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается.

Заключения

208. В области договорного права не происходило никаких изменений в отношении защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов. Есть только три договора, которые напрямую касаются этого вопроса: Конвенция ЭНМОД, Дополнительный протокол I и, хотя и иным образом, Римский статут. С учетом числа государств-участников этих договоров представляется возможным прийти к выводу о том, что соответствующие положения этих договоров являются нормотворческими. Таков вывод, сделанный в исследовании МККК по обычному праву. В то же время некоторые государства сделали оговорки, декларации о толковании или заявления в отношении этих положений. В целом они распадаются на две категории: одна из них касается ядерного оружия, а другая — процесса определения целей для нападения. Это означает, что государства будут и далее придерживаться различных точек зрения в отношении точных последствий этих положений, таких как порог установленного экологического ущерба.

209. В то же время в других договорах проявляется все больше стремления к защите окружающей среды.

IX. Охраняемые зоны и районы

A. Демилитаризованные зоны

210. Нередко бывает так, что географическим районам придается специальный правовой статус в качестве средства их охраны и сохранения. Это можно делать посредством международных соглашений или национального законодательства. При определенных условиях такие районы не только охраняются в мирное время, но и защищаются от нападения в период вооруженного конфликта. Ущерб окружающей среде в такой зоне в результате вооруженной деятельности не будет причиняться, если будут соблюдаться запреты, касающиеся такой зоны.

211. Первой категорией, которая приходит в голову, являются демилитаризованные зоны. Термин «демилитаризованные зоны» имеет особый смысл в контексте права вооруженных конфликтов. Такие зоны устанавливаются сторонами в конфликте, и при этом подразумевается, что сторонам запрещается распространять свои военные операции на такую зону, если такое распространение противоречит положениям соглашения между ними²⁸¹. В исследовании МККК по обычному праву считается, что это правило отражает норму обычного права в условиях как международных, так и немеждународных вооруженных

²⁸¹ Дополнительный протокол I, статья 60, пункт 1.

конфликтов²⁸². Демилитаризованные зоны часто создаются по различным причинам (военным, гуманитарным, политическим), например в качестве меры для предотвращения обострения конфликта или как шаг на пути к мирному договору. О политическом измерении установленной на законных основаниях демилитаризованной зоны свидетельствует то значение, которое Совет Безопасности придает таким зонам. Нарушения соглашений о демилитаризованных зонах часто критикуются Советом, и сторонам предлагается уважать их.

212. Кроме того, есть и другие виды демилитаризованных зон. Такие зоны, возможно, были созданы в мирное время и, возможно, не имеют никакого отношения к происходящему вооруженному конфликту. Их могут называть демилитаризованными зонами, зонами мира, районами, предназначенными для мирных целей, зонами, свободными от ядерного оружия, и безъядерными зонами — и это всего лишь несколько примеров. Некоторые из членов Комиссии ссылались на актуальность таких зон в ходе обсуждения этой темы, и именно на этом фоне высказываются нижеследующие комментарии.

213. Концепция «демилитаризации» не имеет четкого авторитетного определения в международном публичном праве. Но, тем не менее, это — прочно установившееся понятие как в правовом контексте, так и за его пределами. Что же касается используемых терминов, то ясно, что международное право не требует того, чтобы тот или иной конкретный район должен был подвергнуться милитаризации в любой форме до получения им демилитаризованного статуса²⁸³.

214. Демилитаризация часто определяется как обязательство того или иного государства не размещать вооруженные силы или не создавать военные объекты в определенных районах своей территории. Часто утверждают, что демилитаризация влечет за собой обязательство относительно разоружения и/или запрет в отношении оружия в демилитаризованном районе и, таким образом, является нарушением территориального суверенитета государства. Согласно этой точке зрения, демилитаризация не истолковывается как нечто, препятствующее государству использовать свое право на защиту своей территории от внешних угроз²⁸⁴. Многочисленные примеры демилитаризованных районов на протяже-

²⁸² Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law: Rules*, Vol. I (Cambridge, Cambridge University Press, 2005), pp. 120–121. Превращение демилитаризованной зоны в объект нападения является серьезным нарушением Протокола. См. Дополнительный протокол I, статья 85, пункт 3(d).

²⁸³ Само собой разумеется, что «мирные цели» и «демилитаризация» не являются синонимами. Следовательно, недостаточно определить тот или иной район для использования в «мирных целях» и, таким образом, автоматически добиваться того, чтобы данный район становился «демилитаризованным». Более того, «зона мира» не имеет единодушного определения, хотя их существование и их смысл являются предметом детальных исследований; см., например, Surya P. Subedi, *Land and Maritime Zones of Peace in International Law* (Oxford, Clarendon Press, 1996).

²⁸⁴ См., например, определение в Jost Delbrück, “Demilitarization”, in *Encyclopaedia of Public International Law*, vol. 3 (1982), p. 150. Аналогичное определение можно найти в Mikaela Björklund and Allan Rosas, *Ålandsöarnas Demilitarisering och Neutralisering*, (Åbo: Åbo Academy Press, 1990). Аландские острова являются и демилитаризованными, и нейтральными. Бьорклунд и Росас приводят в качестве дополнительных примеров демилитаризованных и нейтральных районов Шпицберген, Антарктику и Магелланов пролив. Ibid., p. 17. См. Lauri Hannikainen, “The Continued Validity of the Demilitarized and Neutralized Status of the Åland Islands” in *ZaōRV*, vol. 54 (1994), p. 616.

нии истории и в сегодняшнем мире²⁸⁵ ясно говорят, однако, о том, что они не рассматриваются и не могут рассматриваться как равнозначные случаи. Представляется уместным разбить их на категории в зависимости от правового статуса территории, подпадающей под демилитаризованный режим²⁸⁶, и можно представить три первостепенные категории, первая из которых охватывает демилитаризованные районы под суверенитетом государства, такие как Аландские острова или архипелаг Свальбард. Вторая категория демилитаризованных районов — это районы, находящиеся под контролем ограниченной группы государств или международных органов, как, например, демилитаризованная зона между Республикой Корея и Корейской Народно-Демократической Республикой. Третью категорию составляют демилитаризованные районы за пределами национальной юрисдикции, как, например, международный район морского дна и космическое пространство²⁸⁷.

215. Термин «зоны мира» можно рассматривать как отличающийся в концептуальном отношении от демилитаризованных районов, однако концептуальные различия потеряли четкость вследствие такого недавнего изменения, как преобразование «зон мира» в юридически обязательные договоры. Следовательно, существует «серая зона»²⁸⁸. «Мирные цели» — это еще одна концепция, не имеющая правового определения. Это следует из некоторых договоров, таких как Договор об Антарктике²⁸⁹, который рассматривает «мирные цели» как скорее политическую, чем правовую концепцию. Она сама не влечет никаких особых правовых обязательств. Эта концепция, однако, служит указателем на предмет и цель договора²⁹⁰.

²⁸⁵ См., например, Delbrück, *supra* note 284, pp. 150–152. Что касается демилитаризованных зон в Европе, см. Christer Ahlström, *Demilitariserade och Neutraliserade Områden i Europa* (“Demilitarized and Neutralized Areas in Europe”), in Swedish (Åbo, Åland Peace Institute, 1995).

²⁸⁶ Что касается другого способа разбивки на категории, см. Cyril E. Black, Richard A. Falk, Klaus Knorr and Oran R. Young, *Neutralization and World Politics* (Princeton: Princeton University Press, 1968), at p. xi.

²⁸⁷ См. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 141; Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, открыт для подписания в Вашингтоне, Лондоне и Москве 27 января 1967 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 610, No. 8843) (по состоянию на 1 января 2015 года Договор имеет 103 участника, включая все ядерные государства); и Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, открыт для подписания в Вашингтоне, Лондоне и Москве 11 февраля 1971 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 955, No. 13678).

²⁸⁸ См., например, Subedi, *supra* note 283, и Jan Prawitz, *The Concept of NWFZ with a Comment on East Asia*, документ, представленный на сорок пятой Пагуошской конференции по научным и международным проблемам «К миру, свободному от ядерного оружия», 23–29 июля 1995 года, Хиросима, Япония, at p. 24. Субеди описывает «зоны мира» как попытки «изолировать находящиеся в их пределах районы от милитаризации и внешнего вмешательства, не доходящего до прямой агрессии», см. p. xli.

²⁸⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 402, No. 4778, art. I. Антарктика является вне всяких сомнений демилитаризованной. Она не включена ни в одну из трех категорий ввиду различных мнений государств в отношении ее статуса.

²⁹⁰ Она затрудняет «мероприятия военного характера», но она не ограничивается такими мероприятиями и не является идентичной с ними. См., например, Организация Объединенных Наций, Департамент по вопросам разоружения, доклад Генерального секретаря, Исследование в области гонки военно-морских вооружений, серия № 16,

216. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву привнесла применение концепций «мирного использования» и «мирных целей» в контекст морского права. Аналогичных положений не найти в предшествующих договорах по морскому праву. В Конвенции предусматривается, что «открытое море резервируется для мирных целей»²⁹¹. Привнесение понятия «мирных целей» не означает запрещения военной деятельности в открытом море и в других районах моря и морского дна²⁹². Это подтверждается предусмотренной в Конвенции процедурой урегулирования споров. К такой деятельности применяется механизм урегулирования споров по обязательным процедурам, если только то или иное государство не заявляет в письменном виде о том, что оно не принимает обязательные процедуры, влекущие за собой обязательные решения, которые предусмотрены в Конвенции²⁹³. Большинство международных юристов согласны с тем, что статья 88 не запрещает военную деятельность²⁹⁴. Из этого вывода следует, что «военная деятельность» на море отнюдь не обязательно противоречит установке на мирные цели. Следовательно, военная деятельность может рассматриваться как совместимая с установкой на мирные цели и, соответственно, может считаться законной деятельностью.

217. Традиционной свободой открытого моря, являющейся актуальной в данном контексте, является право на мирное военное использование открытого моря. Это право осталось полностью в силе в правовом режиме после второй мировой войны. Немногие юристы — и в еще меньшей степени практика государств — считают военное патрулирование, военные маневры или даже испытание оружия противоречащими свободе открытого моря, не говоря уж об установке на мирные цели, зафиксированной в статье 88 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Другие положения Конвенции подкрепляют толкование о том, что мирное военное использование открытого моря в полной мере охраняется. При этом, однако, следует напомнить, что любое использование открытого моря подпадает под принцип должного учета, сформулированный в пункте 2 статьи 87 Конвенции («должным образом учи-

принят в Нью-Йорке в 1986 году, документ [A/40/535](#), статьи 88, 242(1) и 246(3), стр. 47–48 оригинала, где замечен этот недостаток. Заметьте, что понятие «военной цели» содержится, например, в Уставе Международного агентства по атомной энергии, статья III (A) 1, равно как и в других уставных документах МАГАТЭ, см. Christopher Pinto, “Maritime Security and the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea” in Jozef Goldblat (ed), *Maritime Security: The Building of Confidence*, UNDIR, Geneva, document UNIDIR/92/89, p. 32 and notes 94–95; здесь это понятие также не определено. Как было доказано Субеди, определить «мирные цели» — это не простая задача. Если международное право в целом вносит малый вклад в понимание смысла «мирных целей», то Договор об Антарктике предлагает несколько больше, да и сам Субеди обращается к Договору об Антарктике, не сумев найти конкретное определение в других источниках. Subedi, *supra* note 283 at p. 59.

²⁹¹ Статья 88.

²⁹² Статья 58, пункт 2, предусматривает, что статья 88 применяется постольку, поскольку она не является несовместимой с этой частью Конвенции (то есть Частью V), которая касается исключительной экономической зоны. Следует отметить, что статья 141, касающаяся мирных целей в связи с Районом, сформулирована иначе в том смысле, что в ней предусмотрено, что Район открыт для использования *исключительно* в мирных целях (курсив добавлен). Заслуживает внимания то, что Конвенция возлагает на Конференцию по обзору обязательств обеспечить использование Района исключительно в мирных целях (статья 147, пункт 2).

²⁹³ Статья 298, пункт 1(b).

²⁹⁴ Pinto, *supra* note 290, at p. 35.

тывая»). Что касается применения принципа должного учета, то его применение в районах исключительной экономической зоны является более сложным, чем его применение в районах открытого моря. Некоторые страны утверждают, что иностранные военные маневры в их исключительной экономической зоне запрещены²⁹⁵. Чтобы найти положения, запрещающие определенное «военное» использование открытого моря, нужно обратиться к какой-то иной системе правил, в первую очередь к Уставу Организации Объединенных Наций, согласно которому не разрешается никакой агрессивный акт, а также, например, к договорам по окружающей среде и разоружению. Статья 88 Конвенции не ставит целью демилитаризацию открытого моря. Это подчеркивается тем фактом, что предпринимались попытки демилитаризации конкретных морских районов, например Индийского океана, посредством специальных соглашений, параллельно с уже установленным основным правилом, согласно которому открытое море резервируется для мирных целей²⁹⁶. Статья 301 Конвенции также касается использования морей в мирных целях, хотя эти слова упоминаются лишь в заголовке, а в самой статье речь идет лишь об обязательстве воздерживаться от применения силы.

218. Морские районы, являющиеся частью демилитаризованной зоны или зоны, свободной от ядерного оружия, создают особую правовую проблему с учетом специального статуса исключительной экономической зоны. Хотя можно отнести исключительные экономические зоны к категории *suí generis*, для целей мореплавания, а также военной деятельности они рассматриваются как международные воды²⁹⁷. Правовым следствием является то, что государства не

²⁹⁵ Например, при ратификации Конвенции в 1988 году Бразилия заявила, что, согласно пониманию правительства Бразилии, положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву «не разрешают другим государствам проводить военные учения или маневры, в частности те, которые связаны с использованием оружия и взрывчатых веществ, без согласия прибрежного государства»; цитируется по Division for Ocean Affairs and the Law of the Sea, Office of Legal Affairs, United Nations, *The Law of the Sea: Declarations and statements with respect to the United Nations Convention on the Law of the Sea and to the Agreement relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of December 10 1982*, (United Nations Publication, Sales No. E.97.V.3, 1997), p. 22. Аналогичное заявление было сделано при подписании Конвенции, at p. 4. При ратификации Конвенции в 1995 году Индия сделала почти такое же заявление, что и Бразилия, с тем добавлением, что Индия включает сюда и континентальный шельф, *ibid.*, p. 31. В отличие от мнения Бразилии Германия заявила (1994 год), что права и юрисдикция прибрежного государства в исключительной экономической зоне «не включают права (*sic*) быть уведомленным об учениях или военных маневрах или их санкционировать», *ibid.*, p. 29. Италия сделала такое же заявление в 1995 году, *ibid.*, p. 31. Авторы, которые используют в качестве отправной точки принцип свободы открытого моря и формулировку Конвенции в статье 88, то есть что открытое море резервируется для «мирных целей», обычно поддерживают бразильское толкование.

²⁹⁶ R. R. Churchill and A. V. Lowe, *The Law of the Sea*, 2nd ed. (Manchester University Press, 1988), pp. 313–314. См. соответствующую статью о морском дне, которая гласит «*исключительно в мирных целях*» (курсив добавлен). Что касается связи между Индийским океаном как зоной мира и Договором об Антарктике, см., например, Carlos J. Moneta, *La Antartida en el Sistema Internacional del Futuro* (Buenos Aires, Grupo Editor Latinoamericano, 1988), pp. 22–23.

²⁹⁷ Архипелажные воды являются отдельной категорией, и они не будут рассматриваться здесь.

могут регулировать районы за пределами их суверенитета или юрисдикционного мандата так, чтобы это было обязательным для третьих государств.

В. Зоны, свободные от ядерного оружия

219. В 1975 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла определение «зон, свободной от ядерного оружия». Это требует договора или конвенции в качестве основы²⁹⁸. Так, вероятно, по-прежнему обстоит дело в отношении создания зоны, свободной от ядерного оружия, но это не описывает реальности сегодняшнего дня в том, что касается создания «зон мира», которые могут также создаваться на другой основе, хотя, разумеется, их правовые последствия будут ограниченными. Следовательно, зона мира может рассматриваться как «облегченная» концепция, как, например, этап перед преобразованием того или иного района в имеющую обязательный юридический характер безъядерную зону или демилитаризованную зону. Сухопутные и морские зоны мира и безъядерные или свободные от ядерного оружия зоны являются — или стремятся стать — региональными мерами укрепления доверия и разоружения. Их ценность дискутируется, и очень часто она либо принимается, либо критикуется²⁹⁹. Тем не менее, они не только размножаются, но и налицо тенденция к их преобразованию — или переработке их основ — в юридически обязательные договоры. Договор Тлателолко и Договор Раротонга являются самыми первыми примерами³⁰⁰. С 1996 года создан ряд зон, свободных от ядерного оружия, и зон мира³⁰¹. Утверждают, что международное сообщество стимулирует создание таких зон³⁰². Некоторые из этих зон применяются к суверенным территориям их участников, как, например, Договор о зоне,

²⁹⁸ Определение дано во «Всеобъемлющем исследовании по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах», резолюция 3472 В (XXX) Генеральной Ассамблеи. Что касается ограниченного определения «государства, обладающего ядерным оружием», см. Договор о нераспространении ядерного оружия, открыт для подписания в Вашингтоне, Лондоне и Москве 1 июля 1968 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, No. 10485), статья IX, пункт 3. Субеди отмечает, что концепция «зон мира» впервые появилась в международном праве в 1970-е годы, Subedi, *supra* note 283, at p. xlii.

²⁹⁹ Хотя Субеди не приводит никаких ссылок в своем заключении, я соглашусь здесь с данным Субеди описанием двух направлений научной мысли в этой связи, а именно тех, кто считает создание региональных зон ненужным, поскольку «Организация Объединенных Наций стремится к достижению мира во всем мире», и тех, кто не видит «никакого противоречия между зональным и универсальным подходом к миру; зональный подход подкрепляет и дополняет универсальный подход», Subedi, *supra* note 283, at p. xlv. Есть, однако, еще один аспект, имеющий отношение к контролю (в частности, крупными державами).

³⁰⁰ Соответственно, Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, совершен в Мехико, Федеральный округ, 14 февраля 1967 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, No. 9068, и Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1445, No. 24592.

³⁰¹ Генеральная Ассамблея приняла многочисленные резолюции по этому вопросу; см., например, резолюцию 60/58 (Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия). Примеры литературы по этой теме см. Subedi, *supra* note 283 и Prawitz, *supra* note 288.

³⁰² Prawitz, *supra* note 288, at p. 11 and note 46; речь идет о «Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения», принятых на Конференции 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора, документ [NPT/CONF.1995/32/DEC.2](#), прилагается к документу [NPT/CONF.1995/32](#) (Part I).

свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии (Семипалатинский договор) и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)³⁰³.

220. Все упомянутые выше договоры имеют обязательную юридическую силу, и некоторые из них предусматривают возможность присоединения государств, расположенных за пределами района применения договора. Считается крайне важным, чтобы ядерные государства, находящиеся в географическом отношении за пределами района применения, присоединялись к так называемым «протоколам о гарантиях»³⁰⁴. Примечательно, что ни один из них не претендует на создание объективных режимов, имеющих силу *erga omnes*, в том смысле, что все они имеют клаузулы о присоединении, выходе и пересмотре.

221. Одним из самых деликатных вопросов при ведении переговоров относительно договоров о мирной зоне всегда был вопрос о районе применения. Бангкокский договор включает, в частности, исключительные экономические зоны участников Договора и воздушное пространство над континентальным шельфом³⁰⁵. В то же время Договор предусматривает, что ничто в Договоре не наносит ущерба правам или осуществлению этих прав любым государством в соответствии с положениями Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву³⁰⁶. Свобода судоходства в открытом море и права прохода конкретно упоминаются в Договоре. Пелиндабский договор также содержит положение о «ненанесении ущерба» правам или осуществлению прав в соответствии с принципом свободы открытого моря³⁰⁷. Оба договора также предусматривают механизмы соблюдения и налагают на стороны обязательства в отношении сотрудничества с Международным агентством по атомной энергии.

222. Помимо этого, Генеральная Ассамблея несколько раз принимала резолюции о создании зон мира или зон, свободных от ядерного оружия, в морских районах, таких как Индийский океан и Южное полушарие (Южная Атлантика) вместе с прилегающими районами³⁰⁸. Резолюции Ассамблеи не имеют обязательной юридической силы, но они указывают на политическое стремление. Первоначально ни одно из пяти ядерных государств, которые являются постоянными членами Совета Безопасности, не было в восторге от создания таких зон мира в морских районах. Их взгляды, по сути дела, отражали различие в

³⁰³ Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, совершен в Каире 11 апреля 1996 года, *International Legal Materials*, vol. 35 (1996), p. 698; Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии, совершен в Бангкоке 15 декабря 1995 года (*United Nations, Treaty Series*, vol. 1981, No. 33873); и Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, совершен в Семипалатинске 8 сентября 2006 года (*United Nations, Treaty Series*, No. 51633).

³⁰⁴ Также предлагается создать зоны, свободные от ядерного оружия, в других районах, таких как Ближний Восток и Северо-Восточная Азия. Prawitz, *supra* note 288, at pp. 18–24. Subedi, *supra* note 283, at pp. 115–134.

³⁰⁵ Бангкокский договор, статья 1(a) и (b).

³⁰⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, статья 2.

³⁰⁷ Пелиндабский договор, статья 2, пункт 2.

³⁰⁸ Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира, резолюция 50/76 Генеральной Ассамблеи от 11 января 1996 года, в которой содержится ссылка на ряд других резолюций, таких как резолюция 2833 (XXVI) от 16 декабря 1971 года и резолюция 49/82 от 15 декабря 1994 года, и зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике, резолюция 50/18 от 7 декабря 1995 года.

позициях в отношении морского права. Государства, первоначально не расположенные к ним, решали — несмотря на это и всегда на позднем этапе — участвовать в обсуждениях о создании таких зон.

223. Исходя из приведенного выше обсуждения нельзя сделать вывод о том, что демилитаризованные зоны или зоны, свободные от ядерного оружия, будут автоматически освобождать соответствующий район от всей военной деятельности и, тем самым, косвенным образом сберегать окружающую среду. Каждый договор нужно анализировать на основе его собственной формулировки, предмета и цели. Однако, если демилитаризованная зона создается как договор, «провозглашающий, устанавливающий или регулирующий тот или иной постоянный режим или статус или связанные с этим постоянные права», как, например, договор, «нейтрализующий часть территории государства», она может рассматриваться как договор, который продолжает действовать в ходе вооруженного конфликта, как следует из проекта статей о последствиях вооруженных конфликтов для договоров³⁰⁹.

С. Зоны природного наследия и районы большого экологического значения

224. В 2014 году некоторые члены Комиссии высказали мысль о том, что культурное наследие следует включить в доклад, поскольку сделать иначе — это значит породить непоследовательности. Однако большинство ораторов по-прежнему придерживались той точки зрения, что культурное наследие следует исключить. Подводя итоги прений, Специальный докладчик подчеркнул, что вопросы, касающиеся культурных ценностей, культурного наследия и природного ландшафта, являются сложными. Существует сложная взаимосвязь между окружающей средой и культурным наследием, в частности когда идет речь об эстетических или характерных аспектах ландшафта. Это связано также с правами коренных народов на их окружающую среду как культурный и природный ресурс³¹⁰. Есть пробел между защитой культурных ценностей и культурного наследия по отношению к вооруженным конфликтам. Этот пробел объясняется тем, что Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года, включив также «произведения человека или совместные творения человека и природы», такие как эстетические аспекты ландшафта, в определение «культурного наследия»³¹¹, дает более широкое определение (в этом отношении), чем термин «культурные ценности» согласно

³⁰⁹ *Ежегодник... 2011 год*, том II (Часть вторая), статья 7 и Приложение (Ориентировочный перечень договоров, о которых идет речь в статье 7), стр. (b).

³¹⁰ Положение общины болотных арабов (мааданов) после баасистских проектов осушения болот при Саддаме Хусейне, начиная с периода войны между Исламской Республикой Иран и Ираком в 1980-е годы, служит трагическим примером ситуации, в которой отсутствие защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта может повлечь за собой разрушительные последствия для людей, выживание которых зависит от этой земли, см. Carina Roselli, *At the Intersection of Human Rights and the Environment in Iraq's Southern Marshes*. См. также *Protection of the Natural Environment in Armed Conflict: An Empirical Study*, Report 12/2014 (Oslo, International Law and Policy Institute, 2014), pp.21–23.

³¹¹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция о всемирном наследии), совершена в Париже 16 ноября 1972 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1037, No. 15511), статья 1.

Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года³¹² и Второму протоколу к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта³¹³. В этой связи стоит напомнить, что Комиссия включила «такие неутилитарные ценности, как эстетические аспекты ландшафта», в определение окружающей среды в проекте принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности. Сюда входит пользование природой в силу ее природной красоты и связанных с нею рекреационных условий и возможностей³¹⁴.

225. В этой связи особое внимание должно быть уделено защите районов большого экологического значения, которые подвержены негативным последствиям военных действий³¹⁵. Предложение предоставить особую защиту районам большого экологического значения было внесено еще во время разработки дополнительных протоколов, когда конференционная рабочая группа представила предложение, предусматривающее, что «публично признанные природные охраняемые территории с надлежащими обозначениями и границами, объявленными в качестве таковых противнику, охраняются и уважаются, за исключением ситуаций, когда такие территории используются конкретно в военных целях»³¹⁶. Это предложение, сформулированное на заре международного экологического права, не было принято.

226. Это предложение следует рассматривать на фоне сопоставимой системы особо охраняемых районов, которая существует в связи с культурными ценностями. Второй протокол к Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта³¹⁷ устанавливает систему так называемой «усиленной защиты», в соответствии с которой особо важные для человечества куль-

³¹² Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, совершена в Гааге 14 мая 1954 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 249, No. 15511). Конвенция 1954 года ясно указывает на то, что есть определенные предметы движимого и недвижимого имущества, которые отличаются от других в силу их большого значения для культурного наследия народов. Конвенция, таким образом, выделяет «культурные ценности» из массы гражданской собственности. В рамках категории культурных ценностей выделяется затем недвижимая собственность очень большого значения. Однако этот последний вид собственности очень большого значения не полностью соответствует концепции «культурного наследия».

³¹³ Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года.

³¹⁴ *Ежегодник... 2006 год*, том II (Часть вторая), проект принципов, касающихся распределения убытков в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности, пункт 20 комментария к принципу 2 (Употребление терминов). См. также документ A/CN.4/674, пункты 79–80.

³¹⁵ Claudia Droege and Marie-Louise Tougas, “The Protection of the Natural Environment in Armed Conflict — Existing Rules and Need for Further Legal Protection” *Nordic Journal of International Law*, vol. 82 (2013), p. 21, at p. 43.

³¹⁶ См. Claude Pilloud and Jean Pictet, “Article 55: Protection of the Natural Environment”, in Yvez Sandoz and others (eds.), *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August of 1949* (Dordrecht, Netherlands, ICRC/Martinus Nijhoff, 1987), pp. 661–664 at p. 664, paras. 2138–2139. The proposal on draft article 48 ter came from the working group of Committee III. Предложение относительно проекта статьи 48 ter поступило от Рабочей группы Комитета III.

³¹⁷ Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

турные ценности заносятся в список, и участники Протокола обязуются никогда не использовать их в поддержку военных операций³¹⁸. Аналогичная система включенных в список объектов существует также в связи с Конвенцией о всемирном наследии 1972 года³¹⁹, которая требует от государств «не принимать каких-либо преднамеренных действий, которые могли бы причинять прямо или косвенно ущерб культурному и природному наследию»³²⁰. Она также предусматривает включение в «Список всемирного наследия, находящегося под угрозой» любого всемирного наследия, которому угрожает «опасность вооруженных конфликтов»³²¹.

227. Более того, Конвенция о всемирном наследии налагает на государства-участники обязательства в отношении также и ценностей природного наследия. В соответствии с этим документом Комитет всемирного наследия составляет и обновляет — под названием «Список всемирного наследия» — список ценностей культурного и природного наследия, которые имеют выдающуюся универсальную ценность. Внесение ценностей в Список требует согласия заинтересованного государства. Кроме того, Комитет составляет Список всемирного наследия, находящегося под угрозой; в Список включаются объекты, для спасения которых требуются значительные работы и для которых запрашивается помощь в рамках этой Конвенции³²². Ценности культурного и природного наследия включаются в этот Список только в том случае, если им «угрожают серьезные и конкретные опасности», включая начало вооруженного конфликта, о чем ясно сказано в статье 11, пункт 4³²³.

228. В настоящее время имеется 197 ценностей, составляющих часть природного наследия и включенных в Список всемирного наследия³²⁴. Некоторые из них включены в Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, в соответствии со статьей 11, пункт 4, Конвенции о всемирном наследии.

³¹⁸ Там же, статья 10.

³¹⁹ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция о всемирном наследии), совершена в Париже 16 ноября 1972 года, United Nations, *Treaty Series*, vol. 1037, No. 15511, p. 151.

³²⁰ Статья 6, пункт 3.

³²¹ Статья 11, пункт 4.

³²² Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (Конвенция о всемирном наследии), совершена в Париже 16 ноября 1972 года (United Nations, *Treaty Series*, vol. 1037, No. 151). Статья 2 предусматривает, что природное наследие определяется и разбивается на три главные категории: природные памятники, геологические и физиографические образования и природные достопримечательные места. В статье 2 предусмотрено следующее: «В настоящей Конвенции под «природным наследием» понимаются: природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями или группами таких образований, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений, имеющих выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки или сохранения; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты».

³²³ Статья 2.

³²⁴ Ценности, включенные в Список всемирного наследия, см. <http://whc.unesco.org/en/list/?&&&type=natural>.

229. Предлагается следующий проект принципа:

Проект принципа 5

Государствам следует обозначать районы большого экологического значения в качестве демилитаризованных зон до начала вооруженного конфликта или, по крайней мере, в самом его начале.

Х. Будущая программа работы

230. В предстоящий третий доклад будут включены предложения относительно постконфликтных мер, включая сотрудничество, обмен информацией и передовыми методами и восстановительные меры.

231. Третий доклад попытается замкнуть круг всех трех временных этапов и будет состоять из трех частей. Первая будет посвящена нормам права, применимым после вооруженного конфликта. Во второй будут рассмотрены вопросы, которые еще не обсуждались, такие как оккупация. В третьей будет содержаться сводный анализ всех трех этапов. Следует надеяться, что это поможет Комиссии принять решение о том, как быть дальше с этой темой. Специальный докладчик хотел бы вновь заявить, что при необходимости активизации процесса прогрессивного развития или кодификации в результате проделанной работы Комиссии или государствам на одном из последующих этапов потребуется принять соответствующее решение. Это вполне соответствует статье 1 Положения о Комиссии, а именно тому, что «Комиссия имеет своей целью поощрение прогрессивного развития международного права и его кодификации».

232. Специальный докладчик продолжит консультации с другими структурами, такими как МККК, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и ЮНЕП, а также региональными организациями. Вместе с тем было бы очень полезно, если бы Комиссия повторно обратилась к государствам с просьбой представить примеры норм международного экологического права, включая региональные и двусторонние договоры, которые продолжают действовать во время международных или немеждународных конфликтов, а также после вооруженных конфликтов. Также было бы полезно, если бы государства продолжали представлять примеры национального законодательства, имеющие отношение к данной теме, и судебные прецеденты применения международного или национального экологического права.

Приложение I

Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами: предлагаемые проекты принципов

Преамбула

Сфера применения принципов

Настоящие принципы применяются к охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

Цель

Эти принципы имеют целью усилить охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами посредством профилактических и восстановительных мер.

Они также имеют целью свести к минимуму сопутствующий ущерб окружающей среде во время вооруженных конфликтов.

Употребление терминов^a

Для целей настоящих принципов:

а) «вооруженный конфликт» означает ситуацию, в которой имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри какого-либо государства;

б) «окружающая среда» включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта.

Проекты принципов

Принцип 1

Природная среда является гражданской по своему характеру и не может быть объектом нападения до тех пор, пока ее части не становятся военным объектом. Она уважается и защищается в соответствии с применимыми нормами международного права, и в частности международного гуманитарного права.

Принцип 2

Во время вооруженного конфликта основополагающие принципы и нормы международного гуманитарного права, включая принципы предосторожности при нападении, различия и соразмерности и нормы, касающиеся военной необходимости, применяются так, чтобы усилить по возможности самую прочную охрану окружающей среды.

^a Представлены в предварительном докладе (A/CN.4/674 и Corr.1), раздел VII.

Принцип 3

Экологические соображения должны приниматься во внимание при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей.

Принцип 4

Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается.

Принцип 5

Государствам следует обозначать районы большого экологического значения в качестве демилитаризованных зон до начала вооруженного конфликта или, по крайней мере, в самом его начале.

Приложение II

Избранная библиография

Abascal, Christine Stockins. Protección del medio ambiente en los conflictos armados. Dissertation. Pontificia Universidad Católica de Chile, 2009.

Acconci, Pia, and others, eds. *International Law and the Protection of Humanity: Essays in Honor of Judge Flavia Lattanzi* (forthcoming).

Ahlström, Christer. *Demilitariserade och neutraliserade områden i Europa*. Mariehamn: Åland Islands Peace Institute, 1995.

Ajibola, Bola. Protection of the environment in times of armed conflict. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff, 1995.

Almond, Harry H., Jr. The use of the environment as an instrument of war. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 2, No. 1 (1991), pp. 455–468.

Alston, Philip, Jason Morgan-Foster, and William Abresch. The competence of the UN Human Rights Council and its special procedures in relation to armed conflicts: extrajudicial executions in the “War on Terror”. *European Journal of International Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 183–209.

Anderson, Terry L., and J. Bishop Grewell. The greening of foreign policy. *PERC Policy Series*, vol. 20, 2000.

Antoine, Philippe. Droit international humanitaire et protection de l’environnement en cas de conflit armé. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, vol. 74, No. 798 (1992), pp. 537–558.

Anton, Donald K., and Dinah L. Shelton. *Environmental Protection and Human Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Arraiza Navas, Fermín Luís, and Pedro J. Varela Fernández. Vieques: prácticas de guerra, derechos humanos y ambiente. *Revista Jurídica Universidad de Puerto Rico*, vol. 70, No. 1 (2001), pp. 209–233.

Asociación Española de Profesores de Derecho Internacional y Relaciones Internacionales. *Problemas Internacionales del Medio Ambiente: VIII Jornadas, Barcelona, 2 a 5 de julio de 1984*. Bellaterra, Barcelona: 1985.

Austin, Jay. *Conflict-Environment: Questions over Accountability in Kosovo*. Geneva: United Nations Environment Programme, November 1999.

Austin, Jay, and Carl E. Bruch, eds. *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Baker, Betsy. Legal protections for the environment in times of armed conflict. *Virginia Journal of International Law*, vol. 33, No. 2 (1993), pp. 351–383.

Banerjee, Rishav. Destruction of environment during an armed conflict and violation of international law: a legal analysis. In *Asian Yearbook of International Law*, vol. 15. B. S. Chimni, M. Masahiro and J. Rehman, eds. London: Routledge, 2009, pp. 145–188.

Bannelier-Christakis, Karine. L'utopie de la "guerre verte": insuffisances et lacunes du régime de protection de l'environnement en temps de guerre. In *Permanence et mutation du droit des conflits armés*, Vincent Chetail, ed. Brussels: Bruylant, 2013.

Barboza, Julio. *The Environment, Risk and Liability in International Law*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

Barned, Ashley, and Christopher Waters. The Arctic environment and international humanitarian law. In *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 49, J. H. Currie and R. Provost, eds. Vancouver: University of British Columbia Press, 2011, pp. 213–241.

Bassiouni, M. Cherif. International crimes: *jus cogens* and *obligatio erga omnes*. *Law and Contemporary Problems*, vol. 59, No. 4 (1996), pp. 63–74.

Bächler, Günther, and Kurt R. Spillman, eds. *Environmental Degradation as a Cause of War: Country Studies of External Experts*. Chur-Zürich: Rüegger, 1996.

Bethlehem, Daniel. The methodological framework of the Study. In *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilms-hurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 3–14.

Birnie, Patricia, Alan Boyle, and Catherine Redgewell. *International Law and the Environment*. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Björklund, Mikaela, and Allan Rosas. *Ålandsöarnas demilitarisering och neutralisering*. Åbo: Åbo Akademi University Press, 1990.

Black, Cyril E., and others. *Neutralization and World Politics*. Princeton: Princeton University Press, 1968.

Blattmann, Heidi. Environmental damage from the Gulf war. *Swiss Review of World Affairs*, vol. 42, No. 3 (1992), pp. 27–28.

Blishchenko, Igor P., and Vladimir P. Shavrov. The legal basis of claims for damage to the environment resulting from military action. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 40, No. 1 (1989), pp. 29–45.

Blom, Esther, and others, eds. *Nature in War: Biodiversity Conservation during Conflict*. Leiden: Nederlandse Commissie voor Internationale Natuurbescherming, 2000.

Bodansky, Daniel. *Legal Regulation of the Effects of Military Activity on the Environment*. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2003.

Bodansky, Daniel, Jutta Brunnée, and Ellen Hey. *The Oxford Handbook on International Environmental Law*. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Boelart-Suominen, Sonja Ann Jozef. *International Environmental Law and Naval War: The Effect of Marine Safety and Pollution Conventions during International Armed Conflict*. Newport Paper, No. 15. Newport: Naval War College, 2000.

Booley, Ashraf, and Letetia van der Poll. In our common interest: liability and redress for damage caused to the natural environment during armed conflict. *Law, Democracy and Development*, vol. 15, 2011, pp. 90–129.

Bothe, Michael. The ethics, principles and objectives of protection of the environment in times of armed conflict. In *War and the Environment: New Approaches to Protecting the Environment in Relation to Armed Conflict*, Rosemary Rayfuse, ed. Leiden: Brill, 2014.

_____. The protection of the environment in times of armed conflict: legal rules, uncertainty, deficiencies and possible developments. *German Yearbook of International Law*, vol. 34, 1991, pp. 54–62.

_____. Protection of the environment in times of armed conflict. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.

Bothe, Michael, and others. *Protection of the Environment in Times of Armed Conflict*. Report to the Commission of the European Communities, SJ/110/85. 1985.

Bothe, Michael, and others. International law protecting the environment during armed conflict: gaps and opportunities. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 569–592.

Bothe, Michael, Karl Josef Partsch, and Waldemar A. Solfal. *New Rules for Victims of Armed Conflicts: Commentary on the Two 1977 Protocols Additional to the Geneva Conventions of 1949*. 2nd ed. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Bouvier, Antoine. La protection de l'environnement naturel en période de conflit armé. *Revue internationale de la Croix-Rouge*, vol. 73, No. 792 (1991), pp. 599–611.

Bruch, Carl. *Constitutional Environmental Law: Giving Force to Fundamental Principles in Africa*. 2nd ed. Washington, D.C.: Environmental Law Institute, 2007.

Bruch, Carl E., and Jay E. Austin, eds. *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Bruch, Carl, and others. Post-conflict peace building and natural resources. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 58–96.

Bunker, Alice Louise. Protection of the environment during armed conflict: one Gulf, two wars. *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 13, No. 2 (2004), pp. 201–213.

Carnahan, Burris M. The law of land mine warfare: Protocol II to the United Nations Convention on Certain Conventional Weapons. *Military Law Review*, vol. 105, 1984, pp. 73–95.

Caron, David D. Finding out what the oceans claim: the 1991 Gulf War, the marine environment, and the United Nations Compensation Commission. In *Bringing New Law to Ocean Waters*, David D. Caron and Harry N. Scheiber, eds. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.

Churchill, R. R., and A.V. Lowe. *The Law of the Sea*. Manchester: Manchester University Press, 1999.

Clément, Etienne. Le réexamen de la Convention de la Haye de 1954 pour la protection des biens culturels en cas de conflit armé. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1995.

Cortina Mendoza, R., and V. Saco Chung. La protección del medio ambiente en el derecho internacional humanitario. *Revista da Faculdade de Direito da UFMG*, vol. 51, 2007, pp. 255–277.

Crawford, Alex, and Johannah Bernstein. *MEAs, Conservation and Conflict: A Case Study of Virunga National Park, DRC*. Winnipeg: International Institute for Sustainable Development, 2008.

Crawford, Emily. Armed conflict, international. In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Dam-de Jong, Daniëlla. From engines for conflict into engines for sustainable development: the potential of international law to address predatory exploitation of natural resources in situations of internal armed conflict. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 155–178.

_____. *International Law and Governance of Natural Resources in Conflict and Post-Conflict Situations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

_____. International law and resource plunder: the protection of natural resources during armed conflict. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 19, No. 1 (2008), pp. 27–57.

Das, Onita. *Environmental Protection, Security and Armed Conflict: A Sustainable Development Perspective*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013.

_____. Environmental protection in armed conflict: filling the gaps with sustainable development. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 103–128.

D'Aspremont, Jean. Towards an international law of brigandage: interpretative engineering for the regulation of natural resource exploitation. *Asian Journal of International Law*, vol. 3, No. 1 (2013), pp. 1–24.

Debonnet, Guy, and Kes Hillman-Smith. Supporting protected areas in a time of political turmoil: the case of world heritage sites in the Democratic Republic of the Congo. *Parks*, vol. 14, No. 1 (2004), pp. 9–16.

Delbrück, Jost. Demilitarization. In *Encyclopedia of Public International Law*, vol. 3, Rudolf Bernhardt and Peter Macalister-Smith, eds. Amsterdam: North-Holland, 1982, pp. 150–152.

Desch, Thomas. Haftung für Umweltschäden im Krieg: einige Bemerkungen zu I.P. Blishchenko und V.Ph. Shavrov. *Österreichische Zeitschrift für öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 40, No. 1 (1989), pp. 47–71.

Desgagné, Richard. The prevention of environmental damage in time of armed conflict: proportionality and precautionary measures. *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3, 2000, pp. 109–129.

Deutsches Rotes Kreuz, and Institut für Friedenssicherungsrecht und Humanitäres Völkerrecht. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften — Journal of International Law of Peace and Armed Conflict*, vol. 26, No. 3 (2013), pp. 111–159.

Dienelt, Anne. After the war is before the war: the environment, preventive IHL measures and their post-conflict impact. PhD thesis, University of Göttingen, 2014.

Dinstein, Yoram. Protection of the environment in international armed conflict. In *Max Planck Yearbook of United Nations Law*, vol. 5, J.A. Frowein, and R. Wolfrum, eds. Netherlands: Kluwer Law International, 2001, pp. 523–549.

_____. *War, Aggression and Self-Defence*, 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.

Domínguez-Matés, Rosario. Desafío para el derecho internacional humanitario: responsabilidad penal internacional del individuo por daños al medio ambiente durante un conflicto armado. *American University International Law Review*, vol. 20, 2004, pp. 43–63.

_____. New weaponry technologies and international humanitarian law: their consequences on the human being and the environment. In *The New Challenges of Humanitarian Law in Armed Conflicts: In Honour of Professor Juan Antonio Carrillo-Salcedo*, Pablo Antonio Fernández-Sánchez, ed. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2005.

Dorsey, Jessica. Conference notes on protection of the environment in armed conflict: testing the adequacy of international law. The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 7 November 2011.

Dorsouma, Al-Hamandou, and Michel-André Bouchard. Conflits armés et environnement. *Développement durable et territoires*, vol. 8, 2006.

Doswald-Beck, Louise. *Human Rights in Times of Conflict and Terrorism*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

_____, ed. *San Remo Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea*. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

Douhan, Alena. Liability for environmental damage. In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. VI, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Droege, Cordula, and Marie-Louise Tougas. The protection of the natural environment in armed conflict — existing rules and need for further legal protection. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 21–52.

DuBarry Huston, Meredith. Wartime environmental damages: financing the clean-up. *University of Pennsylvania Journal of International Economic Law*, vol. 23, No. 4 (2002), pp. 899–929.

Elias, Olufemi. Environmental impact assessment. In *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Eniang, Edem, Amleset Haile, and Teshale Yihdego. Impacts of landmines on the environment and biodiversity. *Environmental Policy and Law*, vol. 37, No. 6 (2007), pp. 501–504.

Falk, Richard. The inadequacy of the existing legal approach to environmental protection in wartime. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Environmental disruption by military means and international law. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 15, 2004, pp. 725–731.

Feliciano, Florentino P. Marine pollution and spoliation of natural resources as war measures: a note on some international law problems in the Gulf War. *Houston Journal of International Law*, vol. 14, No. 3 (1992), pp. 496–497.

Fenrick, William J. The law applicable to targeting and proportionality after Operation Allied Force: a view from the outside. *Yearbook of International Humanitarian Law*, vol. 3, 2000, pp. 53–80.

Fischhaber, Hans-Bjoern. Military concept on environmental protection and energy efficiency for EU-led military operations: real commitments or another “paper tiger”? *Energy Security Highlights*, vol. 10, No. 19 (2012), pp. 22–24.

Fitzmaurice, Malgosia, David M. Ong, and Panous Merkouris, eds. *Research Handbook on International Environmental Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Fleck, Dieter. Current legal and policy issues. In *Future Legal Restraints on Arms Proliferation: Arms Control and Disarmament Law*. United Nations publication, Sales No. E.96.0.24.

_____. The protection of the environment in armed conflict: legal obligations in the absence of specific rules. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 7–20.

French, Duncan. Sustainable development. In *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Frigo, Manilio. Cultural property v. cultural heritage: a “battle of concepts” in international law? *International Review of the Red Cross*, vol. 86, No. 854 (2004), pp. 367–378.

Gardam, Judith G. Energy and the law of armed conflict. *Journal of Energy and Natural Resources Law*, vol. 15, No. 2 (1997), pp. 87–96.

Gasser, Hans-Peter. For better protection of the natural environment in armed conflict: a proposal for action. *American Journal of International Law*, vol. 89, No. 3 (1995), pp. 637–640.

Gehring, Réa. La protection de l’environnement en période de conflit armé: que peut ou pourrait apporter la Cour pénale internationale. Université de Lausanne, 2001.

Goldblat, Jozef. Legal protection of the environment against the effects of military activities. *Bulletin of Peace Proposals*, vol. 22, No. 4 (1991), pp. 399–406.

_____. The mitigation of environmental disruption by war: legal approaches. In *Environment Hazards of War: Releasing Dangerous Forces in an Industrialized World*, Arthur H. Westing, ed. London: Sage, 1990.

_____. Protection of the natural environment against the effects of military activities: legal implications. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften*, vol. 3, 1992, pp. 133–136.

Green, Leslie. The environment and the law of conventional warfare. In *Canadian Yearbook of International Law*, vol. 29, C. B. Bourne, ed. Vancouver: University of British Columbia Press, 1991, pp. 222–226.

Greenwood, Christopher. State responsibility and civil liability for environmental damages caused by military operations. In *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds. Newport: Naval War College, 1996.

_____. The twilight of the law of belligerent reprisals. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 20, 1989, pp. 40–43.

Gillespie, Alexander. *Conservation, Biodiversity and International Law*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2011.

Guarnacci, Emilia Schiavo. *Conflictos armados y medio ambiente*. Buenos Aires, Universidad de Salvador, 2006.

Guillard, David. *Les armes de guerre et l'environnement naturel: essai d'étude juridique*. Paris: Harmattan, 2006.

Hagmann, Tobias. Confronting the concept of environmentally induced conflict. *Peace, Conflict and Development*, vol. 6, 2005, pp. 1–22.

Halle, Silja, ed. *From Conflict to Peacebuilding: The Role of Natural Resources and the Environment*. Nairobi: United Nations Environment Programme, February 2009.

_____. *Greening the Blue Helmets: Environment, Natural Resources and UN Peacekeeping Operations*. Nairobi: United Nations Environment Programme, May 2012.

Hampson, Françoise. Other areas of customary law in relation to the Study. In *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmschurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 50–74.

Hannikainen, Lauri. The continued validity of the demilitarised and neutralized status of the Åland Islands. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 54, 1994, pp. 614–616.

Harwell, Emily E. Building momentum and constituencies for peace: the role of natural resources in transitional justice and peacebuilding. In *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Harvard University, Program on Humanitarian Policy and Conflict Research. *HPCR Manual on International Law Applicable to Air and Missile Warfare*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Hawley, T. M. *Against the Fires of Hell: The Environmental Disaster of the Gulf War*. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1992.

Heintschel von Heinegg, Wolff, and Michael Donner. New developments in the protection of the natural environment in naval armed conflicts. In *German Yearbook of International Law*, vol. 37, Jost Delbrück, Rainer Hofmann and Andreas Zimmermann, eds. Berlin: Duncker and Humblot, 1994, pp. 281–302.

Henckaerts, Jean-Marie. International legal mechanisms for determining liability for environmental damage under international humanitarian law. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. Study on customary international humanitarian law: a contribution to the understanding and respect for the rule of law in armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 857 (2005), pp. 175–212.

Henckaerts, Jean-Marie, and Louise Doswald-Beck, eds. *Customary International Humanitarian Law*, vols. I and II. Cambridge: International Committee of the Red Cross and Cambridge University Press, 2005.

Herczegh, Géza. La protection de l'environnement naturel et le droit humanitaire. In *Etudes et essais sur le droit international humanitaire et sur les principes de la Croix-Rouge en l'honneur de Jean Pictet*. The Hague: Martinus Nijhoff Publishers, 1984.

Huang, Ling-Yee. The 2006 Israeli-Lebanese conflict: a case study for protection of the environment in times of armed conflict. *Florida Journal of International Law*, vol. 20, No. 1 (2008), pp. 103–113.

Hourcle, Laurent R. Environmental law of war. *Vermont Law Review*, vol. 25, No. 3 (2001), pp. 653–681.

Hulme, Karen. Taking care to protect the environment against damage: a meaningless obligation? *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 675–691.

_____. Natural environment. In *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 204–237.

_____. *War Torn Environment: Interpreting the Legal Threshold*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004.

Ichim, Octavian. *Just Satisfaction under the European Convention on Human Rights*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Jensen, David. Evaluating the impact of UNEP's post-conflict environmental assessments. In: *Assessing and Restoring Natural Resources in Post-Conflict Peacebuilding*, David Jensen and Steve Lonergan, eds. Abingdon, Oxon: Earthscan, 2013.

Jensen, David, and Silja Halle, eds. *Protecting the Environment During Armed Conflict: An Inventory and Analysis of International Law*. Nairobi: United Nations Environment Programme, November 2009.

Jensen, Eric Talbot. The international law of environmental warfare: active and passive damage during times of armed conflict. *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 38, No. 1 (2005), pp. 145–186.

Jensen, Eric Talbot, and James J. Teixeira, Jr. Prosecuting members of the U.S. military for wartime environmental crimes. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 17, No. 4 (2005), pp. 651–671.

Joyner, Christopher C., and James T. Kirkhope. The Persian Gulf war oil spill: reassessing the law of environmental protection and the law of armed conflict. *Case Western Reserve Journal of International Law*, vol. 24, No. 1 (1992), pp. 29–62.

Juste Ruiz, José. Derecho de los conflictos armados y protección del medio ambiente. In *Estudios de derecho internacional en homenaje al profesor Ernesto J. Rey Caro*, vol. 2, Zlata Drnas de Clément, ed. Córdoba: Marcos Lerner, 2002.

_____. Derecho de los conflictos armados y protección del medio ambiente. In *Cursos de derechos humanos de Donostia-San Sebastián*, vol. 3, Juan Soroeta Licerias, ed. San Sebastián: Universidad del País Vasco, 2002.

Kabai, Michael. An international call for moratorium on the use of depleted uranium in military weapons. *Journal of International Law of Peace and Armed Conflict*, vol. 26, No. 3 (2013), pp. 137–141.

Kalshoven, Frits. *Belligerent Reprisals*, 2nd ed. International Humanitarian Law Series. Leiden: Martinus Nijhoff, 2005.

_____. *Reflections on the Law of War: Collected Essays*. International Humanitarian Law Series. Leiden: Martinus Nijhoff, 2007.

Karuru, Njeri, and Louise H. Yeung. Integrating gender into post-conflict natural resource management. In *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Caroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Kearns, Brendan. When bonobos meet guerillas: preserving biodiversity on the battlefield. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 24, No. 2 (2012), pp. 123–168.

Kellman, Barry. The Chemical Weapons Convention: a verification and enforcement model for determining legal responsibilities for environmental harm caused by war. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Kirchner, A. Environmental protection in time of armed conflict. *European Energy and Environmental Law Review*, vol. 9, No. 10 (2000), pp. 266–272.

Kiss, Alexandre. International humanitarian law and the environment. *Environmental Policy and Law*, vol. 31, Nos. 4-5 (2001), pp. 223–231.

Knox, John H. Assessing the candidates for a global treaty on environmental impact assessment. *New York University Environmental Law Journal*, vol. 12, No. 1 (2003), pp. 153–168.

Koppe, Erik V. The principle of ambiguity and the prohibition against excessive collateral damage to the environment during armed conflict. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 53–82.

_____. *The Use of Nuclear Weapons and the Protection of the Environment during International Armed Conflict*. Oxford: Hart Publishing, 2008.

Koroma, Abdul G. Law of sustainable development in the jurisprudence of the International Court of Justice. In *International Law and Changing Perceptions of Security* (forthcoming). The article is on file with the Special Rapporteur.

Kreß, Claus. The International Court of Justice and the law of armed conflicts. In *The Development of International Law by the International Court of Justice*, Christian J. Tams and James Sloan, eds. Oxford: Oxford University Press, 2013.

Landel, Morgane. Are aerial fumigations in the context of war in Colombia a violation of the rules of international humanitarian law? *Transnational Law and Contemporary Problems*, vol. 19, No. 2 (2010), pp. 419–513.

Landier-Graham, Susan D. *The Ecology of War: Environmental Impacts of Weaponry and Warfare*. New York: Walker, 1993.

Lavaux, Stephanie. Degradación ambiental y conflictos armados: las conexiones. Documento de investigación, No. 7. Bogotá: Centro Editorial, Universidad del Rosario, 2004.

Lavieille, Jean-Marc. Les activités militaires, la protection de l'environnement et le droit international. *Revue juridique de l'environnement*, vol. 4, 1992, pp. 421–452.

Lijnzaad, Liesbeth, and Gerard J. Tanja. Protection of the environment in times of armed conflict: the Iraq-Kuwait War. *Netherlands International Law Review*, vol. 40, No. 2 (1993), pp. 169–199.

Lord, Janet E. Legal restraints in the use of landmines: humanitarian and environmental crisis. *California Western International Law Journal*, vol. 25, No. 2 (1995), pp. 311–355.

Low, Luan, and David Hodgkinson. Compensation for wartime environmental damage: challenges to international law after the Gulf War. *Virginia Journal of International Law*, vol. 35, No. 2 (1995), pp. 405–483.

Lubell, Noam. Challenges in applying human rights law to armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 87, No. 860 (2005), pp. 737–754.

Lujala, Päivi, and Siri Aas Rustad, ed. *High-value Natural Resources and Post-conflict Peacebuilding*. New York: Earthscan, 2012.

Lundberg, Michael A. The plunder of natural resources during war: a war crime (?) *Georgetown Journal of International Law*, vol. 39, No. 3 (2008), pp. 495–525.

Mahfoudh, Haykel Ben. *L'environnement, l'humanitaire et le droit international*. Manouba, Tunisia: Centre de publication universitaire, 2010.

Mahmoudi, Said. Foreign military activities in the Swedish economic zone. *International Journal of Marine and Coastal Law*, vol. 11, No. 3 (1996), pp. 365–386.

Mainetti, Vittorio. L'intérêt culturel internationalement protégé : contribution à l'étude du droit international de la culture. PhD thesis No. 881, Graduate Institute of International and Development Studies, 2011, pp. 71–136.

Makhijani, Arjun, Howard Hu, and Katherine Yih, eds. *Nuclear Wastelands: A Global Guide to Nuclear Weapons Production and its Health and Environmental Effects — By a Special Commission of International Physicians for the Prevention of Nuclear War and the Institute for Energy and Environmental Research*. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1995.

Malviya, R. A. Laws of armed conflict and environmental protection: an analysis of their inter-relationship. In *ISIL Year Book of International Humanitarian and Refugee Law*, vol. I. New Delhi: Indian Society of International Law, 2001.

Marauhn, Thilo, Georg Nolte, and Andreas Paulus. Trends in international humanitarian law. *Human Rights Law Journal*, vol. 29, 2008, pp. 216–226.

Marauhn, Thilo, and Zacharie F. Ntoubandi. Armed conflict, non-international. In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. I, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Marsh, Jeremy. *Lex lata* or *lex ferenda*? Rule 45 of the ICRC study on customary international humanitarian law. *Military Law Review*, vol. 198, 2008, pp. 116–164.

McCarthy, Conor. *Reparations and Victim Support in the International Criminal Court*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

McCormack, Timothy L. H. An Australian perspective on the ICRC customary international humanitarian law study. In *International Law Studies*, vol. 82, *The Law of War in the 21st Century: Weaponry and the Use of Force*, Anthony M. Helm, ed. Newport, Rhode Island: Naval War College, 2006, pp. 81–97.

McNeill, John H. Protection of the environment in times of armed conflict: environmental protection in military practice. In *Hague Yearbook of International Law*, vol. 6, 1993, A.-C. Kiss and Johan G. Lammers, eds. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1994.

Melvin, Neil, and Ruben De Koning. Resources and armed conflict. In *SIPRI Yearbook 2011: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Mensah, Thomas A. United Nations Compensation Commission (UNCC). In *Max Planck Encyclopaedia of Public International Law*, vol. X, Rüdiger Wolfrum, ed. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Mésa, R. Protection de l'environnement et armes de combat: étude de droit international pénal. *Revue trimestrielle des droits de l'homme*, vol. 85, 2011, pp. 43–57.

Mollard-Bannelier, Karine. *La protection de l'environnement en temps de conflit armé*. Paris: Pedone, 2001.

Momtaz, Djamchid. Les règles relatives à la protection de l'environnement au cours des conflits armés à l'épreuve du conflit entre l'Irak et le Koweït. *Annuaire français de droit international*, vol. 37, 1991, pp. 203–219.

Moneta, Carlos J. *La Antartida en el sistema internacional del futuro*. Buenos Aires: Grupo Editor Latinoamericano, 1988.

Murphy, Sean D., Won Kidane, and Thomas R. Snider. *Litigating War: Arbitration of Civil Injury by the Eritrea-Ethiopia Claims Commission*. New York: Oxford University Press, 2013.

Nafziger, James A. R. UNESCO-centered management of international conflict over cultural property. *Hastings Law Journal*, vol. 27, No. 5 (1976), pp. 1051–1067.

Nystuen, Gro, Stuart Casey-Maslen, and Annie Golden Bersagel, eds. *Nuclear Weapons under International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2014.

Okorodudu-Fubara, Margaret. Oil in the Persian Gulf War: legal appraisal of an environmental warfare. *St. Mary's Law Journal*, vol. 123, 1992, pp. 204–206.

Okowa, Phoebe. Environmental justice in situations of armed conflict. In *Environmental Law and Justice in Context*, Jonas Ebbesson and Phoebe Okowa, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

_____. The legal framework for the protection of natural resources in situations of armed conflict. In *Criminal Jurisdiction 100 Years after the 1907 Hague Peace Conference: 2007 Hague Joint Conference on Contemporary Issues of International Law*, W.J.M. van Genugten, M. P. Scharf and S. E. Radin, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2007. [[confirmed with c.o.]]

_____. Sovereignty contests and the protection of natural resources in conflict zones. *Current Legal Problems*, vol. 66, No. 1 (2013), pp. 33–73.

Oviedo, Gonzalo, Luisa Maffi, and Peter Bille Larsen. *Indigenous and Traditional Peoples of the World and Ecoregion Conservation: An Integrated Approach to Conserving the World's Biological and Cultural Diversity*. Gland: World Wide Fund for Nature, 2000.

Özderem, Alpaslan and Rebecca Roberts. *Challenging post-conflict environments: sustainable agriculture*. Burlington: Ashgate, 2012.

Oxman, Bernard H. Comment: developing the environmental law of armed conflict. In *International Law Studies*, vol. 69, *Protection of the Environment During Armed Conflict*, Richard J. Grunawalt, John E. King and Ronald S. McClain, eds. Newport, Rhode Island: Naval War College, 1996.

Pantazopoulos, Stavros-Evdokimos. Towards a coherent framework of transnational corporations' responsibility in international environmental law. *Yearbook of International Environmental Law*, vol. 24, No. 1 (2013), pp. 131–165.

Parsons, Rymn James. The fight to save the planet: U.S. Armed Forces, “greenkeeping,” and enforcement of the law pertaining to environmental protection during armed conflict. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 10, No. 2 (1998), pp. 441–500.

Pavoni, Riccardo. Environmental rights, sustainable development, and investor-State case law: a critical appraisal. In *Human Rights in International Investment Law and Arbitration*, Pierre-Marie Dupuy, Ernst-Ulrich Petersmann and Francesco Francioni, eds. Oxford: Oxford University Press, 2009.

Payne, Cymie. Defining the environment. In *Environmental Protection and Transitions from Conflict to Peace: Clarifying Norms, Principles and Practices*, C. Stahn, J. Iverson and J. Easterday (forthcoming).

Payne, Cymie R., and Peter H. Sand, eds. *Gulf War Reparations and the UN Compensation Commission: Environmental Liability*. Oxford: Oxford University Press, 2011.

Pejic, Jelena. Status of armed conflicts. In *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmschurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 77–100.

Perna, Laura. *The Formation of the Treaty Law of Non-International Armed Conflicts*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2006.

Pertile, Marco. *La relazione tra risorse naturali e conflitti armati nel diritto internazionale*. Milan: CEDAM, 2012.

Peterson, Ines. The natural environment in times of armed conflict: a concern for international war crimes law? *Leiden Journal of International Law*, vol. 22, No. 2 (2009), pp. 325–343.

Pimiento Chamorro, Susana, and Edward Hammond. *Addressing Environmental Modification in Post-Cold War Conflict: The Convention on the Prohibition of Military or Any Other Hostile Use of Environmental Modification Techniques (ENMOD) and Related Agreements*. Edmonds, Washington: Edmonds Institute, 2001.

Plant, Glen, ed. *Environmental Protection and the Law of War: A “Fifth Geneva” Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict*. London: Belhaven Press, 1992.

Plant, Roger. *Land Rights and Minorities*. Minority Rights Group International Report 94/2. London: Minority Rights Group, 1994.

Popović, Neil A.F. Humanitarian law, protection of the environment, and human rights. *Georgetown International Environmental Law Review*, vol. 8, No. 1 (1995), pp. 67–89.

Prawitz, Jan. The concept of NWFZ with a comment on East Asia. In *Proceedings of the Forty-fifth Pugwash Conference on Science and World Affairs, Hiroshima, Japan, 23–29 July 1995: Towards a Nuclear-Weapon Free World*, Joseph Rotblat and Michiji Konuma, eds. Singapore: World Scientific, 1997, p. 24

Prescott, Michael. How war affects treaties between belligerents: a case study of the Gulf War. *Emory International Law Review*, vol. 7, No. 1 (1993), pp. 197–201.

Quénivet, Noëlle and Shilan Shah-Davis, eds. *International Law and Armed Conflict: Challenges in the 21st Century*. The Hague: T.M.C. Asser, 2010.

Quinn, John P., Richard T. Evans, and Michael J. Boock, United States Navy development of operational-environmental doctrine. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Reuveny, Rafael, Andreea S. Mihalache-O’Keef, and Quan Li. The effect of warfare on the environment. *Journal of Peace Research*, vol. 47, No. 6 (2010), pp. 749–761.

Rich, Andy. The environment: adequacy of protection in times of war. *Penn State Environmental Law Review*, vol. 12, No. 3 (2004), pp. 445–558.

Robb, Cairo A. R., ed. *International Environmental Law Reports*, vol. 3, *Human Rights and Environment*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

Roberts, Adam. The law of war and environmental damage. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Robinson, Nicholas. International law and the destruction of nature in the Gulf War. *Environmental Policy and Law*, vol. 21, 1991, pp. 216–220.

Rogers, A.P.V. *Law on the Battlefield*. Manchester: Manchester University Press, 2004.

Roscini, Marco. Protection of the natural environment in time of armed conflict. In *International Humanitarian Law: An Anthology*, Jahid Hossain Bhuiyan, Louise Doswald-Beck and Azizur Rahman Chowdhury, eds. Nagpur: LexisNexis Butterworths, 2009.

Roselli, Carina. At the intersection of human rights and the environment in Iraq's southern marshes. Doctor juris thesis, Vermont Law School, 2014. The thesis is on file with the Special Rapporteur.

_____. Bordering on desuetude: are Additional Protocol I's environmental provisions no longer serviceable? 17 January 2013. The article is on file with the Special Rapporteur.

_____. Restoring Iraq's southern marshes: uncertainty in post-conflict Mesopotamia. Dissertation, Vermont Law School, 20 December 2012.

Ross, Marc A. Environmental warfare and the Persian Gulf War: possible remedies to combat intentional destruction of the environment. *Dickinson Journal of International Law*, vol. 10, No. 3 (1992), pp. 515–534.

Saalfeld, Michael. Umweltschutz in bewaffneten Konflikten aus völkerrechtsgeschichtlicher Sicht. *Humanitäres Völkerrecht: Informationsschriften*, vol. 5, No. 1 (1992), pp. 23–32.

Sadeleer, Nicolas de. *EU Environmental Law and the Internal Market*. Oxford: Oxford University Press, 2014.

Sancin, Vasilka. Peace operations and the protection of the environment. In *International Environmental Law: Contemporary Concerns and Challenges*, Vasilka Sancin, ed. Ljubljana: GV Založba, 2012.

Sand, Peter H. Compensation for environmental damage from the 1991 Gulf War. *Environmental Policy and Law*, vol. 35, No. 6 (2005), pp. 244–249.

_____. Environmental dispute settlement and the experience of the UN Compensation Commission. *Japanese Yearbook of International Law*, vol. 54, 2011, pp. 151–189.

Sandoz, Yvez, Christophe Swinarski, and Bruno Zimmermann. *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August of 1949*. Geneva: International Committee of the Red Cross and Martinus Nijhoff, 1987.

Sands, Philippe. The Gulf war: environment as a weapon. In *Proceedings of the 85th Annual Meeting of the American Society of International Law*, vol. 85, G.C. Denny and S.F. Bassuener, eds. Washington, D.C.: American Society of International Law, 1991.

_____. Liability for environmental damage and the report of the UNEP Working Group of Experts: an introductory note. In *Liability and Compensation for Environmental Damage: Compilation of Documents*, Alexandre Timoshenko, ed. Nairobi: United Nations Environment Programme, 1998.

Sands, Philippe, and Jacqueline Peel. *Principles of International Environmental Law*, 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Schafer, Bernard K. The relationship between the international laws of armed conflict and environmental protection: the need to re-evaluate what types of conduct are permissible during hostilities. *California Western International Law Journal*, vol. 19, No. 2 (1988-1989), pp. 287–325.

Schiefer, H. Bruno, ed. *Verifying Obligations Respecting Arms Control and the Environment: A Post-Gulf War Assessment — Final Report, Workshop on Verifying Obligations Respecting Arms Control and the Environment: Post-Gulf War Assessment*. Saskatoon: University of Saskatchewan, 1992.

Schmitt, Michael N. Green war: an assessment of the environmental law of international armed conflict. *Yale Journal of International Law*, vol. 22, No. 1 (1997), pp. 1–109.

_____. Humanitarian law and the environment. *Denver Journal of International Law and Policy*, vol. 28, No. 3 (2000), pp. 265–323.

_____. War and the environment: fault lines in the prescriptive landscape. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____, ed. *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

Schmitt, Michael N., Charles H. B. Garraway, and Yoram Dinstein. *The Manual on the Law of Non-International Armed Conflict: With Commentary*. San Remo: International Institute of Humanitarian Law, 2006.

Schwartz, Priscilla. The polluter-pays principle. In *Research Handbook on International Environmental Law*, Malgosia Fitzmaurice, David M. Ong and Panos Merkouris, eds. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010.

Scobbie, Iain. The approach to customary law in the Study. In *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*, Elizabeth Wilmshurst and Susan Breau, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2007, pp. 15–29.

Shambaugh, James, Judy Oglethorpe, and Rebecca Ham. *The Trampled Grass: Mitigating the Impacts of Armed Conflict on the Environment*. Washington, D.C.: Biodiversity Support Program, 2001.

Sharp, Walter. The effective deterrence of environmental damage during armed conflict: a case analysis of the Persian Gulf War. *Military Law Review*, vol. 137, 1992, pp. 1–67.

Shelton, Dinah L., and Alexandre Charles Kiss. *International Environmental Law*. 3rd ed. New York: Transnational Publishers, 2004.

Shraga, Daphna. The Secretary-General's bulletin on the observance by United Nations forces of international humanitarian law: a decade later. *Israel Yearbook on Human Rights*, vol. 39 (2009), pp. 357–368.

Singh, A. P. Protection of environment during armed conflict: is a new frame of laws necessary? *Journal of the Indian Law Institute*, vol. 52, Nos. 3–4 (2010), pp. 453–466.

Sjöstedt, Britta. The role of multilateral environmental agreements in armed conflict: “green-keeping” in Virunga Park — applying the UNESCO World Heritage Convention in the armed conflict of the Democratic Republic of the Congo. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 129–153.

Smith, Tara. Creating a framework for the prosecution of environmental crimes in international criminal law. In *The Ashgate Research Companion to International Criminal Law: Critical Perspectives*, William A. Schabas, Yvonne McDermott and Niamh Hayes, eds. Farnham, Surrey: Ashgate, 2013.

Soons, Alfred H. A. *Marine Scientific Research and the Law of the Sea*. Utrecht: Kluwer Law and Taxation Publishers, 1982.

Spieker, Heike. The conduct of hostilities and the protection of the environment. In *Frieden in Freiheit — Peace in Liberty — Paix en liberté: Festschrift für Michael Bothe zum 70. Geburtstag*, Andreas Fischer-Lescano and others, eds. Zürich: Dike Verlag, 2008.

_____. *Völkergewohnheitsrechtlicher Schutz der natürlichen Umwelt im internationalen bewaffneten Konflikt*. Bochum: UVB-Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer, 1992.

Subedi, Surya P. *Land and Maritime Zones of Peace in International Law*. Oxford: Clarendon Press, 1996.

Tams, Christian J. The contentious jurisdiction of the Permanent Court. In *Legacies of the Permanent Court of International Justice*, Christian J. Tams and Malgosia Fitzmaurice, eds. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Tarasofsky, Richard G. Legal protection of the environment during international armed conflict. *Netherlands Yearbook of International Law*, vol. 24, 1993, pp. 17–79.

_____. Protecting especially important areas during international armed conflict: a critique of the IUCN draft convention on the prohibition of hostile military activities in internationally protected areas. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Thieffry, Patrick. *Droit de l'environnement de l'Union européenne*. 2nd. ed. Brussels: Bruylant, 2011.

Thomas, Carson. Advancing the legal protection of the environment in relation to armed conflict: Protocol I's threshold of impermissible environmental damage and alternatives. *Nordic Journal of International Law*, vol. 82, No. 1 (2013), pp. 83–103.

Ticehurst, Rupert. The Martens Clause and the laws of armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 37, No. 317 (1997), pp. 125–134.

Tignino, Mara. Water, international peace and security. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 647–674.

_____. *L'eau et la guerre: éléments pour un régime juridique*. Brussels: Bruylant, 2011.

Tir, Jaroslav, and Douglas M. Stinnett. Weathering climate change: can institutions mitigate international water conflict? *Journal of Peace Research*, vol. 49, No. 1 (2012), pp. 211–225.

Tolentino, Amado S., Jr. Armed conflict and the environment: legal perspectives. *Philippine Law Journal*, vol. 81, No. 3 (2007), pp. 377–389.

_____. The law of armed conflict vis-à-vis the environment. In *International Law: New Actors, New Concepts — Continuing Dilemmas: Liber Amicorum Boidar Bakoti?*, Budislav Vukas and Trpimir M. Šošić, eds. Leiden: Martinus Nijhoff, 2010.

Toman, Jiří. *Cultural Property in War: Improvement in Protection — Commentary on the 1999 Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*. Paris: United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization Publishing, 2009.

_____. *The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict: Commentary on the Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Protocol, Signed on 14th May 1954 in The Hague, and on Other Instruments of International Law concerning such Protection*. Brookfield: Dartmouth Publishing, 1996.

Trouwborst, Arie. *Evolution and Status of the Precautionary Principle in International Law*. International Environmental Law and Policy Series, vol. 62. The Hague: Kluwer Law International, 2002.

Tucker, Matthew L. Mitigating collateral damage to the natural environment in naval warfare: an examination of the Israeli naval blockade of 2006. *Naval Law Review*, vol. 57, 2009, pp. 161–201.

Türk, Helmut. The negotiation of a new Geneva-style convention: a government lawyer's perspective. In *Environmental Protection and the Law of War: A "Fifth Geneva" Convention on the Protection of the Environment in Time of Armed Conflict*, Glen Plant, ed. London: Belhaven Press, 1992.

Van der Vyver, Johan D. The environment: State sovereignty, human rights, and armed conflict. *Emory International Law Review*, vol. 23, No. 1 (2009), pp. 85–112. [[confirmed with c.o.]]

Venturini, Gabriella. Disasters and armed conflict. In *International Disaster Response Law*, Andrea de Guttry, Marco Gestri and Gabriella Venturini, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2012.

_____. International disaster response law in relation to other branches of international law. In *International Disaster Response Law*, Andrea de Guttry, Marco Gestri and Gabriella Venturini, eds. The Hague: T.M.C. Asser, 2012.

Verwey, Wil. Observation on the legal protection of the environment in times of international armed conflict. In *Hague Yearbook of International Law*, vol. 7, 1994, A.-C. Kiss and J. G. Lammers, eds. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1995, pp. 35–52.

_____. Protection of the environment in times of armed conflict: in search of a new legal perspective. *Leiden Journal of International Law*, vol. 8, No. 1 (1995), pp. 7–40.

Vialle, Anne-Cécile, and others. Peace through justice? International tribunals and accountability for wartime environmental wrongs. In *Governance, Natural Resources, and Post-conflict Peacebuilding*, Carl Bruch, Carroll Muffet and Sandra S. Nichols, eds. Routledge, 2013.

Viikari, L. V. *Studies in Space Law*, vol. 3, *The Environmental Element in Space Law: Assessing the Present and Charting the Future*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2008.

Vinuales, Jorge E. Cartographies imaginaires: observations sur la portée juridique du concept de “regime special” en droit international. *Journal du droit international*, vol. 140, No. 2 (2013), pp. 405–425.

Voigt, Christina. *Sustainable Development as a Principle of International Law: Resolving Conflicts between Climate Measures and WTO Law*. Leiden: Martinus Nijhoff, 2009.

Vöneky, Silija. *Die Fortgeltung des Umweltvölkerrechts in internationalen bewaffneten Konflikten*. Beiträge zum ausländischen öffentlichen Recht und Völkerrecht, vol. 145, Max-Planck-Institut für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. Berlin: Springer, 2001.

_____. A new shield for the environment: peacetime treaties as legal restraints of wartime damage. *Review of European Community and International Environmental Law*, vol. 9, No. 1 (2000), pp. 20–32.

_____. Peacetime environmental law as a basis of state responsibility for environmental damage caused by war. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

Walker, George K., ed. *Definitions for the Law of the Sea: Terms not Defined by the 1982 Convention*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2011.

Warner, Frederick. The environmental consequences of the Gulf War. *Environment*, vol. 33, No. 5 (1991), pp. 6–26.

Weiss, Edith Brown. *International Law for a Water-Scarce World*. Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2013.

Westing, Arthur. *Ecological Consequences of the Second Indochina War*. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1976.

_____. *Global Resources and International Conflict: Environmental Factors in Strategic Policy and Action*. Oxford: Oxford University Press, 1986.

_____. In furtherance of environmental guidelines for armed forces during peace and war. In *The Environmental Consequences of War: Legal, Economic, and Scientific Perspectives*, Jay E. Austin and Carl E. Bruch, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

_____. *Warfare in a Fragile World: Military Impact on the Human Environment*. London: Taylor and Francis, 1980.

Westing, Arthur, ed. *Explosive Remnants of War: Mitigating the Environmental Effects*. London: Taylor and Francis, 1985.

Wilmshurst, Elizabeth, ed. *International Law and the Classification of Conflicts*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

Wilmshurst, Elizabeth, and Susan Breau, eds. *Perspectives on the ICRC Study on Customary International Humanitarian Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Whittemore, Luke. Intervention and post-conflict natural resource governance: lessons from Liberia. *Minnesota Journal of International Law*, vol. 17, No. 2 (2008), pp. 387–433.

Wyatt, Julian. Law-making at the intersection of international environmental, humanitarian and criminal law: the issue of damage to the environment in international armed conflict. *International Review of the Red Cross*, vol. 92, No. 879 (2010), pp. 593–646.

Zemmali, Ameer. La protection de l'environnement en période de conflit armé dans les normes humanitaires et l'action du Comité international de la Croix Rouge. In *International Legal Issues Arising under the United Nations Decade of International Law*, Najeeb Al-Nauimi and Richard Meese, eds. The Hague: Martinus Nijhoff, 1995.
